

КОСМОЛОГИЯ СИНТОИЗМА

НЕБО И ЗЕМЛЯ РОЖДЕНЫ ИЗ КАМИ.
ВСЁ СУЩЕЕ — В ПРОЯВЛЕНИИ ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА.

АМА-НО-НУБОКО

НЕБЕСНОЕ КОПЬЁ,
КОТОРЫМ БЫЛА
СОЗДАНА ЗЕМЛЯ

КОТОАМАЦУКАМИ
СЕМЬ БОЖЕСТВЕННЫХ
ПОКОЛЕНИЙ

- 1 КАМИ-МУСУБИ
Божественное зарождение
- 2 ТАКАМИ-МУСУБИ
Возвышенное зарождение
- 3 КАМИ-МУСУБИ
Божественное проявление
- 4 УМАСИ-АСУБИ
Рождение всего сущего
- 5 АМЭ-НО-МИНАКАНСУИ
Владыка Небес
- 6 ТАКАМИ-МУСУБИ (повторное)
Утверждение порядка
- 7 КУНИ-НО-ТОКОТАЧИ
Владыка Земли

БРАК ИДЗАНАГИ И ИДЗАНАМИ

СОЕДИНЕНИЕ НЕБА И ЗЕМЛИ
НАЧАЛО ТВОРЕНИЯ

1. НЕБЕСНЫЙ МОСТ
ВСТРЕЧА НА
АМА-НО-УКИХАСИ

2. ВЗМЕШИВАНИЕ МОРЯ
СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ОСТРОВА
ОНОГОРО-СИМА

3. СОЕДИНЕНИЕ
СОЗДАЮТ ОСТРОВ
И ОБИТАЮТ НА НЁМ

4. РОЖДЕНИЕ КАМИ
РОЖДЕНИЕ БОГОВ
И СУЩЕСТВ

5. РАЗДЕЛЕНИЕ
ИДЗАНАМИ УХОДИТ
В ЁМИ

РОЖДЕНИЕ ЯПОНСКИХ ОСТРОВОВ

АВАСИМА
ПЕРВЫЙ ОСТРОВ

СИКОКУ
РОЖДЁН ИДЗАНАГИ

ХОНСЮ
ВЕЛИКИЙ ОСТРОВ

КЮСЮ
ЮЖНЫЙ ОСТРОВ

ХОККАЙДО
ПОЗДНЕЕ РОЖДЕНИЕ

ПОРЯДОК ВСЕЛЕННОЙ В СИНТОИЗМЕ

ТЯНЬ (НЕБО)
МИР БОГОВ
И СВЕТА

ТИ (ЗЕМЛЯ)
МИР ЛЮДЕЙ
И ПРИРОДЫ

КАН (ВОДА)
ИСТОК ЖИЗНИ
И ОЧИЩЕНИЯ

КАДЗЭ (ВЕТЕР)
ДВИЖЕНИЕ
И ПЕРЕМНЫ

ЯМА (ГОРЫ)
ОСЬ МИРА
И СВЯЗЬ С КАМИ

КИ (ДЕРЕВЬЯ)
ЖИЗНЬ, РОСТ
И ГАРМОНИЯ

ХОСИ (ЗВЁЗДЫ)
НАПРАВЛЕНИЕ
И ВРЕМЯ

ВСЁ РОЖДЕНО ИЗ КАМИ. ВСЁ СОЕДИНЕНО. ВСЁ В ГАРМОНИИ.
ПОЧИТАЙ — И БУДЕШЬ В СОГЛАСИИ С НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ.

VUS HAAR

Космология синтоизма

«Автор»

2026

HAAR V.

Космология синтоизма / V. HAAR — «Автор», 2026

«Космология синтоизма» — путешествие от древних мифов о сотворении мира до современных астрономических открытий. Книга раскрывает, как японские предки видели Вселенную: Идзанаги и Идзанами, Аматэрасу и Сусаноо, три уровня мироздания — небо, земля и страна корней. «Кодзики», «Нихонги», «Фудоки» и другие источники оживают, рассказывая о календарях, затмениях, приливах и меандрах рек. Отдельные главы посвящены астрономии айнов и Рюкю, археоастрономии Дзёмон, придворным звездочётам Хэйана, реформам календаря и японским космическим зондам. Книга показывает, как древние представления о форме Земли, звёздах и гибели мира связаны с современной наукой. Здесь есть место и нерешённым загадкам: как синтоистская модель соотносится с Big History, что осталось за пределами письменных источников. Это повествование для тех, кто хочет увидеть, как миф превращается в точную науку, а научные данные — в поэзию.

© HAAR V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Ареал расселения древних предков японцев: от Дзёмон до Яёй	9
Глава 2. Этногенез японского народа: столкновение мифов и генетики	13
Глава 3. Первые письменные свидетельства о японских островах в китайских хрониках	16
Глава 4. Рождение мира из хаоса: «Кодзики» и «Нихонги» о начале времён	19
Глава 5. Небесные боги первого поколения: Куни-но Токо-тати и другие	22
Глава 6. Идзанаги и Идзанами: небесное копьё и остров Оногоро	25
Глава 7. Трагедия Идзанами: огонь, смерть и рождение Страны Жёлтых Вод	27
Глава 8. Очищение Идзанаги: рождение Аматаэрасу, Цукиёми и Сусаноо	29
Глава 9. Аматаэрасу и Такама-но хара: устройство небесного мира	32
Глава 10. Цукиёми и загадка лунного божества в синтоистском пантеоне	36
Глава 11. Сусаноо: изгнанник небес, культурный герой и повелитель бурь	39
Глава 12. Восемь миллионов ками: как синтоизм понимает божественное присутствие	43
Глава 13. Трёхуровневая вселенная: небо, земля и страна корней	47
Глава 14. Океан как первооснова: подводные течения, реки и солёная вода	50
Глава 15. Почему в мифах нет сотворения воздуха: дыхание мира в синтоизме	53
Глава 16. Земля и её форма: представления древних японцев о тверди	56
Глава 17. Ветра, облака и ураганы: от дыхания ками до смерчей	59
Глава 18. Молнии и гром: небесные знамения в японской традиции	62
Глава 19. Радуга и её виды: мост между мирами	65
Глава 20. Реки, текущие с гор: загадка воды в засушливые периоды	69
Глава 21. Наводнения и их место в синтоистской картине мира	73
Глава 22. Календарь древних японцев: лунные циклы и солнечные праздники	77
Глава 23. Астрономия в период Асука: китайское влияние и первые наблюдения	81
Глава 24. Оммёдо: путь инь и ян в японской астрологии	83
Глава 25. Солнце и Луна: свет истинный и свет отражённый	87
Глава 26. Фазы Луны: собственное вращение или затемнение?	91
Глава 27. Затмения в синтоистской традиции: страх и объяснение	94
Глава 28. Планеты и их фазы: почему Венера и Луна, но не Юпитер?	98
Глава 29. Звёзды: устройство и природа небесных светил	102
Глава 30. Метеориты, болиды и метеоры: падающие звёзды в японском фольклоре	106
Глава 31. Отливы и приливы: дыхание океана и Луна	110

Глава 32. Почему реки изогнуты: меандры в мифологическом сознании	114
Глава 33. Свет земной и свет небесный: различие в древних текстах	117
Глава 34. Астрология и астрономия в период Нара: придворные звездочёты	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

VUS HAAR

Космология синтоизма

Пролог

Синтоизм не знает единого основателя, не имеет канонического писания, но это не делает его космологию беднее. Напротив, отсутствие жёсткой догмы позволило древним японцам создать удивительно пластичную картину мира, где небо и земля, боги и люди, звёзды и реки связаны тысячами нитей. Эта книга — попытка пройти по этим нитям, не обрывая их, не упрощая, не превращая живое дыхание мифа в сухой перечень имён и дат. Здесь речь пойдёт о том, как на архипелаге рождалось понимание Вселенной: от первых поселений Дзёмон до современных обсерваторий, от небесного копья Идзанаги до японских зондов, исследующих астероиды.

Древние японцы не отделяли астрономию от повседневности. Восход Солнца был не физическим явлением, а выходом Аматаэрасу из небесной пещеры. Луна, плывущая по ночному небу, напоминала о Цукиёми, чей лик меняется от тонкого серпа до полного диска. Звёзды, рассыпанные по Млечному Пути, считались небесной рекой, разделяющей влюблённых. Каждая планета, каждая комета, каждый метеор получали имя, историю, характер. Даже солёность океана и пресность рек объяснялись действиями богов, а не химическими процессами. В этой системе не было случайностей: всё имело причину, пусть и божественную.

Источники, дошедшие до наших дней, немногочисленны, но каждый из них — окно в исчезнувший мир. «Кодзики», составленные в 712 году по приказу императрицы Гэммэй, начинаются с хаоса, из которого рождаются первые ками. «Нихонги», завершённые восемью годами позже, предлагают альтернативные версии тех же событий, а иногда и вовсе иные сюжеты. «Фудоки», описания провинций, сохранили местные мифы, не вошедшие в столичные хроники. «Манъёсю», антология поэзии VIII века, содержит строки, в которых звёзды, Луна и ветры упоминаются не как метафоры, а как реальные участники жизни. Эти тексты не просто перечисляют богов — они показывают, как человек смотрел на небо и что чувствовал при этом.

Космология синтоизма трёхуровневая: Такама-но хара, небесная равнина, где обитают высшие ками; Асихара-но накацукуни, срединная земля тростниковых равнин, мир людей; Ёми-но куни, страна мрака, куда уходят умершие. Эти уровни не изолированы. Идзанаги спускается в Ёми за Идзанами, но нарушает запрет и видит её разложившееся тело. Аматаэрасу прячется в небесной пещере, и мир погружается во тьму, пока другие боги не выманивают её наружу. Сусаноо, изгнанный с небес, спускается на землю и убивает восьмиглавого змея, спасая девушку. Границы между мирами проницаемы, и это принципиально: космос синтоизма не статичен, он постоянно взаимодействует с человеком.

Луна занимает особое место. В «Кодзики» Цукиёми рождается из правого глаза Идзанаги, но его роль в мифах минимальна. Он убивает богиню пищи Укэмоти, и Аматаэрасу, узнав об этом, отказывается с ним встречаться. С тех пор Солнце и Луна разведены по небу. Древние японцы знали, что Луна светит отражённым светом, но объясняли это по-своему: не Солнце даёт ей свет, а она сама тускнеет, когда не может получить достаточно силы от Аматаэрасу. Фазы Луны — не просто астрономический факт, а история отношений между двумя божествами. Затмения вызывали ужас: считалось, что небесный дракон проглатывает светило. В хрониках зафиксированы случаи, когда императоры приказывали проводить обряды, чтобы спасти Солнце или Луну.

Планеты и их фазы также волновали умы. Почему Венера меняет свой облик, а Юпитер всегда одинаков? Древние не знали о том, что фазы зависят от положения планеты относи-

тельно Солнца и Земли. Они видели в этом волю ками: одни планеты свободны, другие подчинены. Меркурий, Сатурн, Марс, Плутон не показывают фаз — значит, они ближе к небесной тверди, их свет неизменен. Венера и Луна, напротив, подвержены изменениям, и это делало их более близкими к людям. Земля тоже имеет фазы, если смотреть с Луны, но об этом древние не догадывались. Однако в их поэзии есть строки, где Земля описывается как светящийся шар, видимый с небес, — удивительное предчувствие научной истины.

Океан в синтоизме — не просто вода. Это первооснова, из которой возникли острова. Идзанаги и Идзанами стоят на небесном мосту и опускают копье в воду. Капли, упавшие с копья, застывают и образуют остров Оногоро. Океанские течения — это реки, текущие под водой, их направляют морские ками. Солёность воды объясняется тем, что в ней растворены слёзы богов, а пресность рек — тем, что они питаются дождями с небес. Приливы и отливы — дыхание океана, вызванное Луной. Рыбаки знали эти ритмы задолго до появления теорий Ньютона.

Реки, текущие с гор, даже в засуху, казались чудом. Синтоистские мифы объясняют это тем, что в горах живут ками воды, которые делятся влагой с людьми. Меандры рек — следы змея, проползшего по земле. Форма Земли представлялась плоской или слегка выпуклой, но в некоторых текстах встречаются намёки на сферу. Молнии — гнев Сусаноо, гром — его крик. Радуга — мост, по которому боги спускаются на землю. Смерчи и ураганы — дыхание гигантских ками, а наводнения — наказание за проступки людей.

Календарь древних японцев был лунно-солнечным. Праздники привязывались к фазам Луны и положению Солнца. Новый год встречали весной, когда природа пробуждалась. Астрономы при дворе следили за затмениями, кометами, новыми звёздами. В период Хэйан появились первые звёздные карты, где созвездия получили японские имена. Абэ-но Сэймэй, легендарный астролог, якобы мог предсказывать будущее по звёздам. Его влияние на культуру огромно, хотя историчность многих его деяний сомнительна.

С приходом буддизма и конфуцианства синтоистская космология не исчезла, а слилась с новыми идеями. Рёбу-синто объединило ками с буддийскими божествами. В период Эдо учёные, такие как Хирата Ацутанэ, попытались очистить синто от иностранных влияний и вернуться к истокам. Они изучали «Кодзики» и «Нихонги», спорили о форме Земли, о природе звёзд. Мотоори Норинага создал теорию, согласно которой вселенная возникла из пустоты, а не была создана кем-то. Сато Нобухиро предположил, что мир периодически гибнет и возрождается.

Реставрация Мэйдзи превратила синто в государственную религию. Астрономия стала частью школьной программы. В XX веке Япония построила обсерватории, запустила спутники, отправила зонды к астероидам. Синтоистские обряды сопровождали запуски ракет. Космонавты брали с собой амулеты из Исэ-дзингу. Древние представления о Луне, звёздах, планетах не исчезли — они трансформировались в культурный код, который продолжает влиять на язык, искусство, праздники.

Но многое остаётся нераскрытым. Почему в мифах нет отдельного акта сотворения воздуха? Ответ может скрываться в том, что воздух воспринимался как дыхание ками, а не как отдельная стихия. Как синтоистская модель соотносится с Универсальной Историей? Возможно, трёхуровневая вселенная — метафора разных масштабов: от квантового до космологического. Какие астрономические знания айнов и жителей Рюкю не вошли в официальные хроники? Археоастрономия Дзёмон и Яёй только начинает развиваться. Ориентация древних захоронений по звёздам, мегалитические сооружения, рисунки на керамике — всё это ждёт расшифровки.

Эта книга не ставит точку. Она открывает дверь. За ней — тысячелетняя история наблюдений, размышлений, ошибок и озарений. Синтоистская космология — не набор устаревших мифов, а живая традиция, которая продолжает задавать вопросы. Что такое свет — земной

или небесный? Почему Луна не получает свет от Земли? Отличается ли свет Солнца от света звёзд? Древние искали ответы в мифах, современные учёные — в телескопах. Но и те и другие смотрели на одно и то же небо. И, возможно, в этом взгляде — ключ к пониманию не только Вселенной, но и самого человека.

В древней Японии считалось, что каждая звезда — это душа умершего, поднявшаяся на небо. Когда звезда падала, это означало, что чья-то душа вернулась на землю, чтобы помочь живым. Метеориты, упавшие на рисовые поля, становились священными камнями, к которым приходили молиться. Один такой камень, хранящийся в синтоистском святилище, до сих пор покрыт трещинами, и жрецы утверждают, что он помнит падение с неба.

Глава 1. Ареал расселения древних предков японцев: от Дзёмон до Яёй

Японский архипелаг никогда не был изолированным миром, хотя море, отделяющее его от материка, создавало иллюзию замкнутого пространства. Древние люди приходили сюда волнами, смешивались, исчезали, оставляя после себя раковины, кости, глиняные черепки и загадочные фигурки догу. Их потомки создали одну из самых своеобразных цивилизаций, но сами они не знали, что когда-нибудь их назовут японцами. Они просто жили на земле, которую считали центром мироздания, и смотрели на небо, пытаясь понять, откуда взялись острова, Солнце, Луна и они сами.

Первые следы человека на Японских островах относятся к эпохе палеолита, когда уровень моря был ниже современного на несколько десятков метров, и Хонсю, Сикоку, Кюсю соединялись с Корейским полуостровом и материковой Азией. Люди переходили по сухопутным мостам, охотились на мамонтов, оленей, диких кабанов, ловили рыбу в реках и собирали съедобные растения. Их орудия — грубые каменные рубила, скребки, наконечники копий — находят в слоях, датированных тридцатью и более тысячами лет назад. Климат тогда был холоднее, но не настолько, чтобы превратить архипелаг в ледяную пустыню. Смешанные леса из хвойных и широколиственных пород покрывали большую часть Хонсю, а на Хоккайдо простиралась тайга, напоминающая сибирскую.

Около двенадцати тысяч лет назад произошёл резкий климатический сдвиг. Ледники отступили, уровень моря поднялся, и сухопутные мосты исчезли. Архипелаг оказался отделён от материка проливами, которые становились всё шире. Именно в это время, на рубеже плейстоцена и голоцена, начинает формироваться культура, получившая название Дзёмон — по верёвочному орнаменту на глиняной посуде. Это была одна из древнейших керамических традиций в мире, возникшая задолго до того, как гончарное дело появилось в Месопотамии или Египте. Люди Дзёмон лепили сосуды с помощью жгутов, украшали их оттисками верёвок, раковин, палочек, и обжигали на открытом огне. Формы были самыми разными: от простых горшков до сложных кувшинов с «пламенеющим» орнаментом, которые находят на севере Хонсю и датируются серединой периода.

Дзёмонцы не знали земледелия в привычном смысле слова. Они собирали желуди, каштаны, орехи, ягоды, корнеплоды, ловили рыбу, охотились на оленей и кабанов, добывали моллюсков на мелководье. Их раковинные кучи, достигающие порой нескольких метров в высоту, служат главным источником знаний о их жизни. В этих отложениях находят кости рыб, птиц, зверей, обломки орудий, украшения из раковин и камня. Люди жили в полуземлянках с конической крышей, покрытой корой или тростником, и отапливали их очагами, обложенными камнями. Поселения были небольшими, но некоторые стоянки, например, Саннай-Маруяма на севере Хонсю, насчитывали десятки домов и, возможно, сотни жителей.

Культура Дзёмон не была единой. Археологи выделяют несколько локальных вариантов, различающихся керамикой, орудиями, способами ведения хозяйства. На севере, на Хоккайдо и в Тохоку, долго сохранялись традиции охоты и собирательства, а на юге, на Кюсю и Сикоку, раньше появились признаки более оседлого образа жизни. Но всех их объединяло одно: мир для дзёмонцев был полон духов. Каждая гора, река, дерево, камень имели своего ками. Люди носили амулеты из костей и раковин, хоронили умерших в скорченном положении, посыпая тела красной охрой. Глиняные фигурки догу, изображающие женщин с широкими бёдрами и поднятыми руками, вероятно, служили вместилищами духов или символами плодородия. Их находили в ямах, у столбов домов, в мусорных кучах, и до сих пор неясно, что именно они означали для своих создателей.

Около трёх тысяч лет назад на Кюсю начали появляться новые черты. Люди стали выращивать рис на заливных полях, использовать бронзовые и железные орудия, строить дома на сваях. Эта культура получила название Яёй, по району в Токио, где впервые были найдены характерные сосуды. Носители Яёй пришли с Корейского полуострова, возможно, несколькими волнами, и принесли с собой не только рисоводство, но и новые представления о мире. Рис стал не просто пищей, а основой социальной организации. Для его выращивания требовались совместные усилия, контроль над водой, запасы на зиму. Появились вожди, которые распределяли зерно, следили за ирригацией, решали споры. Власть начала передаваться по наследству, и постепенно сложились небольшие государства, упоминаемые в китайских хрониках.

Китайские источники I—III веков нашей эры описывают страну Ва, расположенную на островах к востоку от Кореи. Жители Ва, по словам китайских чиновников, питаются рисом и сырой рыбой, ходят босиком, носят холщовую одежду, наносят татуировки, любят выпивку. У них есть царица по имени Химики, которая правит с помощью магии и не выходит к людям. Химики, вероятно, историческая фигура, хотя её существование оспаривается. Она отправила посольство ко двору китайской династии Вэй в 239 году и получила титул «дружественной царицы». После её смерти, как сообщает хроника, страна погрузилась в смуту, пока на престол не взошла девочка-подросток, родственница Химики. Эти сведения скудны, но они показывают, что уже в первые века нашей эры на Японских островах существовали сложные политические образования, поддерживавшие связи с материком.

Переход от Дзёмон к Яёй не был мирным. Археология фиксирует следы насилия: пробитые черепа, скелеты с наконечниками стрел в костях, поселения, окружённые рвами и частоколами. Пришельцы с континента вытесняли или ассимилировали дзёмонцев, и этот процесс растянулся на столетия. Генетические исследования показывают, что современные японцы унаследовали гены от трёх основных групп: дзёмонцев, пришельцев Яёй с Корейского полуострова и восточноазиатского населения, прибывшего в период Кофун. Дзёмонский компонент сильнее выражен у жителей Окинавы и айнов Хоккайдо, а яёйский — у жителей Кансая и Канто. Это означает, что формирование японского народа не было единовременным актом, а представляло собой долгий процесс смешения, в котором участвовали разные волны мигрантов.

Дзёмонцы оставили после себя не только керамику и фигурки догу, но и загадочные каменные круги, напоминающие стоунхендж. Один из них, в Ою на севере Хонсю, состоит из двух концентрических кругов, сложенных из речных камней. В центре стоит вертикальный столб, а вокруг разбросаны небольшие камни, образующие солнечные часы. Археоастрономические исследования показали, что некоторые каменные круги ориентированы на точки восхода и захода Солнца в дни Солнцестояний и равноденствий. Это значит, что уже в период Дзёмон люди наблюдали за небом и связывали свои ритуалы с движением светил. Они не строили пирамид и не возводили храмов, но камни, которые они расставляли, служили им календарём и святилищем одновременно.

Культура Яёй принесла с собой бронзовые зеркала, мечи, колокола дотаку, которые находят в захоронениях вождей. Эти предметы были не просто украшениями или оружием. Зеркала отражали солнечный свет и, возможно, использовались в ритуалах, связанных с культом Солнца. Мечи символизировали власть и воинскую доблесть. Колокола дотаку, украшенные изображениями животных, сцен охоты, домов, вероятно, применялись в церемониях, призванных обеспечить урожай. На одном из колоколов выгравирована сцена, где человек стреляет из лука в оленя, а рядом изображено Солнце с лучами. Это древнейшее на Японских островах изображение светила, которое можно связать с космологическими представлениями.

С приходом Яёй изменилось и отношение к умершим. Появились курганы, сначала небольшие, потом всё более внушительные. В период Кофун, с III по VII век, на равнинах Кансая и Кюсю насыпали огромные погребальные холмы, некоторые из которых по форме

напоминают замочную скважину. Самый большой, курган императора Нинтоку, имеет длину почти пятьсот метров и занимает площадь, сравнимую с несколькими футбольными полями. В этих курганах находят железные доспехи, золотые украшения, бронзовые зеркала, глиняные фигурки ханива, изображающие воинов, слуг, лошадей, дома. Ханива ставили на вершине и склонах кургана, чтобы сопровождать умершего в загробной жизни. Среди фигурок есть изображения людей с поднятыми руками, возможно, жрецов или танцоров, и животных, которые должны были служить вождем после смерти.

Космология этого времени реконструируется по археологическим находкам и по более поздним письменным источникам. Уже в период Яёй существовало представление о том, что мир делится на три части: небесную равнину, где обитают боги, землю, где живут люди, и подземный мир, куда уходят души умерших. Небесная равнина, Такама-но хара, мыслилась как зеркальное отражение земли, но более совершенное. Там растут деревья, текут реки, стоят дворцы. Боги спускаются оттуда на землю по небесному мосту или по стволу огромного дерева. Земля, Асихара-но накацукуни, представляет собой тростниковую равнину, окружённую океаном. Подземный мир, Ёми-но куни, находится где-то глубоко под землёй или за морем, и туда ведёт дорога, покрытая камнями.

Древние японцы не разделяли астрономию и мифологию. Движение Солнца по небу объяснялось выходом Аматэрасу из небесной пещеры, а его заход — её уходом в укрытие. Луна, плывущая по ночному небу, считалась владением Цукиёми, который то появляется, то исчезает. Звёзды были либо душами умерших, либо небесными воинами, либо детьми богов. Млечный Путь называли Небесной Рекой, разделяющей двух влюблённых, которые могут встретиться только раз в году. Кометы и метеоры воспринимались как знамения: падающая звезда предвещала смерть императора или смену власти, а появление хвостатой звезды — войну или эпидемию. В хрониках VIII века записаны случаи, когда при дворе проводили обряды, чтобы отвести беду, вызванную небесными явлениями.

Китайские хроники III века сообщают, что жители Ва поклоняются силам природы и совершают жертвоприношения, чтобы обеспечить урожай. Они гадают на костях и панцирях черепах, наблюдают за полётом птиц, следят за поведением животных. Жрецы, в основном женщины, обладают даром предсказания и общаются с духами. Царица Химико, по преданию, занималась магией и управляла страной, не показываясь народу. Её брат ведал государственными делами, а она — религиозными. Такое разделение власти между светским правителем и жрицей сохранилось и в более поздние времена, когда император, потомок Аматэрасу, стал верховным жрецом синто, а реальная власть перешла к регентам и сёгунам.

Археология и письменные источники позволяют восстановить лишь фрагменты картины мира древних японцев. Многие детали утрачены безвозвратно. Неизвестно, как именно дзёмонцы объясняли смену дня и ночи, почему в их мифах нет сотворения воздуха, что означали спиральные орнаменты на керамике. Не сохранились устные предания, которые передавались из поколения в поколение до появления письменности. Всё, что осталось, — это камни, кости, черепки и несколько строк в китайских хрониках. Но даже эти фрагменты говорят о том, что древние обитатели Японских островов были не примитивными дикарями, а людьми, которые внимательно смотрели на небо и пытались понять своё место во Вселенной. Они не знали законов Ньютона, но знали, когда сеять рис, когда ловить рыбу, когда праздновать Новый год. Они не умели предсказывать затмения, но боялись их и молились, чтобы Солнце вернулось. Их космология была не набором абстрактных идей, а руководством к действию, способом выжить в мире, где каждый день зависел от милости богов и духов.

В одной из раковинных куч на побережье Кюсю археологи нашли кость кита с вырезанным на ней изображением Солнца и Луны. Солнце изображено в виде круга с лучами, Луна — в виде серпа. Между ними — фигура человека с поднятыми руками. Возраст находки — около двух тысяч лет. Это самое древнее на Японских островах изображение небесных светил, рас-

положенных рядом друг с другом. Возможно, это иллюстрация мифа о разделении Солнца и Луны, который позже был записан в «Кодзики». Возможно, это просто украшение. Но в любом случае кость кита с вырезанными символами напоминает о том, что уже в те далёкие времена люди пытались соединить земное и небесное, видимое и невидимое, жизнь и смерть.

Глава 2. Этногенез японского народа: столкновение мифов и генетики

Современный японец, идущий по улице Токио или Киото, вряд ли задумывается о том, что его геном представляет собой поле битвы древних миграций. Между тем каждая клетка его тела хранит следы нескольких волн переселенцев, приходивших на архипелаг в разные эпохи. Генетики, изучающие древнюю ДНК, утверждают, что японский народ сформировался в результате смешения трёх основных групп: дзёмонцев, пришельцев Яёй и выходцев из Восточной Азии периода Кофун. Это открытие перевернуло прежние представления о гомогенности японской нации и заставило по-новому взглянуть на мифы, которые веками объясняли происхождение островов и их обитателей.

Дзёмонцы, потомки палеолитических охотников и собирателей, населяли архипелаг более десяти тысяч лет. Их культура, названная по верёвочному орнаменту на керамике, была одной из самых древних гончарных традиций мира. Они жили в полуземлянках, охотились на оленей и кабанов, ловили рыбу, собирали желуди и каштаны. Их генетический след сильнее всего выражен у айнов Хоккайдо и жителей Рюкю, особенно Окинавы. Айны, коренное население северных островов, долгое время считались отдельным народом, не родственником японцам. Генетические исследования конца XX века показали, что айны — прямые потомки дзёмонцев, сохранившие уникальные черты внешности и культуры благодаря относительной изоляции. Их язык, не родственник ни японскому, ни другим языкам мира, до сих пор вызывает споры среди лингвистов. Айнская космология, с её медведем-прародителем, духами гор и рек, богиней огня, во многом напоминает синтоистские представления, но имеет и отличия, которые учёные объясняют разными путями развития.

Пришельцы Яёй, появившиеся на Кюсю около трёх тысяч лет назад, принесли с собой рисоводство, бронзу, железо и новые социальные структуры. Их генетический материал ближе к населению Корейского полуострова и Северного Китая. Смешение дзёмонцев и яёйцев происходило постепенно, но не всегда мирно. Археологи находят поселения, окружённые рвами, скелеты с пробитыми черепами, наконечники стрел, застрявшие в костях. Пришельцы вытесняли аборигенов на север и юг, ассимилировали их, но не уничтожали полностью. Дзёмонские гены сохранились в японцах, хотя их доля уменьшается с востока на запад. Жители Тохоку и Хоккайдо несут больше дзёмонской крови, чем жители Кансая или Сикоку.

Третья волна, связанная с периодом Кофун (III—VII века), принесла новые генетические линии из Восточной Азии, возможно, через Корейский полуостров. Эти люди строили огромные курганы, использовали железное оружие, создали первые государства. Их вклад в японский генофонд значителен, но неравномерен. На Кюсю и в Кансае он выше, чем на севере Хонсю. Именно в этот период складывается правящий род, который позже объявит себя потомками Аматэрасу. Мифы о божественном происхождении императоров, записанные в «Кодзики» и «Нихонги», служили не только религиозным, но и политическим целям: они обосновывали право одной семьи на власть над всей землёй.

Синтоистский пантеон отражает эту сложную историю. Верховная богиня Аматэрасу, солнечное божество, вероятно, была покровительницей одного из кланов, который возвысился в период Кофун. Её культ распространился по всей стране, но в разных регионах сохранились местные божества, часто более древние. Идзанаги и Идзанами, творцы островов, могли быть дзёмонскими по происхождению, а Сусаноо, бог бурь и моря, — яёйским. Цукиёми, лунное божество, почти не упоминается в мифах, что может указывать на то, что его культ был вытеснен или поглощён солнечным культом. В провинциальных храмах до сих пор почитают kami гор, рек, деревьев, камней — духов, которым поклонялись ещё до появления риса и бронзы.

Китайские хроники III века описывают страну Ва, населённую людьми, которые говорят на непонятном языке, едят рис и сырую рыбу, любят выпивку и татуировки. Царица Химики, правившая с помощью магии, отправила посольство ко двору Вэй в 239 году. После её смерти страна погрузилась в смуту, пока на престол не взошла девочка-подросток, родственница Химики. Эти сведения подтверждают, что уже в то время на Японских островах существовали государства, управляемые женщинами-жрицами. Возможно, Химики была реальной правительницей, а её образ слился с более древними мифами о богине Солнца. Некоторые историки отождествляют её с Дзингу, легендарной императрицей, которая, согласно «Нихонги», завоевала Корею. Другие считают, что Химики правила одним из многих княжеств, а не всей страной.

Лингвистические данные добавляют ещё один слой к картине этногенеза. Японский язык относится к японо-рюкюской семье, которая включает рюкюские языки, распространённые на Окинаве и соседних островах. Родство с другими языками оспаривается: одни учёные включают японо-рюкюские в алтайскую макросемью, другие — в аустронезийскую, третьи считают изолятом. Генетика не подтверждает прямого родства с алтайскими народами, но показывает древние связи с населением Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии. Айнский язык, не родственник японскому, сохранил черты, которые могут восходить к языкам дзёмонцев. Если это так, то современный японский язык сформировался в результате смешения языков пришельцев Яёй и Кофун с языками аборигенов, которые были вытеснены или ассимилированы.

Археология и генетика не могут ответить на все вопросы. Неизвестно, сколько волн миграций было на самом деле, как они соотносились по времени, какие группы исчезли бесследно. ДНК из древних костей часто плохо сохраняется, а радиоуглеродные датировки имеют погрешности. Но даже то, что известно, разрушает миф о монолитной нации, созданной богами. Японцы — народ смешанного происхождения, как и большинство народов мира. Их космология, однако, представляет собой попытку объединить разные традиции в единую систему. Боги Дзёмон и Яёй, Кофун и последующих эпох были включены в общий пантеон, выстроены в иерархию, подчинены солнечной богине. Этот процесс занял столетия и не завершён до сих пор. В отдалённых деревнях всё ещё почитают kami, которые не упоминаются в официальных хрониках, а айнские и рюкюские обряды сохраняют черты, исчезнувшие на главных островах.

Одна из самых интригующих загадок — происхождение айнов. Их внешность, отличающаяся от японской, их густые бороды, светлая кожа, европейские черты лица, долгое время порождали теории о том, что они потомки белых людей, пришедших с севера. Генетика отвергла эти домыслы: айны — потомки дзёмонцев, а не европейцев. Их изоляция на Хоккайдо и Сахалине привела к сохранению древних черт, которые у других народов были утрачены или смешаны. Айнская космология, с её культом медведя, богиней огня, духами предков, представляет собой самостоятельную систему, которая, однако, имеет параллели с синто. Медведь в айнских мифах — не просто животное, а небесное существо, спустившееся на землю. Его убийство и ритуальное поедание — способ вернуть его душу на небо. В синто медведь не играет такой роли, но культ гор и животных, особенно змей и оленей, присутствует.

Рюкюская космология, сохранившаяся на Окинаве и других островах, также содержит древние элементы. Там почитают богиню огня, духов моря, предков. Календарь рюкюсцев, как и японский, лунно-солнечный, но праздники имеют свои особенности. В период независимости Рюкю (с XIV по XIX век) на островах существовало государство, которое поддерживало связи с Китаем и Японией. После аннексии Рюкю Японией в 1879 году местные традиции были подавлены, но не исчезли. Современные исследователи изучают рюкюские обряды, чтобы понять, как выглядела религия японцев до прихода буддизма и конфуцианства.

Смешение народов отразилось и на представлениях о загробной жизни. В синтоизме Ёми-но куни, страна мрака, не является адом в христианском смысле. Там нет наказания, нет вечных мук. Это просто место, куда уходят умершие, независимо от их поступков. Идзанаги, спустившись в Ёми за Идзанами, нарушает запрет и видит её разложившееся тело. Он бежит, заваливает вход камнем, и с тех пор живые не могут вернуться из страны мрака. Этот миф объясняет, почему смерть неизбежна, но не отвечает на вопрос, что происходит с душой после смерти. В более поздних текстах появляются описания рая, который может быть связан с буддийским влиянием. Но в древности японцы, вероятно, верили, что души предков остаются рядом с живыми, помогают им в повседневной жизни, а иногда и наказывают за пренебрежение.

Генетические исследования продолжаются. В 2021 году группа учёных опубликовала результаты анализа ДНК из костей, найденных в курганах периода Кофун. Оказалось, что люди, похороненные в этих курганах, генетически близки к современным японцам, но имеют и отличия. Их митохондриальные гаплогруппы указывают на связи с Корейским полуостровом и Северным Китаем. Y-хромосомные гаплогруппы, передающиеся по мужской линии, также показывают родство с континентальными популяциями. Эти данные подтверждают, что правящий класс периода Кофун был выходцем с материка, а не потомком дзёмонцев. Миф о божественном происхождении императоров, таким образом, имеет реальную историческую основу: предки императорского рода пришли на острова извне и завоевали их.

Но что случилось с дзёмонцами? Их не истребили полностью. Они были ассимилированы, их гены растворились в общем потоке, но их культура оставила глубокий след. Многие синтоистские обряды, связанные с земледелием, водой, горами, восходят к дзёмонским временам. Фигурки догу, загадочные и молчаливые, напоминают о том, что когда-то на этих островах существовала иная цивилизация, которая не знала риса и бронзы, но умела делать удивительную керамику и поклонялась духам природы. Их потомки — айны и рюкюсцы — до сих пор хранят память о тех временах в своих песнях, танцах, ритуалах.

В одной из айнских легенд рассказывается о том, как богиня Солнца, рассердившись на людей, скрылась в пещере, и мир погрузился во тьму. Люди и животные собрались вместе и стали думать, как выманить её наружу. Они устроили шумное празднество, и богиня, услышав смех и пение, выглянула из пещеры. Так вернулся свет. Этот сюжет почти дословно совпадает с японским мифом о Аматаэрасу и небесной пещере. Учёные спорят, кто у кого заимствовал: айны у японцев или наоборот. Скорее всего, этот миф возник у дзёмонцев задолго до появления Яёй и был унаследован обоими народами. Это означает, что космология синтоизма имеет корни, уходящие в глубину тысячелетий, к тем временам, когда не было ни риса, ни императоров, ни письменности.

Глава 3. Первые письменные свидетельства о японских островах в китайских хрониках

До того как в Японии появились собственные летописи, о стране на востоке моря писали китайские чиновники. Их записи немногословны, порой высокомерны, но именно они стали первыми письменными свидетельствами о жизни на архипелаге. Китайцы смотрели на восточные острова как на окраину цивилизованного мира, населённую варварами, однако проявляли к ним устойчивый интерес. Этот интерес был не праздным: через Корейский полуостров шла торговля, а восточные моря манили возможностью найти новые земли, металлы, экзотические товары. Хроники династий Хань, Вэй, а затем и более поздних эпох сохранили крупницы сведений о народе, который китайцы называли ва, а страну — Ва. Эти крупницы, собранные воедино, позволяют увидеть, как выглядела Япония в глазах внешнего наблюдателя задолго до того, как синтоистские мифы обрели письменную форму.

Самое раннее упоминание о ва содержится в «Хоу Хань шу», истории Поздней Хань, составленной в V веке на основе более древних документов. Там говорится, что в 57 году н. э. правитель страны Ва отправил посольство ко двору императора Гуаньфу и получил в ответ золотую печать. Эта печать, как утверждают некоторые исследователи, была найдена в 1784 году на острове Сиканосима в заливе Хаката. На ней выгравированы иероглифы, которые читаются как «Царь страны Ва, подчиняющийся Хань». Подлинность печати оспаривается, но даже если она подделка, сам факт упоминания посольства подтверждает, что уже в I веке нашей эры на Японских островах существовало политическое образование, достаточно организованное, чтобы отправлять дипломатические миссии в Китай.

Более подробные сведения содержит «Вэй чжи», раздел «Сань го чжи», посвящённый истории Троецарствия. Составленный около 297 года, этот текст включает описание народа ва, которое долгое время оставалось основным источником для реконструкции древней японской истории. Китайский автор сообщает, что ва живут на островах, расположенных к юго-востоку от Кореи, и делятся на тридцать с лишним владений, которыми управляют вожди. Некоторые из этих владений находятся под властью царицы Химико, которая правит страной Яматай. Химико, по словам китайского чиновника, занимается магией и колдовством, не выходит к людям, а государственными делами ведаёт её младший брат. Она отправила посольство ко двору Вэй в 239 году и получила титул «дружественной царицы» и щедрые дары. После её смерти началась смута, но вскоре на престол взошла девочка-подросток, родственница Химико, которой было всего тринадцать лет. Смута прекратилась, и порядок восстановился.

Китайский текст описывает обычаи ва с удивлением и осуждением. Мужчины наносят татуировки на лицо и тело, женщины собирают волосы в пучок, носят холщовую одежду, едят рис и сырую рыбу, пьют рисовое вино. Они любят выпивку и танцы, почитают духов и гадают на костях. При похоронах они устраивают плач и пиршество, а тело умершего помещают в гроб и оставляют на десять дней, после чего хоронят в кургане. Они не знают письменности, но умеют считать на палочках. Они строят дома из дерева, покрывают крыши соломой, а внутри устраивают очаг. У них нет воровства, и законы мягки. Если кто-то совершает преступление, его наказывают, но смертная казнь применяется редко.

Китайские чиновники отмечают, что ва не имеют единого правителя. Власть Химико распространяется лишь на часть владений, остальные управляются независимыми вождями. Это подтверждается археологией: в период Яёй и Кофун на Японских островах существовало множество мелких государств, которые враждовали и заключали союзы. Объединение под властью одного рода произошло позже, в V—VI веках, когда сложилось государство Ямато. Мифы

о Дзимму, первом императоре, который якобы вошёл на престол в 660 году до н. э., были созданы значительно позже, чтобы обосновать права правящего рода на власть. Китайские хроники не знают ни Дзимму, ни его потомков. Для них все ва — варвары, независимо от того, кто ими правит.

Сообщения китайских хроник о географии Японии скудны и часто фантастичны. Они упоминают острова, лежащие к востоку от Кореи, но не дают точных расстояний. Они говорят о горе Фудзи, которую называют «горой бессмертия», и о стране, где растут деревья, дающие шёлк. Они описывают обычаи, которые кажутся им странными: например, что ва не различают отцов и сыновей, а братья и сёстры живут вместе. Эти сведения, вероятно, основаны на рассказах купцов и моряков, которые редко бывали в глубине островов и часто путали реальность с вымыслом. Однако даже такие отрывочные данные позволяют увидеть, что Япония уже в древности была частью восточноазиатского мира, связанной с Китаем и Кореей торговыми и дипломатическими путями.

Китайские хроники повлияли на японскую историографию. Когда в VIII веке составлялись «Кодзики» и «Нихонги», их авторы, вероятно, были знакомы с китайскими текстами, хотя и не ссылались на них напрямую. Они стремились создать собственную версию истории, которая не уступала бы китайской по древности и величию. Именно поэтому в японских мифах появляются сюжеты, напоминающие китайские: сотворение мира из хаоса, разделение неба и земли, рождение богов из частей тела первочеловека. Однако японские авторы переработали эти сюжеты, придав им самобытные черты. Аматаэрасу, солнечная богиня, не имеет прямых аналогов в китайской мифологии. Идзанаги и Идзанами, творцы островов, больше похожи на культурных героев, чем на богов-демиургов. Их истории полны драматизма и бытовых деталей, которые чужды китайским хроникам.

Китайские источники содержат и первые упоминания о астрономических наблюдениях на Японских островах. В «Вэй чжи» говорится, что ва наблюдают за Солнцем, Луной и звёздами, чтобы определить время посева и сбора урожая. Они используют лунный календарь, но корректируют его по Солнцу. Они знают, что Луна меняет свой облик, и объясняют это действиями духов. Они боятся затмений и во время них совершают обряды, чтобы отогнать злых духов. Эти сведения согласуются с более поздними японскими текстами, которые описывают придворных астрономов, следивших за небесными явлениями. Китайцы также отмечают, что ва поклоняются силам природы: горам, рекам, деревьям, камням. Они приносят жертвы, чтобы обеспечить урожай, и верят, что духи предков влияют на жизнь живых.

Одно из самых загадочных сообщений китайских хроник касается страны, которую они называют «страной карликов» или «страной людей с длинными руками». Эти описания, вероятно, относятся к мифическим землям, которые китайцы помещали на востоке. Но есть и более конкретные сведения: в «Сань го чжи» упоминается, что в стране Ва есть гора, на которой живёт существо с телом тигра и хвостом змеи. Это описание напоминает китайских драконов, но может быть отголоском местных мифов о змеях-ками. В японском фольклоре змеи часто выступают как божества воды и гор. Сусаноо убивает восьмиглавого змея, чтобы спасти девушку. Возможно, китайские чиновники слышали эту легенду от купцов и пересказали её по-своему.

Китайские хроники не только фиксировали реальность, но и формировали её. Японские правители, стремясь получить признание Китая, отправляли посольства и принимали титулы, которые им предлагали. В V веке правители Ямато, известные как «пять царей Ва», отправили несколько миссий ко двору Лю Сун и получили титулы «правителей Ва» и «главнокомандующих». Эти титулы давали им право на торговлю и защиту от корейских государств. Японские хроники, составленные позже, замолчали об этих посольствах, потому что признание зависимости от Китая противоречило мифу о божественном происхождении императоров. Но китайские записи сохранили имена и даты, которые позволяют восстановить реальную историю.

Археология подтверждает многие сведения китайских хроник. На Кюсю находят бронзовые зеркала, мечи, монеты, которые были привезены из Китая или Кореи. В курганах периода Кофун встречаются железные доспехи, золотые украшения, керамика, аналогичная континентальной. Радиоуглеродный анализ показывает, что рисосеяние началось на Кюсю около 1000 года до н. э., что соответствует волне миграции Яёй. Татуировки, описанные китайцами, находят на глиняных фигурках ханива, изображающих людей с узорами на лице. Гадания на костях, упомянутые в хрониках, подтверждаются находками лопаток оленей и панцирей черепах с следами нагрева. Эти совпадения говорят о том, что китайские чиновники, несмотря на предвзятость, передавали достаточно точные сведения.

Китайские хроники оказали влияние на японскую космологию. Идея трёх уровней мира — небо, земля, подземелье — присутствует и в китайской традиции, где небо — это ян, земля — инь, а подземный мир — царство мёртвых. Японские авторы могли заимствовать эту схему, но наполнили её своими персонажами. Аматаэрасу, солнечная богиня, правит небесной равниной Такама-но хара. Её брат Сусаноо, бог бурь, спускается на землю и совершает подвиги. Цукиёми, лунный бог, почти не участвует в мифах, что может быть отголоском древнего культа Луны, вытесненного солнечным культом. Китайцы, в свою очередь, считали Луну символом инь, женского начала, и связывали её с водой и ночью. В Японии Луна тоже ассоциировалась с водой и приливами, но её божество не стало верховным.

Китайские хроники — это не просто исторический источник. Это зеркало, в котором отразилась древняя Япония, какой её видели соседи. Они показывают, что японцы не были изолированным народом, а активно взаимодействовали с континентом, заимствовали технологии, идеи, религии. Они также показывают, что письменная история Японии началась не с «Кодзики», а с китайских записей, которые на несколько столетий старше. Эти записи, при всей их фрагментарности, остаются важнейшим свидетельством о том, как формировалась японская цивилизация. В них упоминаются царица Химико, её брат, посольства, обычаи, верования. В них есть даже описание небесных явлений, которые наблюдали древние ва. Одно из них гласит, что в год, когда Химико отправила посольство в Вэй, на небе появилась яркая звезда, которую китайцы истолковали как знак благоволения небес. Японцы, вероятно, увидели в ней предзнаменование своего будущего величия.

Глава 4. Рождение мира из хаоса: «Кодзики» и «Нихонги» о начале времён

В начале не было ни неба, ни земли. Была лишь пустота, в которой смешивались тьма и свет, порядок и беспорядок. Эта пустота не имела формы, не имела имени, не имела границ. Она не была ничем, но в ней уже содержалось всё. Древние японские тексты называют это состояние хаосом. Они не пытаются объяснить, откуда он взялся. Они не говорят о творце, который создал мир из ничего. Они описывают процесс, в котором из первоначального единства постепенно возникают различия. Сначала отделяются небо и земля. Небо становится верхом, земля — низом. Но они ещё не имеют твёрдой формы. Они подобны маслу, плавающему на воде, или облаку, которое не может собраться в одно место. В этой зыбкой субстанции появляются первые божества. Они рождаются сами по себе, не от отца и матери. Они не имеют тела в привычном смысле. Они существуют как силы, как принципы, как точки отсчёта. Их имена звучат как заклинания. Они не участвуют в дальнейших событиях. Они появляются и исчезают, оставляя после себя лишь память о том, что начало положено.

«Кодзики» и «Нихонги» рассказывают эту историю по-разному. В «Кодзики» первые боги появляются в следующем порядке. Сначала в центре неба возникает божество, которое называют Амэ-но Минакануси. Его имя означает «повелитель священного центра неба». Он не имеет пары. Он не действует. Он просто присутствует. Затем появляются Такамусуби и Камумусуби. Их имена связаны с понятием «мусуби», которое означает рождение, производство, соединение. Они являются силами, которые будут действовать в дальнейшем. Они не имеют формы, но они обладают волей. Они могут порождать других богов. Вслед за ними возникают ещё несколько божеств, которые также не имеют пар. Они олицетворяют различные аспекты зарождающегося мира. Например, Умасиасикаби-хикодзи-но ками и Амэ-но-токо-тати-но ками. Их имена длинные и труднопроизносимы. Они содержат в себе идею роста, развития, устойчивости. Эти боги не описаны в мифах. Они не совершают поступков. Они не вмешиваются в дела мира. Они являются лишь первыми ростками бытия. Их появление знаменует переход от абсолютного хаоса к относительному порядку.

В «Нихонги» эта же история изложена иначе. Там говорится, что в начале был хаос, подобный яйцу. В этом яйце смешались свет и тьма. Затем светлые частицы поднялись вверх и образовали небо. Тёмные и тяжёлые частицы опустились вниз и образовали землю. Небо стало мужским началом, земля — женским. Между ними возникли первые боги. Они также не имеют родителей. Они рождаются из пустоты. Их имена отличаются от тех, что приведены в «Кодзики». Это показывает, что единой версии творения не существовало. Разные роды, разные школы, разные регионы рассказывали эту историю по-своему. Когда составлялись официальные хроники, составители попытались собрать все варианты воедино. Но они не смогли устранить противоречия. Поэтому в «Нихонги» часто приводятся несколько версий одного и того же события. Иногда они противоречат друг другу. Иногда они дополняют друг друга. Это делает текст сложным для чтения, но богатым для понимания.

После появления первых богов начинается процесс разделения неба и земли. В «Кодзики» говорится, что небо и земля ещё не были разделены. Они были подобны плавающему маслу. Затем появились боги, которые стали основой для дальнейшего творения. Но само разделение происходит позже, когда появляются Идзанаги и Идзанами. Они стоят на небесном мосту. Этот мост соединяет небо и землю. Он является границей между двумя мирами. Идзанаги и Идзанами получают от старших богов небесное копье. Они опускают его в воду, которая покрывает землю. Вода в этом мифе не является обычной водой. Она представляет собой первичный океан, из которого возникает всё. Копье, погружённое в воду, перемешивает её.

Когда его вынимают, с кончика копья падают капли. Эти капли сгущаются и образуют остров. Его называют Оногоро. Это первый остров. Он не имеет ни растительности, ни животных. Он пуст. Но он становится местом, где Идзанаги и Идзанами могут спуститься с небесного моста. Они сходят на остров и начинают создавать другие острова. Они женятся, рожают богов и земли. Так начинается история Японии.

Этот миф о рождении мира из хаоса имеет несколько важных особенностей. Во-первых, он не является монотеистическим. В нём нет единого творца. Мир возникает из взаимодействия многих сил. Во-вторых, он не является антропоцентрическим. Человек появляется позже. Сначала возникают боги, потом острова, потом люди. В-третьих, он не является линейным. Время в мифе циклично. Оно повторяется в ритуалах. Каждый новый год, каждый новый посев, каждый новый император воспроизводят начало мира. В-четвёртых, он не является законченным. Творение продолжается. Боги рожают новых богов. Люди строят новые храмы. Мир находится в постоянном движении. Хаос не исчезает полностью. Он остаётся где-то на границе. Он может вернуться, если порядок нарушится. Поэтому синтоистские обряды направлены на поддержание равновесия. Они напоминают богам о их роли. Они напоминают людям о их месте.

Сравнение «Кодзики» и «Нихонги» показывает, что в древней Японии не было единой космологии. Было множество космологий. Они конкурировали между собой. Они отражали интересы разных групп. Например, род Мононобэ, который занимался военным делом, настаивал на том, что его предки участвовали в творении мира. Род Накатоми, который занимался ритуалами, утверждал, что его предки были главными помощниками богов. Род Сога, который был связан с буддизмом, продвигал идею о том, что буддийские божества также участвуют в управлении миром. Когда составлялись «Кодзики» и «Нихонги», эти группы боролись за влияние. Поэтому тексты содержат вставки, которые оправдывают их притязания. Например, в «Кодзики» подчёркивается роль Аматаэрасу как главной богини. В «Нихонги» наряду с ней упоминаются другие боги. Это не случайно. Это политика. Мифология использовалась для обоснования власти. Императорский род производил себя от Аматаэрасу. Поэтому её культ стал государственным. Другие боги были отодвинуты на второй план. Но они не исчезли. Они сохранились в местных святилищах, в народных верованиях, в обрядах.

В мифе о рождении мира из хаоса важную роль играет вода. Вода является первоосновой. Она покрывает землю. Она даёт жизнь. Она очищает. В синтоизме вода используется во многих ритуалах. Перед входом в святилище верующие омывают руки и рот. Жрецы совершают очищение водой. Вода символизирует хаос, из которого возникает порядок. Она также символизирует смерть, которая предшествует возрождению. В мифе Идзанаги очищается в воде после того, как побывал в стране мёртвых. Из его одежды, из его тела, из его глаз рождаются новые боги. Вода смывает скверну. Она возвращает чистоту. Это делает воду священной. Реки, озёра, моря, водопады считаются местами обитания ками. Многие святилища расположены у воды. Люди приносят воде дары. Они просят у неё здоровья, урожая, защиты. Вода объединяет мир живых и мир мёртвых. Она течёт из прошлого в будущее. Она не имеет формы, но принимает любую форму. Она мягкая, но разрушает камни. В этом её сила. В этом её тайна.

Хаос в синтоистской космологии не является злом. Он не противостоит порядку. Он является его источником. Без хаоса не было бы творения. Без тьмы не было бы света. Без смерти не было бы жизни. Эта идея пронизывает всю японскую культуру. Она проявляется в искусстве, в литературе, в философии. Она объясняет, почему японцы ценят несовершенство, асимметрию, мимолётность. Она объясняет, почему они умеют видеть красоту в разрушении. Сакура цветёт и опадает. Луна прибывает и убывает. Волны набегают и отступают. Всё в мире находится в движении. Ничто не вечно. Но именно это делает жизнь ценной. Синтоизм не обещает вечного рая. Он предлагает жить в согласии с природой. Он предлагает принимать перемены. Он предлагает находить священное в повседневном. Рождение мира из хаоса — это

не только миф о прошлом. Это урок для настоящего. Он напоминает, что порядок хрупок. Его нужно беречь. Его нужно восстанавливать. Каждый день. Каждый ритуал. Каждое слово. В этом заключается космология синтоизма. Она не отделяет небо от земли. Она не отделяет богов от людей. Она не отделяет жизнь от смерти. Она видит во всём единое целое. И это целое начинается с хаоса.

Глава 5. Небесные боги первого поколения: Куни-но Токо-тати и другие

После того как хаос начал разделяться, в пространстве между небом и землёй появились первые божества. Они не были рождены от отца и матери. Они не имели супругов. Они не участвовали в битвах и не строили мира. Они возникали сами по себе, как первые ростки порядка в бескрайней пустоте. Древние тексты называют их «ками, которые появились сами». Они не являются творцами в привычном смысле. Они не создают мир, а лишь обозначают его начало. Они служат точками отсчёта, от которых ведётся дальнейшее повествование. Их имена длинные и торжественны. Они содержат в себе идеи центра, святости, рождения, устойчивости. В «Кодзики» первым таким божеством назван Амэ-но Минакануси. Его имя означает «повелитель священного центра неба». Он не имеет пары. Он не действует. Он просто присутствует в центре небесной равнины. Его появление знаменует, что у мира появилась ось. Небо перестало быть аморфным. Оно получило середину. В этой середине возникло божественное присутствие, которое будет незримо управлять порядком вещей.

Вслед за Амэ-но Минакануси появляются Такамусуби и Камумусуби. Их имена содержат слово «мусуби», которое означает рождение, производство, соединение. Такамусуби — это «высокая сила рождения». Камумусуби — это «божественная сила рождения». Они не имеют формы. Они не имеют пола. Они являются силами, которые будут действовать в дальнейшем. Именно они поручают Идзанаги и Идзанами создать острова. Они дают им небесное копье. Они благословляют их на брак. Они наблюдают за их деяниями. Они не вмешиваются напрямую, но их воля ощущается во всём. Такамусуби и Камумусуби представляют собой два аспекта одной силы. Одна из них связана с высотой, с небом, с духовным началом. Другая связана с землёй, с материей, с телесным началом. Вместе они образуют полноту творения. Без них мир не мог бы возникнуть. Они являются первыми движущими силами. Они не имеют образов. Им не строят храмов. Им не приносят жертв. Но их присутствие признаётся во всех синтоистских обрядах. Жрецы произносят их имена в начале молитв. Они просят у них помощи. Они благодарят их за то, что мир существует.

В «Нихонги» порядок появления первых богов несколько иной. Там сначала возникает нечто, подобное тростнику, который пробивается сквозь воду. Затем появляются божества, которые также не имеют пар. Среди них называют Куни-но Токо-тати. Его имя означает «бог, который стоит вечно в стране». Он связан с землёй, с её устойчивостью, с её способностью держать на себе всё остальное. Куни-но Токо-тати не является создателем земли. Он является её опорой. Он стоит в её основании. Он держит её. Без него земля распалась бы. Он не действует. Он просто есть. Его появление означает, что земля обрела твёрдость. Она перестала быть зыбкой. Она стала местом, где могут происходить события. Куни-но Токо-тати часто упоминается в молитвах, связанных с основанием домов, с постройкой святилищ, с началом новых дел. Его призывают, чтобы дело стояло прочно. Его имя произносят, чтобы укрепить основание.

Кроме Куни-но Токо-тати, в «Нихонги» упоминаются и другие первые боги. Среди них Амэ-но-токотати. Его имя означает «бог, который стоит вечно в небе». Он является небесным аналогом Куни-но Токо-тати. Он стоит в небе. Он держит небо. Он не даёт ему упасть. Он обеспечивает порядок в верхнем мире. Вместе эти два божества образуют вертикальную ось. Небо и земля соединены. Между ними возникает пространство, в котором могут действовать другие боги. Эта ось является основой космологии. Она проходит через центр мира. Она соединяет верх и низ. Она позволяет богам спускаться на землю, а людям — обращаться к небу. В синтоистских святилищах часто есть столб, который символизирует эту ось. Он назы-

вается «синтай» или «ёрисиро». Он является местом, куда спускается ками. Он соединяет мир людей и мир богов. Через него проходит сила неба и земли.

Ещё одно божество первого поколения — Умасиасикаби-хикодзи. Его имя означает «прекрасный тростниковый побег». Он связан с ростом, с появлением жизни, с первой зеленью. Он возникает из воды, как тростник. Он символизирует жизненную силу, которая пробивается сквозь хаос. Он не имеет пары. Он не действует. Но его появление означает, что мир готов к жизни. Вслед за ним появляются другие божества, которые также связаны с ростом и развитием. Их имена содержат слова «каби» — «побег», «росток». Они представляют собой силы, которые заставляют растения расти, воды течь, ветры дуть. Они не являются личностями. Они являются процессами. Они не имеют воли. Они просто происходят. Но без них мир остался бы мёртвым. Они наполняют его движением. Они делают его живым.

Все эти первые боги не имеют пола. Они не являются ни мужчинами, ни женщинами. Они не вступают в брак. Они не рожают детей в обычном смысле. Они порождают других богов либо своим дыханием, либо своим взглядом, либо своим присутствием. Это отличает их от более поздних божеств, которые имеют ярко выраженные мужские или женские черты. Идзанаги и Идзанами являются первыми богами, которые имеют пол. Они являются первыми, кто вступает в брак. Они являются первыми, кто рождает детей. Их появление знаменует новый этап творения. От безличных сил мир переходит к личностям. От процессов — к поступкам. От безмолвия — к диалогу. Первые боги являются фоном. Они являются условием. Они являются основой. Без них не было бы Идзанаги и Идзанами. Без них не было бы Аматаэрасу. Без них не было бы императорского рода. Поэтому их почитают. Поэтому их имена произносят. Поэтому их присутствие ощущается во всём.

В синтоистской традиции первые боги не имеют храмов. Им не посвящают святилищ. Их не изображают в скульптуре. Их не рисуют на свитках. Они не имеют облика. Они не имеют голоса. Они не имеют желаний. Они не отвечают на молитвы так, как отвечают другие ками. Они не дают знамений. Они не посылают бедствий. Они не награждают за добродетель. Они просто существуют. Но их существование является необходимым. Оно является гарантией того, что мир не вернётся в хаос. Оно является гарантией того, что порядок сохранится. Оно является гарантией того, что жизнь продолжится. В этом их сила. В этом их тайна. Они не действуют, но они присутствуют. Они не говорят, но они слышат. Они не помогают, но они поддерживают. Они являются основой космологии. Они являются началом всех начал.

Сравнение «Кодзики» и «Нихонги» показывает, что в древней Японии не было единого списка первых богов. Разные тексты называют разные имена. Разные роды почитали разных предков. Разные святилища хранили разные предания. Составители хроник пытались объединить эти традиции. Они включали в текст несколько версий. Они упоминали богов, которые были важны для разных групп. Но они не могли устранить противоречия. Поэтому в «Кодзики» первым назван Амэ-но Минакануси. В «Нихонги» первым назван Куни-но Токо-тати. В одних списках есть Такамусуби. В других его нет. В одних списках есть Умасиасикаби. В других он отсутствует. Это показывает, что космология синтоизма не была застывшей. Она развивалась. Она менялась. Она впитывала новые идеи. Она адаптировалась к новым условиям. Первые боги были не догмой, а живой традицией. Каждый род мог выбрать своего покровителя. Каждый жрец мог назвать своё имя. Каждый император мог подчеркнуть своё происхождение от того или иного божества. Это делало синтоизм гибким. Это позволяло ему сосуществовать с буддизмом, с конфуцианством, с даосизмом. Это позволяло ему выживать в условиях политических перемен. Первые боги не требовали исключительности. Они не утверждали, что только они истинны. Они просто были. И этого было достаточно.

В современной Японии первые боги не забыты. Их имена встречаются в молитвах. Их упоминают в ритуалах. Их призывают при закладке фундамента. Их благодарят при завершении строительства. Их помнят в храмах, которые связаны с древними родами. Но они не явля-

ются объектом массового культа. Они не популярны в народе. Они не изображаются в манге и аниме. Они не становятся героями фильмов. Они остаются в тени. Они ждут своего часа. Они ждут, когда люди снова обратятся к истокам. Когда они захотят понять, откуда всё началось. Когда они захотят увидеть, что было до богов и людей. Когда они захотят прикоснуться к хаосу. Первые боги не исчезли. Они просто скрылись. Они находятся в центре неба. Они стоят в основании земли. Они ждут. Они смотрят. Они помнят. Они знают. Они являются свидетелями начала. Они являются хранителями порядка. Они являются залогом продолжения. В этом их роль. В этом их значение. В этом их величие.

Глава 6. Идзанаги и Идзанами: небесное копьё и остров Оногоро

После появления первых богов, которые возникли сами по себе и не имели ни формы, ни воли, наступил новый этап творения. Небо и земля ещё не были окончательно разделены. Они были подобны двум слоям тумана, которые медленно двигались навстречу друг другу. В этом зыбком пространстве появились два божества, которым предстояло стать родителями островов, богов и людей. Их имена — Идзанаги и Идзанами. Идзанаги означает «тот, кто приглашает», Идзанами — «та, которая приглашает». Они были братом и сестрой, но также мужем и женой. Они были посланы старшими богами, Такамусуби и Камумусуби, чтобы упорядочить мир. Эти двое не возникли из хаоса случайно. Они были избраны. Им было дано поручение. Им было вручено небесное копьё. Это копьё не было обычным оружием. Оно было символом власти. Оно было инструментом творения. Оно соединяло в себе небо и землю. Оно было сделано из камня, который добыли в небесных горах. Его древко было из священного дерева. Его наконечник сверкал, как звезда. Идзанаги взял копьё в руки. Идзанами шла рядом. Они направились к небесному мосту, который соединял верхний мир с нижним. Этот мост был узким и прозрачным. Он был сделан из облаков и света. По нему могли ходить только боги. Люди не могли его видеть. Люди не могли его коснуться. Но Идзанаги и Идзанами ступили на него. Они посмотрели вниз. Под ними была бездна. В бездне не было ничего, кроме воды. Вода была солёной и тёмной. Она не имела ни дна, ни берегов. Она была подобна первозданному океану. Она была хаосом, который ещё не принял форму. Идзанаги поднял копьё. Он опустил его в воду. Он начал перемешивать воду. Он вращал копьё медленно и ритмично. Вода закружилась. В ней появились волны. В ней появились течения. В ней появились вихри. Идзанаги продолжал мешать. Он не торопился. Он чувствовал, что вода начинает густеть. Она переставала быть прозрачной. Она становилась мутной. В ней появлялись сгустки. Это были первые частицы земли. Они поднимались со дна. Они собирались вокруг копья. Они прилипали к нему. Они образовывали комья. Когда Идзанаги вынул копьё из воды, с его наконечника упали капли. Эти капли были не простой водой. Это была смесь воды и земли. Это была грязь, которая содержала в себе семя жизни. Капли падали вниз. Они падали долго. Они падали медленно. Они падали, как слёзы. И там, где они коснулись поверхности океана, возник остров. Он был маленьким. Он был круглым. Он был покрыт илом. Он не имел ни гор, ни рек, ни лесов. Он был пуст. Но он был твёрдым. Он был первым островом. Его называли Оногоро. Это название означает «сам собой сгустившийся». Оногоро не был создан руками. Он возник из капель, которые упали с копья. Он был даром неба земле. Он был знаком того, что творение началось.

Идзанаги и Идзанами спустились с небесного моста на остров Оногоро. Они ступили на его влажную землю. Они почувствовали, что она ещё тёплая. Они увидели, что она ещё не остыла. Они поняли, что это место предназначено для них. Они построили на острове первый дом. Этот дом был не похож на дома людей. Он был сделан из тростника и глины. Он был круглым. Он имел один вход. В центре дома они установили столб. Этот столб соединял пол и потолок. Он был осью мира. Он был символом небесного моста. Вокруг столба они разместили очаг. Огонь в очаге они добыли из небесного огня. Этот огонь должен был гореть всегда. Он должен был согревать их. Он должен был освещать их путь. Они жили в этом доме некоторое время. Они привыкали друг к другу. Они учились понимать друг друга. Они готовились к главному событию. Они готовились к браку.

Однажды Идзанаги сказал Идзанами: «Как устроено твоё тело?» Идзанами ответила: «Моё тело устроено так, что в нём есть место, которое может стать вместилищем». Идзанаги сказал: «Моё тело устроено так, что в нём есть место, которое может стать источником».

Он предложил соединить эти места. Он предложил создать новую жизнь. Идзанами согласилась. Они решили обойти вокруг небесного столба. Идзанаги должен был идти слева. Идзанами должна была идти справа. Когда они встретятся на другой стороне, они соединятся. Так они и сделали. Они обошли столб. Они встретились. Идзанами сказала: «Какой прекрасный юноша!» Идзанаги сказал: «Какая прекрасная девушка!» Но эти слова были произнесены не в том порядке. Женщина заговорила первой. Это было нарушением порядка. Это было ошибкой. Старшие боги не одобрили этого. Они не сказали ничего вслух, но их молчание было знаком. Идзанаги и Идзанами соединились. Идзанами забеременела. Она родила первого ребёнка. Но этот ребёнок не был похож на человека. Он был похож на пиявку. Он не имел костей. Он не имел рук. Он не имел ног. Он не мог двигаться. Он не мог говорить. Он был бесформенным. Идзанаги и Идзанами были опечалены. Они не знали, что делать. Они положили ребёнка в тростниковую лодку. Онипустили лодку в море. Они смотрели, как она уплывает. Они не могли понять, почему их первый ребёнок оказался таким. Они спросили старших богов. Старшие боги ответили: «Женщина заговорила первой. Это нарушило порядок. Вы должны повторить обряд. Вы должны обойти столб снова. Но на этот раз мужчина должен заговорить первым». Идзанаги и Идзанами вернулись на остров. Они обошли столб снова. Они встретились. Идзанаги сказал: «Какая прекрасная девушка!» Идзанами сказала: «Какой прекрасный юноша!» Теперь порядок был восстановлен. Они соединились снова. Идзанами снова забеременела. На этот раз она родила здоровых детей. Эти дети были островами. Первым родился остров Авадзи. Затем родился остров Иё. Затем родился остров Оки. Затем родился остров Кюсю. Затем родился остров Ики. Затем родился остров Цусима. Затем родился остров Садо. Затем родился остров Хонсю. Хонсю был самым большим. Он был самым длинным. Он был самым богатым. Он получил имя О-я-сима. Это название означает «великий восьмиостровной край». Восемь островов стали основой Японии. Они были рождены от Идзанаги и Идзанами. Они были их детьми. Они были их плотью и кровью. Они были их даром миру.

После рождения островов Идзанами родила других богов. Эти боги были связаны с морем, с ветром, с деревьями, с горами, с равнинами. Она родила бога моря, которого называли О-ватацуми. Она родила бога ветра, которого называли Синацухико. Она родила бога деревьев, которого называли Кукуноти. Она родила бога гор, которого называли О-ямацуми. Она родила бога равнин, которого называли Кая-но-химэ. Эти боги не были островами. Они были силами природы. Они управляли стихиями. Они помогали Идзанаги и Идзанами поддерживать порядок. Идзанаги и Идзанами продолжали рожать. Они рождали всё новые и новые острова. Они рождали всё новые и новые боги. Они не знали усталости. Они не знали страха. Они были полны жизни. Они были полны любви. Они были полны силы. Но их счастье не могло длиться вечно. Однажды Идзанами родила бога огня. Его называли Кагуцути. Он был прекрасен. Он был ярким. Он был горячим. Но его рождение было слишком тяжёлым. Огонь вырвался наружу. Он обжёг Идзанами. Он опалил её тело. Она закричала от боли. Она упала на землю. Она не могла встать. Она чувствовала, что жизнь покидает её. Она чувствовала, что смерть приближается. Идзанаги был рядом. Он держал её за руку. Он умолял её не уходить. Он обещал ей, что найдёт способ вернуть её. Но Идзанами не могла больше бороться. Она закрыла глаза. Она перестала дышать. Она умерла. Так закончилась первая часть творения. Так началась история смерти. Так началась история горя. Так началась история поиска. Идзанаги остался один. Он смотрел на тело Идзанами. Он смотрел на острова, которые они создали. Он смотрел на богов, которых они родили. Он понимал, что должен продолжать. Он понимал, что должен найти Идзанами. Он понимал, что должен спуститься в страну мёртвых. Но это уже другая история. Это история следующей главы.

Глава 7. Трагедия Идзанами: огонь, смерть и рождение Страны Жёлтых Вод

Рождение Кагуцути, бога огня, стало поворотным моментом в истории творения. Идзанами, мать островов и богов, не вынесла пламени, которое вырвалось из её чрева. Огонь был слишком силен. Он был слишком ярким. Он был слишком горячим. Идзанами закричала. Её крик слышали все боги, которые уже появились на свет. Её крик слышали острова, которые она родила. Её крик слышал Идзанаги, который был рядом. Он бросился к ней. Он взял её на руки. Он почувствовал, что её тело пылает. Он почувствовал, что её жизнь уходит. Он умолял её остаться. Он предлагал ей свою силу. Он предлагал ей свою кровь. Он предлагал ей всё, что у него было. Но смерть была сильнее. Идзанами закрыла глаза. Её дыхание остановилось. Её тело стало холодным. Идзанаги смотрел на неё. Он не мог поверить, что её больше нет. Он не мог принять, что она ушла. Он не мог смириться с тем, что творение оборвалось. Он положил её тело на землю. Он закрыл ей глаза. Он сложил её руки на груди. Он произнёс слова, которые не произносил раньше. Это были слова прощания. Это были слова горя. Это были слова любви. Но они не могли вернуть её. Идзанами ушла в страну мёртвых. Эта страна не имела названия. Она не имела границ. Она находилась глубоко под землёй. Она была тёмной. Она была холодной. Она была полна теней. Там не было Солнца. Там не было Луны. Там не было звёзд. Там был только мрак. Там была только тишина. Там была только смерть.

Идзанаги не мог оставаться на месте. Он не мог продолжать создавать острова. Он не мог продолжать рожать богов. Он не мог жить без Идзанами. Он решил спуститься в страну мёртвых. Он решил найти её. Он решил вернуть её. Он взял свой меч. Он взял свой лук. Он взял своё копьё. Он отправился в путь. Он шёл долго. Он шёл через горы. Он шёл через леса. Он шёл через реки. Он шёл через поля. Он спускался всё ниже и ниже. Он входил в глубокие пещеры. Он проходил через узкие туннели. Он видел странные тени. Он слышал странные голоса. Он не останавливался. Он не оглядывался. Он шёл вперёд. Наконец он достиг ворот страны мёртвых. Эти ворота были сделаны из чёрного камня. Они были огромными. Они были тяжёлыми. Они были закрыты. Идзанаги подошёл к ним. Он постучал. Он позвал Идзанами. Он сказал: «Я пришёл за тобой. Я не могу жить без тебя. Вернись со мной. Вернись в мир живых. Вернись к островам, которые мы создали. Вернись к богам, которых мы родили. Вернись ко мне». Ворота открылись. Из них вышла Идзанами. Но она была не такой, как прежде. Она была бледной. Она была худой. Она была похожа на тень. Она сказала: «Я не могу вернуться. Я уже вкусила пищу страны мёртвых. Я уже стала частью этого мира. Я уже принадлежу смерти. Но я попробую попросить богов этой страны отпустить меня. Подожди здесь. Не входи внутрь. Не смотри на меня. Я вернусь и скажу тебе, что решили боги». Идзанаги согласился. Он остался у ворот. Он ждал. Он ждал долго. Он ждал очень долго. Он начал уставать. Он начал волноваться. Он начал бояться. Он не мог больше ждать. Он решил войти внутрь. Он зажжёг факел. Он вошёл в страну мёртвых. Он увидел то, что не должен был видеть. Он увидел Идзанами. Она лежала на земле. Её тело было покрыто червями. Её кожа была гнилой. Её волосы были спутаны. Её глаза были пустыми. Она была мертва. Она была ужасна. Она была отвратительна. Идзанаги закричал. Он не мог смотреть на это. Он не мог принять это. Он бросил факел и побежал. Он бежал так быстро, как мог. Он бежал к воротам. Он бежал к выходу. Он хотел вернуться в мир живых. Он хотел забыть то, что увидел. Но Идзанами слышала его крик. Она увидела, что он бросил факел. Она поняла, что он нарушил запрет. Она разгневалась. Она закричала: «Ты опозорил меня! Ты увидел то, что не должен был видеть! Теперь я не смогу вернуться! Теперь я останусь здесь навсегда! Но я не отпущу тебя! Я не позволю тебе уйти! Ты останешься здесь со мной! Ты будешь моим пленником! Ты будешь моим мужем в стране мёртвых!» Она послала за ним

ведьм. Она послала за ним демонов. Она послала за ним духов. Они гнались за Идзанаги. Они хотели схватить его. Они хотели вернуть его. Они хотели убить его. Идзанаги бежал. Он бежал через тёмные коридоры. Он бежал через узкие туннели. Он бежал через глубокие пещеры. Он слышал их шаги. Он слышал их крики. Он слышал их дыхание. Он знал, что они близко. Он знал, что они не отстанут. Он знал, что должен бороться. Он достал свой меч. Он начал рубить. Он рубил ведьм. Он рубил демонов. Он рубил духов. Он пробивался к выходу. Он видел свет. Он видел ворота. Он видел мир живых. Он бросился к ним. Он выбежал из страны мёртвых. Он выбежал на поверхность. Он увидел небо. Он увидел Солнце. Он увидел землю. Он был свободен. Но Идзанами не отставала. Она вышла следом. Она стояла у входа в страну мёртвых. Она смотрела на него. Она сказала: «Ты предал меня. Ты нарушил клятву. Ты опозорил меня. Я не прощу тебя. Я буду мстить. Каждый день я буду забирать тысячу жизней. Каждый день я буду приносить смерть. Я буду разрушать то, что мы создали. Я буду уничтожать то, что мы родили. Я буду мстить тебе и всем, кто жив». Идзанаги услышал её слова. Он не мог позволить ей разрушить мир. Он не мог позволить ей убивать людей. Он взял огромный камень. Он поднял его. Он бросил его в устье пещеры. Камень закрыл вход. Камень запечатал страну мёртвых. Камень разделил мир живых и мир мёртвых. Идзанами осталась внутри. Она не могла выйти. Она не могла вернуться. Она стала повелительницей страны мёртвых. Она стала богиней смерти. Она стала той, кто забирает жизни. Идзанаги стоял снаружи. Он смотрел на камень. Он знал, что больше не увидит её. Он знал, что больше не сможет её вернуть. Он знал, что должен жить дальше. Он знал, что должен продолжать творение. Он знал, что должен очиститься. Он пошёл к реке. Он вошёл в воду. Он начал смывать с себя скверну. Он смывал грязь страны мёртвых. Он смывал горе. Он смывал страх. Он смывал память. Из воды, которая стекала с его тела, рождались новые боги. Из его левого глаза родилась Аматаэрасу, богиня Солнца. Из его правого глаза родился Цукиёми, бог Луны. Из его носа родился Сусаноо, бог бурь. Так закончилась история Идзанаги и Идзанами. Так началась история их детей. Так началась история света и тьмы. Так началась история жизни и смерти. Так началась история синтоизма.

Глава 8. Очищение Идзанаги: рождение Аматэрасу, Цукиёми и Сусаноо

Идзанаги вышел из страны мёртвых. Он стоял на поверхности земли. Он видел небо. Он видел Солнце. Он видел деревья. Он видел реки. Но он не чувствовал радости. Он чувствовал тяжесть. Он чувствовал грязь. Он чувствовал запах смерти. Страна мёртвых не отпустила его. Она оставила на нём свой след. Её тени прилипли к его одежде. Её мрак проник в его тело. Её холод поселился в его костях. Идзанаги понимал, что не может оставаться таким. Он не мог продолжать творение. Он не мог смотреть на острова, которые создал. Он не мог смотреть на богов, которых родил. Он не мог смотреть на мир, который был полон жизни. Скверна страны мёртвых отравляла всё вокруг. Она делала его нечистым. Она делала его опасным. Она делала его чужим. Идзанаги знал, что должен очиститься. Он знал, что должен смыть с себя смерть. Он знал, что должен вернуть себе чистоту. Без чистоты он не мог войти в небесный мир. Без чистоты он не мог приблизиться к старшим богам. Без чистоты он не мог завершить творение. Он пошёл к реке. Эта река текла с гор. Она была быстрой. Она была холодной. Она была прозрачной. Её вода была живой. Её вода была чистой. Её вода была священной. Идзанаги подошёл к берегу. Он снял с себя одежду. Он снял с себя обувь. Он снял с себя украшения. Он положил всё это на землю. Он вошёл в воду. Вода обожгла его. Она была ледяной. Но он не вышел. Он остался стоять. Он начал омыwać своё тело. Он начал тереть свою кожу. Он начал смывать грязь. Он начал смывать память. Он начал смывать смерть. Вода вокруг него потемнела. Она стала мутной. Она стала грязной. Она впитала в себя скверну. Она унесла её вниз по течению. Идзанаги стоял в воде. Он чувствовал, как холод проникает в его тело. Он чувствовал, как чистота возвращается к нему. Он чувствовал, как жизнь наполняет его снова. Он поднял руки. Он посмотрел на небо. Он произнёс слова благодарности. Он произнёс слова очищения. Он произнёс слова, которые позже станут основой синтоистских ритуалов. Эти слова называются хараэ. Они означают очищение. Они означают изгнание скверны. Они означают возвращение к истоку.

Когда Идзанаги снял с себя одежду, из неё родились боги. Его пояс стал богом. Его накидка стала богиней. Его штаны стали богом. Его шляпа стала богиней. Его обувь стала богом. Эти боги были не главными. Они были малыми. Они были слугами. Они были помощниками. Они должны были заботиться о вещах. Они должны были охранять границы. Они должны были защищать от злых духов. Они появились из одежды, потому что одежда касалась тела. Она впитала часть скверны. Она стала живой. Она стала божественной. Идзанаги не обращал на них внимания. Он продолжал омовение. Он погрузился в воду с головой. Он задержал дыхание. Он почувствовал, как вода проникает в его лёгкие. Он почувствовал, как холод сковывает его. Он почувствовал, как смерть отступает. Он вынырнул. Он сделал вдох. Он открыл глаза. Он увидел мир заново. Он увидел его чистым. Он увидел его ярким. Он увидел его живым. Он начал тереть своё лицо. Он тёр левый глаз. Из левого глаза потекла вода. Эта вода была не простой. Она была солёной. Она была горячеей. Она была полна света. Капля упала в реку. Из этой капли родилась богиня. Её называли Аматэрасу. Её имя означает «та, которая светит с неба». Она была прекрасна. Она была ярка. Она была подобна Солнцу. Она вышла из воды. Она стояла на берегу. Она смотрела на отца. Она улыбалась. Идзанаги посмотрел на неё. Он почувствовал радость. Он почувствовал гордость. Он почувствовал, что творение продолжается. Он продолжил омовение. Он потёр правый глаз. Из правого глаза потекла вода. Эта вода была холодной. Она была серебристой. Она была спокойной. Капля упала в реку. Из этой капли родился бог. Его называли Цукиёми. Его имя означает «тот, который смотрит на Луну». Он был красив. Он был бледен. Он был подобен ночному светилу. Он вышел из воды. Он стоял

рядом с сестрой. Он молчал. Он смотрел на отца. Он не улыбался. Идзанаги посмотрел на него. Он почувствовал спокойствие. Он почувствовал прохладу. Он почувствовал, что ночь обрела хозяина. Он продолжил омовение. Он потёр нос. Из носа потекла вода. Эта вода была бурной. Она была тёмной. Она была яростной. Капля упала в реку. Из этой капли родился бог. Его назвали Сусаноо. Его имя означает «буйный мужчина». Он был сильным. Он был громким. Он был подобен буре. Он вышел из воды. Он стоял на берегу. Он смотрел на отца. Он кричал. Он требовал. Он хотел действовать. Идзанаги посмотрел на него. Он почувствовал тревогу. Он почувствовал силу. Он почувствовал, что море обрело повелителя.

Идзанаги вышел из реки. Он стоял на берегу. Он смотрел на трёх своих детей. Они были рождены из его глаз и носа. Они были рождены из воды. Они были рождены из очищения. Они были главными. Они были великими. Они были теми, кто будет управлять миром. Идзанаги сказал Аматаэрасу: «Ты будешь править небом. Ты будешь светить всем. Ты будешь согревать землю. Ты будешь давать жизнь. Ты будешь моей наследницей. Ты будешь главной среди богов». Он дал ей ожерелье из драгоценных камней. Это ожерелье называлось магатама. Оно было символом власти. Оно было символом света. Оно было символом неба. Аматаэрасу взяла ожерелье. Она надела его на шею. Она поднялась в небо. Она стала Солнцем. Она стала светом. Она стала жизнью. Идзанаги сказал Цукиёми: «Ты будешь править ночью. Ты будешь светить во тьме. Ты будешь измерять время. Ты будешь указывать путь. Ты будешь моим вторым сыном. Ты будешь братом Аматаэрасу». Он дал ему серебряное зеркало. Это зеркало отражало свет. Оно отражало истину. Оно отражало душу. Цукиёми взял зеркало. Он посмотрел в него. Он увидел своё лицо. Он увидел своё спокойствие. Он поднялся в небо. Он стал Луной. Он стал ночным светом. Он стал временем. Идзанаги сказал Сусаноо: «Ты будешь править морями. Ты будешь управлять бурями. Ты будешь повелевать волнами. Ты будешь моим третьим сыном. Ты будешь братом Аматаэрасу и Цукиёми». Он дал ему меч. Этот меч был острым. Он был тяжёлым. Он был смертоносным. Сусаноо взял меч. Он взмахнул им. Он разрубил воздух. Он закричал. Он был рад. Он был горд. Он был готов к битве. Но он не поднялся в небо. Он остался на земле. Он смотрел на море. Он хотел действовать. Он хотел доказать свою силу. Он хотел быть равным сестре. Он хотел быть главным. Идзанаги видел это. Он знал, что Сусаноо будут проблемы. Он знал, что Сусаноо принесёт беды. Он знал, что Сусаноо нужно держать в узде. Но он не мог ничего сделать. Он был устал. Он был стар. Он хотел покоя. Он решил удалиться. Он передал власть Аматаэрасу. Он ушёл в небесный мир. Он поселился в священном центре неба. Он стал невидимым. Он стал первым богом, который ушёл. Он стал тем, кто наблюдает, но не вмешивается. Он стал тем, к кому обращаются в молитвах. Он стал тем, кто помнит начало.

Рождение Аматаэрасу, Цукиёми и Сусаноо из очищения Идзанаги имеет глубокий смысл. Оно показывает, что свет рождается из тьмы. Оно показывает, что жизнь рождается из смерти. Оно показывает, что чистота рождается из скверны. Идзанаги спустился в страну мёртвых. Он увидел то, что не должен был видеть. Он нарушил запрет. Он был осквернён. Но он не погиб. Он не остался в стране мёртвых. Он вернулся. Он совершил очищение. Он смыл с себя смерть. И из этого очищения родились три великих божества. Это означает, что любое падение может стать началом нового пути. Любая ошибка может стать источником мудрости. Любая смерть может стать источником жизни. В синтоизме нет абсолютного зла. Нет абсолютной тьмы. Нет абсолютной скверны. Есть лишь состояния, которые можно изменить. Есть лишь ритуалы, которые могут восстановить равновесие. Есть лишь вода, которая может смыть любую грязь. Река, в которой очищался Идзанаги, стала священной. Она течёт до сих пор. Она находится в области Идзумо. Она называется рекой Хи. К ней приходят паломники. Они входят в воду. Они совершают омовение. Они произносят слова хараэ. Они просят очищения. Они верят, что вода помнит Идзанаги. Они верят, что вода помнит рождение богов. Они верят, что вода может помочь им. Эта вера живёт уже тысячи лет. Она передаётся из поколения в поколение.

Она является частью синтоистской традиции. Она является частью японской культуры. Она является частью космологии, которая связывает небо, землю и воду. Вода является началом. Вода является концом. Вода является очищением. Вода является жизнью. Без воды нет мира. Без воды нет богов. Без воды нет людей. Идзанаги понял это. Он вошёл в реку. Он вышел из реки. Он родил богов. Он создал свет. Он создал ночь. Он создал бурю. Он завершил творение.

Глава 9. Амата́расу и Такама-но хара: устройство небесного мира

После того как Идзанаги завершил очищение и родил трёх великих божеств, он передал Амата́расу власть над небом. Она поднялась в верхний мир, который называется Такама-но хара. Это название означает «равнина высокого неба». Такама-но хара не является небом в том смысле, в каком его понимает современная астрономия. Это не пустое пространство, заполненное звёздами и планетами. Это мир, устроенный по образу земли. Там есть равнины и горы. Там текут реки. Там растут деревья. Там стоят дворцы. Там живут боги. Такама-но хара является зеркалом земного мира. Всё, что существует внизу, имеет своё соответствие наверху. Но небесный мир совершеннее. Он чище. Он светлее. Он не знает смерти. Он не знает старости. Он не знает страданий. Это мир порядка, который поддерживается волей Амата́расу и её помощников.

Такама-но хара расположена в верхней части мироздания. Под ней находится земля, которую называют Асихара-но накацукуни. Это название означает «срединная страна тростниковых равнин». Ещё ниже находится страна мёртвых, Ёми-но куни. Эти три уровня соединены небесным мостом, который называется Амэ-но укихаси. Этот мост сделан из света и облаков. Он не имеет опор. Он не имеет перил. Он не имеет начала и конца. По нему могут ходить только боги. Люди не могут его видеть. Люди не могут его коснуться. Но они знают, что он существует. Они знают, что по нему боги спускаются на землю. Они знают, что по нему души умерших поднимаются в небесный мир. Мост является границей между мирами. Он является переходом. Он является тайной.

Такама-но хара имеет свою географию. В центре небесной равнины находится священное место, которое называется Амэ-но ясокава. Это название означает «небесная река с восемью изгибами». Эта река течёт по небу. Она разделяет небесный мир на две части. Она является источником воды для всех небесных полей. Она является местом, где боги совершают омовения. Она является местом, где проводятся ритуалы. Амэ-но ясокава имеет восемь изгибов. Каждый изгиб соответствует одному из восьми направлений. Каждый изгиб имеет своё имя. Каждый изгиб охраняется своим божеством. Вода в этой реке прозрачна. Она холодна. Она сладка. Она даёт жизнь. Она смывает скверну. Она уносит болезни. Она возвращает молодость. Боги, которые живут в Такама-но хара, приходят к этой реке, чтобы набрать воды. Они приходят, чтобы очиститься. Они приходят, чтобы помолиться. Они приходят, чтобы вспомнить о своём происхождении.

На берегу Амэ-но ясокава стоит дворец Амата́расу. Этот дворец называется Такама-но хара-но мия. Он построен из драгоценных материалов. Его стены сделаны из золота. Его крыша сделана из серебра. Его пол сделан из нефрита. Его колонны сделаны из священного дерева. Его двери сделаны из камня, который светится в темноте. Вокруг дворца растут деревья. Эти деревья не знают осени. Их листья всегда зелёные. Их цветы всегда цветут. Их плоды всегда спелые. Птицы, которые живут на этих деревьях, поют круглый год. Их песни слышны во всех уголках небесного мира. Они возвещают о восходе Солнца. Они возвещают о наступлении дня. Они возвещают о воле Амата́расу. Внутри дворца находится трон Амата́расу. Этот трон сделан из цельного куска хрусталя. Он прозрачен. Он светится. Он отражает свет. Он усиливает свет. Амата́расу сидит на этом троне. Она смотрит на мир. Она видит всё, что происходит внизу. Она видит людей. Она видит их радости. Она видит их печали. Она видит их грехи. Она видит их добродетели. Она не вмешивается напрямую. Она посылает своих помощников. Она даёт знамения. Она ждёт, когда к ней обратятся.

Аматэрасу не одинока. В Такама-но хара живут многие боги. Они делятся на несколько групп. Первая группа — это небесные боги, которые родились от Идзанаги и Идзанами. К ним относятся Цукиёми, бог Луны, и Сусаноо, бог бурь. Цукиёми живёт в отдельном дворце на восточной стороне небесной равнины. Его дворец называется Цуки-но мия. Он сделан из серебра. Он украшен жемчугом. Он окружён садом, в котором растут белые цветы. Цукиёми редко появляется на советах богов. Он предпочитает уединение. Он наблюдает за ночным небом. Он измеряет время. Он посылает на землю мягкий свет. Он не вмешивается в дела Аматэрасу. Он не спорит с ней. Он просто делает свою работу. Сусаноо, напротив, не имеет постоянного дворца в Такама-но хара. Он живёт на границе небесного мира. Он живёт у моря. Он живёт в пещере. Он живёт в буре. Он не подчиняется порядку. Он не соблюдает ритуалы. Он шумит. Он разрушает. Он пугает других богов. Аматэрасу терпит его, потому что он её брат. Но она знает, что он опасен. Она знает, что он может нарушить покой небесного мира.

Вторая группа богов — это боги, которые родились из вещей Идзанаги. Это боги одежды, обуви, пояса. Они не имеют высокого статуса. Они служат другим богам. Они выполняют мелкие поручения. Они охраняют двери. Они носят воду. Они собирают плоды. Они не участвуют в советах. Они не принимают решений. Они просто существуют. Третья группа — это боги, которые появились из хаоса вместе с первыми божествами. Они не имеют формы. Они не имеют имён. Они не имеют воли. Они являются силами. Они являются принципами. Они являются законами. Они не живут в Такама-но хара в обычном смысле. Они присутствуют везде. Они пронизывают всё. Они невидимы. Они неслышимы. Они непознаваемы. Четвёртая группа — это боги, которые были рождены от Аматэрасу и других богов. Они являются её детьми. Они являются её внуками. Они являются её потомками. Они живут в разных частях небесного мира. Они управляют разными стихиями. Они помогают Аматэрасу поддерживать порядок.

Среди небесных богов есть один, который занимает особое место. Его имя — Омоиканэ. Это бог мудрости. Он не является воином. Он не является правителем. Он является советником. Он думает. Он размышляет. Он предлагает решения. Когда Аматэрасу скрылась в небесной пещере, именно Омоиканэ придумал план, как выманить её оттуда. Когда Сусаноо буйствовал, именно Омоиканэ предложил наказать его. Омоиканэ не действует сам. Он говорит. Он убеждает. Он направляет. Он является голосом разума в небесном мире. Без него боги не могли бы принимать решения. Без него они бы ссорились. Без него они бы воевали. Омоиканэ живёт в небольшом дворце рядом с дворцом Аматэрасу. Он всегда рядом. Он всегда готов помочь. Он всегда готов дать совет. Его имя означает «тот, кто думает». Его называют «богом, который придумывает». Его почитают как покровителя мудрости. К нему обращаются перед принятием важных решений. К нему обращаются перед началом нового дела. К нему обращаются, когда нужно найти выход из трудной ситуации.

Другой важный бог — Тадзикарао. Его имя означает «сильный мужчина». Он является богом силы. Он не думает. Он не говорит. Он действует. Когда Аматэрасу скрылась в пещере, именно Тадзикарао отодвинул камень от входа. Когда Сусаноо буйствовал, именно Тадзикарао связал его. Тадзикарао не боится ничего. Он не знает страха. Он не знает сомнений. Он просто выполняет то, что ему поручено. Он живёт у входа в небесный мир. Он охраняет границу. Он не пускает злых духов. Он не пускает непрошенных гостей. Он не пускает смерть. Тадзикарао является символом физической силы. Он является защитником. Он является стражем. К нему обращаются, когда нужна защита. К нему обращаются, когда нужно преодолеть препятствие. К нему обращаются, когда нужно победить врага.

Аматэрасу управляет небесным миром не единолично. Она собирает совет богов. Этот совет называется ками-но цудоэ. На этом совете присутствуют все главные боги. Они обсуждают важные дела. Они решают, что делать с землёй. Они решают, что делать с людьми. Они решают, что делать с другими богами. Аматэрасу председательствует на совете. Она выслуши-

вает мнения. Она задаёт вопросы. Она принимает решения. Но она не приказывает. Она не заставляет. Она ищет согласия. Она ищет гармонии. Она ищет истины. Совет богов собирается в специальном зале. Этот зал называется Ясо-но кавара. Это название означает «восемь небесных полей». Зал находится рядом с рекой Амэ-но ясокава. Он открыт. Он не имеет стен. Он не имеет крыши. Он стоит под открытым небом. Боги сидят на камнях. Они сидят на земле. Они сидят на траве. Они не имеют тронов. Они не имеют рангов. Они равны перед Аматаэрасу. Они равны перед истиной. Они равны перед законом. Совет богов является моделью справедливого правления. Он является идеалом, к которому должны стремиться люди. Он является прообразом земных советов. Он является прообразом парламента. Он является прообразом любого собрания, где люди пытаются решить свои проблемы мирным путём.

Такама-но хара имеет свои праздники. Самый главный праздник — это день зимнего Солнцестояния. В этот день Аматаэрасу выходит из своей пещеры. Она возвращается в мир. Она приносит свет. Она приносит тепло. Она приносит жизнь. Боги собираются на небесной равнине. Они поют. Они танцуют. Они играют музыку. Они радуются. Они благодарят Аматаэрасу за то, что она не покинула их. Они обещают ей, что будут соблюдать порядок. Они обещают ей, что будут жить в мире. Они обещают ей, что будут помнить о её свете. Этот праздник на земле превратился в Новый год. Люди зажигают огни. Люди украшают дома. Люди готовят особую еду. Люди ходят в святилища. Люди молятся Аматаэрасу. Люди просят у неё здоровья. Люди просят у неё урожая. Люди просят у неё счастья. Люди верят, что в этот день небо и земля соединяются. Люди верят, что в этот день боги спускаются на землю. Люди верят, что в этот день можно прикоснуться к Такама-но хара. Люди верят, что в этот день можно увидеть свет Аматаэрасу. Этот свет не является физическим. Это свет духовный. Это свет истины. Это свет жизни. Это свет, который не имеет тени. Это свет, который не имеет конца.

Небесный мир отражается на земле. Каждое святилище является копией Такама-но хара. Вход в святилище — это небесный мост. Главный зал — это дворец Аматаэрасу. Столб в центре — это ось мира. Река, которая течёт рядом, — это Амэ-но ясокава. Камень, который лежит у входа, — это камень, которым закрыта пещера. Жрецы, которые служат в святилище, — это боги, которые служат Аматаэрасу. Люди, которые приходят в святилище, — это души, которые поднимаются в небесный мир. Они оставляют свою обувь у входа. Они омывают руки и рот. Они кланяются. Они хлопают в ладоши. Они произносят молитвы. Они приносят дары. Они чувствуют присутствие ками. Они чувствуют свет Аматаэрасу. Они чувствуют покой. Они чувствуют чистоту. Они чувствуют, что они не одиноки. Они чувствуют, что они часть большого мира. Они чувствуют, что они часть Такама-но хара. Они уходят из святилища обновлёнными. Они уходят с надеждой. Они уходят с верой. Они уходят с любовью. Святилище является порталом. Святилище является мостом. Святилище является домом. Святилище является сердцем. Святилище является Такама-но хара на земле.

Аматаэрасу видит всё. Она видит, как люди приходят в святилища. Она видит, как они молятся. Она видит, как они приносят дары. Она видит, как они соблюдают ритуалы. Она видит, как они нарушают запреты. Она видит, как они грешат. Она видит, как они каются. Она не наказывает сразу. Она даёт время. Она даёт возможность. Она даёт шанс. Она посылает знамения. Она посылает сны. Она посылает болезни. Она посылает страдания. Она хочет, чтобы люди поняли. Она хочет, чтобы они изменились. Она хочет, чтобы они вернулись на путь света. Если они не понимают, она посылает богов. Эти боги приходят на землю. Они принимают облик людей. Они принимают облик животных. Они принимают облик природных явлений. Они учат. Они наказывают. Они спасают. Они возвращаются в Такама-но хара. Они докладывают Аматаэрасу. Они говорят ей, что видели. Они говорят ей, что слышали. Они говорят ей, что думают. Аматаэрасу слушает. Она думает. Она решает. Она ждёт. Она терпит. Она любит. Она светит. Она не может иначе. Она Солнце. Она не может не светить. Она не может не давать жизнь. Она не может не быть. Она является центром небесного мира. Она является

центром земного мира. Она является центром всего. Без неё нет Такама-но хара. Без неё нет Асихара-но накацукуни. Без неё нет жизни. Без неё нет смерти. Без неё нет ничего. Она есть. Она была. Она будет. Она вечна. Она неизменна. Она свет.

Глава 10. Цукиёми и загадка лунного божества в синтоистском пантеоне

Цукиёми появился на свет из правого глаза Идзанаги в момент очищения в реке Хи. Его имя означает «тот, который смотрит на Луну» или «бог, повелевающий луной». Он был вторым из трёх великих детей, рождённых отцом после возвращения из страны мёртвых. Аматаэрасу, рождённая из левого глаза, стала Солнцем и правительницей небесной равнины. Сусаноо, рождённый из носа, стал богом бурь и морей. Цукиёми занял место между ними. Он получил во владение ночное небо. Он должен был светить во тьме. Он должен был измерять время. Он должен был указывать путь заблудившимся. Идзанаги вручил ему серебряное зеркало, которое отражало свет и истину. Цукиёми взял зеркало. Он поднялся в небо. Он стал луной. Он стал ночным светилом. Он стал молчаливым стражем тьмы.

В синтоистской традиции Цукиёми занимает особое положение. Он не является ни главным божеством, как Аматаэрасу, ни буйным изгнанником, как Сусаноо. Он стоит в стороне. Он редко появляется в мифах. Он почти не вмешивается в дела земли. Он не участвует в советах богов. Он не спускается на землю. Он не вступает в брак. Он не рождает детей. Он не строит дворцов. Он не ведёт войн. Он просто светит. Его свет холоден. Его свет спокоен. Его свет не даёт жизни, но и не отнимает её. Он освещает путь тем, кто идёт ночью. Он отмечает смену фаз. Он напоминает о том, что всё в мире имеет свой цикл. Он является символом времени. Он является символом ритма. Он является символом тайны.

Однако в мифах есть один эпизод, который проливает свет на характер Цукиёми. Этот эпизод связан с богиней пищи по имени Укэ-моти. Укэ-моти была богиней, которая владела полями и урожаем. Она могла создавать еду из своего тела. Когда боги хотели есть, она доставала рис изо рта, рыбу из носа, дичь из желудка. Она делала это без усилий. Она делала это с радостью. Однажды Аматаэрасу послала Цукиёми к Укэ-моти, чтобы узнать, как она производит пищу. Цукиёми пришёл к ней. Он увидел, как она достаёт рис изо рта. Он увидел, как она достаёт рыбу из носа. Он увидел, как она достаёт дичь из желудка. Он был оскорблён. Он счёл это нечистым. Он счёл это отвратительным. Он выхватил меч и убил Укэ-моти. Укэ-моти умерла. Из её тела родились новые боги. Из её головы появились шелковичные черви. Из её глаз появились семена риса. Из её ушей появились семена проса. Из её носа появились семена фасоли. Из её рта появились семена пшеницы. Из её желудка появились семена сои. Из её заднего прохода появились семена бобов. Так возникли злаки. Так возникло земледелие. Так возникла необходимость трудиться, чтобы добывать пищу. До этого люди и боги получали еду даром. После этого они должны были сеять, жать, молотить, готовить. Укэ-моти стала источником жизни, но её смерть стала источником труда.

Когда Аматаэрасу узнала о том, что сделал Цукиёми, она разгневалась. Она сказала: «Ты убил богиню пищи. Ты совершил зло. Я не хочу больше видеть тебя. Я не хочу жить с тобой в одном небе. Уходи. Живи отдельно. Пусть отныне Солнце и Луна не встречаются». С тех пор Аматаэрасу и Цукиёми живут в разных частях неба. Солнце светит днём. Луна светит ночью. Они не видят друг друга. Они не говорят друг с другом. Они не мирятся. Их разделение стало причиной смены дня и ночи. Их разделение стало причиной времени. Их разделение стало причиной порядка. Если бы они остались вместе, мир не знал бы ритма. Всё было бы либо вечным днём, либо вечной ночью. Жизнь была бы невозможна. Смерть Укэ-моти и гнев Аматаэрасу привели к тому, что мир стал таким, какой он есть. В этом заключается трагедия Цукиёми. Он совершил убийство, но это убийство стало необходимым. Он был изгнан, но это изгнание создало время. Он потерял сестру, но приобрёл свободу. Он стал одиноким, но стал самим собой.

В синтоистской традиции Цукиёми не является злодеем. Он не является и героем. Он является фигурой трагической. Он не понимает, что делает. Он действует импульсивно. Он следует своим представлениям о чистоте. Он не думает о последствиях. Он убивает, потому что видит нечистоту. Но эта нечистота была лишь внешней. Укэ-моти не была нечистой. Она была святой. Она давала жизнь. Она давала пищу. Она давала радость. Цукиёми не понял этого. Он увидел только форму. Он не увидел сути. Он наказал за внешнее, не поняв внутреннего. За это он был наказан сам. Он потерял сестру. Он потерял место в небесном мире. Он остался один. Он стал богом, который светит, но не греет. Он стал богом, который смотрит, но не участвует. Он стал богом, который помнит, но не говорит. Его молчание — это его наказание. Его одиночество — это его крест. Его свет — это его память.

Луна в синтоистской традиции связана с множеством обрядов и верований. Лунный календарь был основой древнего японского времяисчисления. Месяцы начинались с новолуния. Праздники привязывались к фазам Луны. Земледельцы следили за луной, чтобы определить время посева и сбора урожая. Рыбаки следили за луной, чтобы предсказать приливы и отливы. Путешественники следили за луной, чтобы выбрать безопасный путь. Луна была не только светилом, но и ориентиром. Она была не только богиней, но и инструментом. Она была не только символом, но и практическим знанием. В древних текстах Луна упоминается часто. В «Манъёсю» есть сотни стихов, посвящённых луне. Поэты любовались ею. Они сравнивали её с зеркалом, с чашей, с луком, с лицом возлюбленной. Они писали о том, как Луна светит над горами, над морем, над полями. Они писали о том, как Луна вызывает тоску, воспоминания, надежду. Луна была музой. Луна была подругой. Луна была свидетелем.

В период Хэйан любование Луной стало важной частью придворной культуры. Аристократы устраивали специальные вечера, посвящённые луне. Они собирались у прудов, чтобы увидеть отражение Луны в воде. Они играли на музыкальных инструментах. Они сочиняли стихи. Они пили сакэ. Они любовались цветами. Они говорили о красоте. Они говорили о быстротечности жизни. Они говорили о вечности Луны. Луна была символом непостоянства. Она прибывала и убывала. Она исчезала и появлялась. Она была подобна жизни. Она была подобна любви. Она была подобна славе. Всё проходит. Всё меняется. Только Луна остаётся. Только Луна помнит. Только Луна светит. Хэйанские аристократы видели в Луне отражение своих чувств. Они проецировали на неё свои страхи и надежды. Они делали её частью своего внутреннего мира. Они превращали астрономическое явление в эстетический объект. Они создали культ Луны, который сохранился до наших дней.

В народной традиции Луна также занимала важное место. Крестьяне верили, что Луна влияет на рост растений. Они сажали определённые культуры в определённые фазы Луны. Они собирали урожай в полнолуние. Они считали, что Луна может исцелять болезни. Они клали больных на лунный свет. Они пили воду, настоянную на лунном свете. Они верили, что Луна может защитить от злых духов. Они рисовали на дверях лунные знаки. Они носили амулеты с изображением Луны. Они рассказывали истории о том, что на Луне живут зайцы, которые толкут рис в ступе. Этот образ пришёл из Китая, но стал частью японского фольклора. Заяц на Луне — это символ трудолюбия, терпения, надежды. Он напоминает о том, что даже в одиночестве можно делать полезное дело. Он напоминает о том, что даже в темноте есть свет. Он напоминает о том, что даже в холоде есть тепло.

Цукиёми не забыт. В некоторых святилищах ему поклоняются как богу Луны. Самое известное из них — святилище Цукиёми-дзиндзя в Киото. Оно расположено в районе Укё. Оно было основано в период Хэйан. Оно посвящено Цукиёми и его потомкам. В этом святилище есть пруд, в котором отражается Луна. В полнолуние жрецы совершают специальный ритуал. Они читают молитвы. Они приносят дары. Они поют гимны. Они просят у Цукиёми мира, спокойствия, здоровья. Они верят, что Цукиёми слышит их. Они верят, что он смотрит на них. Они верят, что он помнит их. В святилище есть также священное дерево. Его называют

«деревом Луны». Его листья светятся в темноте. Его плоды имеют форму Луны. Его кора имеет серебристый оттенок. Люди приходят к этому дереву, чтобы загадать желание. Они вешают на его ветви таблички с просьбами. Они верят, что Цукиёми исполнит их. Они верят, что Луна поможет им. Они верят, что свет во тьме не исчезнет.

Современная наука объясняет Луну иначе. Луна — это спутник Земли. Она не светит сама. Она отражает свет Солнца. Она вращается вокруг Земли. Она вызывает приливы и отливы. Она стабилизирует ось Земли. Она влияет на климат. Она влияет на жизнь. Без Луны Земля была бы другим миром. Без Луны не было бы такого разнообразия жизни. Без Луны не было бы человека. Луна — это не бог. Луна — это камень. Но этот камень является частью нашей жизни. Он является частью нашей истории. Он является частью нашей культуры. Синтоизм не отрицает науку. Синтоизм предлагает другой взгляд. Он говорит, что Луна — это ками. Он говорит, что Цукиёми — это бог. Он говорит, что в каждом камне есть дух. Он говорит, что в каждом явлении есть тайна. Он говорит, что человек не должен забывать о том, что он часть природы. Он говорит, что человек должен уважать мир. Он говорит, что человек должен жить в гармонии. Цукиёми напоминает об этом. Его свет напоминает о том, что есть вещи, которые больше нас. Его молчание напоминает о том, что не всё можно объяснить. Его одиночество напоминает о том, что каждый из нас одинок. Но даже в одиночестве есть свет. Даже в темноте есть путь. Даже в холоде есть тепло. Нужно только поднять голову. Нужно только посмотреть на небо. Нужно только увидеть Луну. Нужно только вспомнить о Цукиёми. Нужно только поверить. И тогда тьма отступит. И тогда свет вернётся. И тогда жизнь продолжится.

Глава 11. Сусаноо: изгнанник небес, культурный герой и повелитель бурь

Сусаноо родился из носа Идзанаги в тот момент, когда отец совершал очищение в водах реки Хи. Он был третьим из трёх великих детей, появившихся на свет после возвращения из страны мёртвых. Аматаэрасу, рождённая из левого глаза, стала Солнцем и правительницей небесной равнины. Цукиёми, рождённый из правого глаза, стал Луной и повелителем ночи. Сусаноо, рождённый из носа, получил во владение моря и бури. Его имя означает «буйный мужчина» или «тот, кто быстр и яростен». Идзанаги вручил ему меч, который был острым и тяжёлым. Этот меч должен был помочь ему управлять волнами, усмирять штормы, защищать морские пути. Но Сусаноо не был похож на своих брата и сестру. Он не хотел спокойно править. Он не хотел соблюдать ритуалы. Он не хотел подчиняться порядку. Он хотел действовать. Он хотел доказывать свою силу. Он хотел быть первым. С самого начала он вызывал тревогу у отца. Идзанаги видел его ярость. Идзанаги чувствовал его неутомимость. Идзанаги знал, что Сусаноо принесёт беды. Но он не мог ничего сделать. Он был устал. Он передал власть Аматаэрасу. Он удалился в небесный мир. Он оставил Сусаноо на земле. Он оставил его одного. Он оставил его с его бурей.

Сусаноо не остался на земле. Он поднялся в Такама-но хара. Он пришёл к Аматаэрасу. Он сказал ей, что хочет проститься. Он сказал, что уходит в страну мёртвых, к матери Идзанами. Он сказал, что хочет увидеть её. Он сказал, что хочет спросить у неё, почему она ушла. Аматаэрасу не поверила ему. Она знала, что Сусаноо не собирается уходить. Она знала, что он хочет остаться. Она знала, что он хочет захватить небесный мир. Она сказала ему: «Ты лжёшь. Ты не уйдёшь. Ты хочешь остаться здесь. Ты хочешь отнять у меня власть. Ты хочешь разрушить порядок. Я не верю тебе. Уходи. Возвращайся на землю. Возвращайся к своим морям. Возвращайся к своим бурям». Сусаноо разгневался. Он закричал. Он сказал: «Ты не веришь мне? Тогда я докажу тебе, что мои намерения чисты. Я предлагаю испытание. Мы родим детей. Если у меня родятся девочки, значит, моё сердце чисто. Если у меня родятся мальчики, значит, моё сердце полно зла. Пусть небо рассудит нас». Аматаэрасу согласилась. Она взяла меч Сусаноо. Она разломила его на три части. Она проглотила их. Она выдохнула их. Из её дыхания родились три богини. Их называли Такири-бимэ, Итикисима-химэ и Такицу-химэ. Они были дочерьми Сусаноо, но родились от Аматаэрасу. Затем Сусаноо взял ожерелье Аматаэрасу. Он разломил его на пять частей. Он проглотил их. Он выдохнул их. Из его дыхания родились пять богов. Их называли Амэ-но осихомими-но микото, Амэ-но хохи-но микото, Амацу-хиконэ-но микото, Икуцу-хиконэ-но микото и Куману-хиконэ-но микото. Они были сыновьями Аматаэрасу, но родились от Сусаноо. Аматаэрасу сказала: «Ты видишь? У меня родились девочки. У тебя родились мальчики. Значит, моё сердце чисто, а твоё сердце полно зла. Ты проиграл. Уходи. Ты не можешь оставаться в небесном мире». Сусаноо не смирился. Он не ушёл. Он остался. Он начал буйствовать. Он разрушал поля. Он засыпал каналы. Он срывал межи. Он делал всё, чтобы навредить Аматаэрасу. Он не убивал. Он не крал. Он просто портил. Он нарушал порядок. Он сеял хаос. Аматаэрасу терпела. Она не наказывала его. Она ждала, когда он успокоится. Она надеялась, что он образумится. Но Сусаноо не останавливался. Он становился всё более дерзким.

Однажды Аматаэрасу сидела в своей священной ткацкой зале. Она ткала одежду для богов. Вокруг неё сидели её служанки. Они тоже ткали. Вдруг Сусаноо пробил крышу зала. Он содрал шкуру с небесного жеребца. Он бросил эту шкуру в зал. Шкура упала на станок. Она испачкала ткань. Она испугала служанок. Одна из служанок уколола себя челноком. Она умерла от боли. Аматаэрасу увидела это. Она испугалась. Она оскорбилась. Она устала тер-

петь. Она встала. Она вышла из зала. Она вошла в небесную пещеру. Она закрыла за собой камень. Она скрылась. Небо и земля погрузились во тьму. Солнце исчезло. Луна исчезла. Звёзды исчезли. Всё стало чёрным. Всё стало холодным. Всё стало мёртвым. Боги собрались на берегу небесной реки. Они не знали, что делать. Они не могли вернуть Аматаэрасу. Они не могли наказать Сусаноо. Они не могли спасти мир. Тогда Омоиканэ, бог мудрости, предложил план. Он сказал: «Мы должны выманить Аматаэрасу из пещеры. Мы должны показать ей, что без неё мир не может существовать. Мы должны устроить праздник. Мы должны смеяться. Мы должны танцевать. Мы должны веселиться. Аматаэрасу услышит нас. Она захочет узнать, что происходит. Она выглянет. Тогда мы схватим её и не отпустим». Боги согласились. Они собрали петухов. Они заставили их петь. Они поставили зеркало у входа в пещеру. Они сделали ожерелье из драгоценных камней. Они повесили его на дерево. Они начали танцевать. Они начали смеяться. Они начали шуметь. Среди них была богиня Амэ-но удзумэ. Она была богиней веселья. Она была красивой. Она была смелой. Она начала танцевать. Она топала ногами. Она кружилась. Она распустила волосы. Она обнажила грудь. Она подняла юбку. Боги засмеялись. Они закричали от восторга. Их смех был слышен во всех уголках небесного мира. Аматаэрасу услышала этот смех. Она удивилась. Она подумала: «Почему они смеются? Почему они веселятся? Я скрылась. Мир во тьме. А они танцуют. Что происходит?» Она отодвинула камень. Она выглянула. Она увидела зеркало. Она увидела своё отражение. Она увидела, что она прекрасна. Она увидела, что она свет. Она вышла из пещеры. Тадзикарао схватил её за руку. Он вытащил её наружу. Он сказал: «Ты не уйдёшь больше. Ты нужна нам. Ты нужна миру. Ты нужна жизни». Аматаэрасу вернулась. Свет вернулся. Небо и земля снова стали видимыми. Жизнь продолжилась.

Боги решили наказать Сусаноо. Они схватили его. Они вырвали ему ногти на руках. Они вырвали ему ногти на ногах. Они вырвали ему волосы. Они изгнали его из небесного мира. Они сказали: «Ты больше не можешь оставаться здесь. Ты нарушил порядок. Ты оскорбил Аматаэрасу. Ты принёс тьму. Уходи. Возвращайся на землю. Возвращайся в свои моря. Возвращайся в свои бури. И не возвращайся больше». Сусаноо спустился на землю. Он был изгнанником. Он был один. Он был опозорен. Он был зол. Он был голоден. Он был устал. Он спустился в страну Идзумо. Это область на западе Хонсю. Там течёт река Хи. Там живут люди. Там есть горы. Там есть леса. Там есть поля. Сусаноо шёл по берегу реки. Он увидел палочки для еды, которые плыли по течению. Он понял, что где-то рядом есть люди. Он пошёл вверх по реке. Он увидел старика и старуху. Они сидели на берегу. Они плакали. Они держались за руки. Рядом с ними стояла девушка. Она была красивой. Она была молодой. Она была испуганной. Сусаноо спросил: «Кто вы? Почему вы плачете?» Старик ответил: «Я бог земли. Меня зовут Аси-надути-но ками. Это моя жена Тэнадзути. Это наша дочь Кусинада-химэ. Мы плачем, потому что к нам приходит дракон. Его зовут Ямата-но ороты. У него восемь голов. У него восемь хвостов. Его глаза красны, как зимние вишни. Его тело покрыто мхом. Его брюхо пропитано кровью. Он приходит каждый год. Он съедает одну из наших дочерей. У нас было восемь дочерей. Семь он уже съел. Осталась одна. Завтра он придёт за ней. Мы не можем его остановить. Мы не можем его убить. Мы беспомощны». Сусаноо посмотрел на Кусинада-химэ. Он увидел её красоту. Он увидел её страх. Он почувствовал жалость. Он почувствовал гнев. Он сказал: «Я убью дракона. Я спасу вашу дочь. Но вы должны отдать её мне в жёны. Я хочу, чтобы она стала моей женой. Я хочу, чтобы она пошла со мной. Я хочу, чтобы она родила мне детей». Старик и старуха согласились. Они согласились бы на всё, чтобы спасти дочь. Сусаноо сказал: «Постройте вокруг дома забор. В заборе сделайте восемь ворот. У каждого ворот поставьте чан с сакэ. Наполните чаны до края. Пусть сакэ будет крепким. Пусть оно будет ароматным. Пусть оно будет приманкой». Старик и старуха сделали всё, как он сказал. Они построили забор. Они сделали восемь ворот. Они поставили восемь чанов. Они наполнили их сакэ. Они стали ждать.

На следующее утро дракон пришёл. Он был огромным. Он был ужасным. Он был голодным. Он увидел чаны с сакэ. Он почувствовал запах. Он захотел пить. Он опустил одну голову в чан. Он выпил сакэ. Оно было сладким. Оно было крепким. Он захотел ещё. Он опустил вторую голову. Он выпил. Он опустил третью. Он выпил. Он опустил четвертую. Он выпил. Он опустил пятую. Он выпил. Он опустил шестую. Он выпил. Он опустил седьмую. Он выпил. Он опустил восьмую. Он выпил. Сакэ ударило ему в голову. Он опьянел. Он стал сонным. Он лёг на землю. Он заснул. Его восемь голов лежали на земле. Его восемь хвостов лежали на земле. Его тело расслабилось. Сусаноо вышел из укрытия. Он взял свой меч. Он подошёл к дракону. Он начал рубить. Он отрубил первую голову. Он отрубил вторую. Он отрубил третью. Он отрубил четвертую. Он отрубил пятую. Он отрубил шестую. Он отрубил седьмую. Он отрубил восьмую. Кровь полилась рекой. Река стала красной. Земля стала красной. Небо стало красным. Сусаноо продолжал рубить. Он разрубил тело дракона на куски. Он разрубил хвосты. Когда он дошёл до среднего хвоста, его меч затупился. Он удивился. Он разрезал хвост. Внутри он нашёл меч. Этот меч был необычным. Он был острым. Он был твёрдым. Он был прекрасным. Он не тупился. Он не ржавел. Он не ломался. Сусаноо взял его. Он понял, что это не простой меч. Это был священный меч. Позже его называли Кусанаги-но цуруги. Он стал одним из трёх императорских регалий. Сусаноо взял меч. Он спрятал его. Он вернулся к Кусинада-химэ. Он сказал: «Дракон мёртв. Ты свободна. Ты моя жена. Пойдём со мной. Я построю тебе дом. Я построю тебе дворец. Я сделаю тебя счастливой».

Сусаноо построил дворец в Идзумо. Это место он назвал Суга. Дворец был большим. Дворец был красивым. Вокруг дворца он посадил деревья. Он посадил кедр. Он посадил сосны. Он посадил бамбук. Он окружил дворец забором. Он сделал ворота. Он поставил стражу. Он жил в этом дворце с Кусинада-химэ. Они родили многих детей. Их дети стали предками правителей Идзумо. Они стали предками многих родов. Они стали частью японской истории. Сусаноо не остался в Идзумо навсегда. Он продолжал путешествовать. Он ходил по земле. Он учил людей. Он учил их строить дома. Он учил их обрабатывать землю. Он учил их делать лодки. Он учил их ловить рыбу. Он учил их петь песни. Он учил их танцевать. Он учил их любить. Он стал культурным героем. Он стал тем, кто принёс людям знания. Он стал тем, кто помог им выжить. Он стал тем, кого почитают. В Идзумо ему построили святилище. Оно называется Идзумо-тайся. Это одно из самых древних и самых важных святилищ Японии. В нём поклоняются Окунинуси, потому что Сусаноо. Но и сам Сусаноо не забыт. Ему посвящены отдельные алтари. Ему приносят дары. Ему читают молитвы. Его просят о защите. Его просят о силе. Его просят о буре, которая очищает. Его просят о дожде, который даёт жизнь.

Сусаноо не является злодеем. Он не является и героем в обычном смысле. Он является фигурой сложной. Он нарушает порядок, но он же его восстанавливает. Он приносит тьму, но он же приносит свет. Он изгнан с небес, но он находит дом на земле. Он убивает дракона, но он спасает девушку. Он разрушает, но он же и создаёт. В нём соединены противоположности. Он — буря. Буря разрушает, но буря и очищает. Буря приносит дождь, который питает поля. Буря приносит ветер, который разгоняет тучи. Буря приносит перемены, которые необходимы для жизни. Без бури мир был бы застойным. Без бури не было бы движения. Без бури не было бы развития. Сусаноо является символом этой силы. Он является символом дикой природы. Он является символом страсти. Он является символом свободы. Он не подчиняется правилам. Он не следует обычаям. Он делает то, что хочет. Он живёт так, как чувствует. Он не боится наказания. Он не боится изгнания. Он не боится смерти. Он смел. Он ярок. Он непредсказуем. В этом его сила. В этом его слабость. В этом его тайна.

В синтоистской традиции Сусаноо почитается как бог моря и бури. Его святилища есть по всей Японии. Самое известное из них — Сусаноо-дзиндзя в Киото. Оно расположено в районе Хигасияма. Оно было основано в период Хэйан. Оно посвящено Сусаноо и его жене Кусинада-химэ. В этом святилище есть пруд. В пруду живут карпы. Карпы считаются послан-

цами Сусаноо. Люди приходят к пруду, чтобы покормить карпов. Они верят, что это приносит удачу. Они верят, что Сусаноо видит их. Они верят, что он помогает им. В святилище есть также меч. Этот меч считается копией Кусанаги-но цуруги. Он хранится в специальном ковчеге. Его показывают только в особые дни. Люди приходят, чтобы увидеть его. Они верят, что меч обладает силой. Они верят, что он может защитить от зла. Они верят, что он может принести победу. Сусаноо-дзиндзя является местом силы. Оно притягивает людей. Оно даёт им энергию. Оно даёт им смелость. Оно даёт им надежду.

Глава 12. Восемь миллионов ками: как синтоизм понимает божественное присутствие

Синтоизм не имеет единого бога-творца, который стоял бы над миром и управлял им извне. Вместо этого он признаёт существование бесчисленного множества ками. Это слово обычно переводят как «боги» или «духи», но такой перевод не передаёт всей глубины понятия. Ками — это не только небесные божества, которые создали острова и родили людей. Ками — это также силы природы, которые проявляются в горах, реках, деревьях, камнях, ветрах и молниях. Ками — это предки, которые продолжают заботиться о своих потомках. Ками — это герои, которые совершили великие дела и стали объектом почитания. Ками — это даже предметы, которые обладают особой силой или красотой. В синтоизме всё, что вызывает благоговение, удивление или страх, может быть ками. Всё, что обладает необычной силой, может быть ками. Всё, что связано с тайной, может быть ками. Именно поэтому синтоистская традиция говорит о «восьми миллионах ками». Это число не является точным. Оно означает «бесчисленное множество». Оно означает, что божественное присутствие разлито по всему миру. Оно означает, что нет места, где не было бы ками. Оно означает, что каждый человек может встретить ками где угодно и когда угодно.

Восемь миллионов ками не являются единой иерархической системой. Они не подчиняются одному главному богу. Они не образуют пантеон в том смысле, в каком его понимают в древнегреческой или древнеримской религии. В синтоизме нет Зевса, который сидит на троне и раздаёт приказы. Аматэрасу занимает особое место как богиня Солнца и прародительница императорского рода. Она является главной в небесном мире. Но её власть не абсолютна. Она не управляет всеми ками. Она не решает, где жить ками горы или ками реки. Она не вмешивается в дела местных божеств. Каждый ками имеет свою сферу влияния. Каждый ками действует в своих пределах. Каждый ками обладает своей волей. Это не означает, что ками враждуют между собой. Они могут сотрудничать. Они могут помогать друг другу. Они могут собираться на совет, как это происходит в мифе о небесной пещере. Но они не образуют единого государства. Они не имеют единого правительства. Они существуют как множество независимых сил, которые вместе создают порядок мира.

Ками присутствуют во всём. Они не находятся где-то далеко на небе. Они не удалены от людей. Они живут рядом. Они живут в святилищах. Они живут в домах. Они живут в природе. Они живут в человеческом сердце. Синтоистский алтарь в доме, который называется камидана, является местом, где ками присутствует постоянно. Каждый день перед ним ставят воду, рис, соль. Каждый день ему читают молитвы. Каждый день ему благодарят за защиту. Камидана может быть простой деревянной полкой. Она может иметь сложную структуру. Но независимо от формы, она является порталом. Через неё ками входит в дом. Через неё ками благословляет семью. Через неё ками напоминает о том, что жизнь священна. В деревнях есть общинные святилища. Они называются дзиндзя. В них хранится синтай — тело ками. Синтай может быть зеркалом, мечом, камнем, деревом. Синтай не является самим ками. Синтай является местом, куда ками спускается во время ритуала. Синтай является символом присутствия. Синтай является точкой встречи. Люди приходят в дзиндзя, чтобы помолиться. Они проходят через тории — ворота, которые отделяют священное пространство от обычного. Они омывают руки и рот. Они кланяются. Они хлопают в ладоши. Они произносят слова. Они чувствуют, что ками рядом. Они чувствуют, что ками слышит. Они чувствуют, что ками отвечает.

Ками не являются всемогущими. Они не знают всего. Они не могут всё. Они могут ошибаться. Они могут гневаться. Они могут завидовать. Они могут мстить. Они похожи на людей, но обладают большей силой. Они живут дольше. Они видят дальше. Они действуют быстрее.

Но они не являются абсолютными. Они не являются совершенными. Они не являются вечными в том смысле, в каком вечен христианский Бог. Ками рождаются. Ками умирают. Ками могут быть убиты. Идзанами умерла, родив Кагуцути. Укэ-моти была убита Цукиёми. Сусаноо был изгнан. Ками могут страдать. Ками могут быть опозорены. Ками могут быть забыты. Это делает их ближе к людям. Это делает их понятнее. Это делает их доступнее. Люди могут общаться с ками не как с высшими существами, а как с соседями. Люди могут просить у ками помощи. Люди могут жаловаться ками на жизнь. Люди могут благодарить ками за добро. Люди могут сердиться на ками за неудачи. Люди могут даже спорить с ками. В синтоизме нет догмы, которая запрещала бы такие отношения. Нет священной книги, которая предписывала бы, как именно нужно обращаться к ками. Нет пророка, который передал бы волю ками. Есть только традиция. Есть только ритуал. Есть только опыт. Каждый человек может найти свой путь к ками. Каждый человек может установить свои отношения с ками. Каждый человек может почувствовать присутствие ками в своей жизни.

Восемь миллионов ками включают в себя ками природы. Это, пожалуй, самая древняя и самая распространённая категория. Ками гор называются яма-но ками. Они живут на вершинах. Они охраняют леса. Они посылают дожди. Они наказывают тех, кто загрязняет природу. Ками рек называются кава-но ками. Они живут в воде. Они управляют течением. Они могут утопить. Они могут спасти. Ками моря называются уми-но ками. Они живут в глубинах. Они посылают волны. Они посылают рыбу. Они защищают моряков. Ками ветра называются кадзэ-но ками. Они живут в воздухе. Они приносят прохладу. Они приносят бури. Ками огня называются хи-но ками. Они живут в очагах. Они согревают. Они сжигают. Ками земли называются цути-но ками. Они живут в почве. Они дают урожай. Они забирают урожай. Ками деревьев называются ки-но ками. Они живут в стволах. Они шелестят листьями. Они дают древесину. Ками камней называются иси-но ками. Они живут в скалах. Они твёрды. Они неподвижны. Они вечны. Все эти ками не являются абстрактными силами. Они являются личностями. У них есть имена. У них есть характеры. У них есть предпочтения. Они могут быть добрыми или злыми. Они могут быть щедрыми или скупыми. Они могут быть спокойными или вспыльчивыми. Они могут любить или ненавидеть. Они могут помогать или вредить. Они могут вступать в брак. Они могут рожать детей. Они могут воевать. Они могут мириться. Они живут своей жизнью, которая пересекается с жизнью людей.

Восемь миллионов ками включают в себя ками предков. В синтоизме считается, что умершие предки продолжают заботиться о своих потомках. Они становятся ками дома. Они становятся ками рода. Они становятся ками деревни. Они наблюдают за своими детьми. Они помогают им в трудные минуты. Они наказывают их за проступки. Они радуются их успехам. Они гордятся их достижениями. Они ждут, когда потомки вспомнят о них. Они ждут, когда потомки принесут им дары. Они ждут, когда потомки произнесут их имена. Если потомки забывают о предках, предки могут обидеться. Они могут наслать болезни. Они могут наслать неудачи. Они могут отвернуться. Поэтому в синтоизме так важно почитать предков. Поэтому в каждом доме есть камидана. Поэтому в каждой деревне есть святилище, посвящённое основателю. Поэтому в каждом роду есть свои ритуалы. Предки не уходят навсегда. Они остаются рядом. Они становятся ками. Они становятся частью природы. Они становятся частью мира. Они становятся частью памяти.

Восемь миллионов ками включают в себя ками героев. Люди, которые совершили великие дела, могут стать ками после смерти. Воины, которые погибли в бою, могут стать ками. Правители, которые принесли мир и процветание, могут стать ками. Поэты, которые создали прекрасные стихи, могут стать ками. Ремесленники, которые достигли совершенства в своём деле, могут стать ками. Эти ками не являются природными силами. Они являются людьми, которые достигли высшего состояния. Они являются примерами для подражания. Они являются объектами восхищения. Они являются источниками вдохновения. К ним обращаются за помощью

в конкретных делах. Воины молятся ками-воинам перед битвой. Поэты молятся ками-поэтам перед сочинением стихов. Ремесленники молятся ками-ремесленникам перед началом работы. Эти ками не забываются. Их имена передаются из поколения в поколение. Их истории рассказываются. Их подвиги воспеваются. Их святилища строятся. Их память сохраняется. Так синтоизм связывает прошлое и настоящее. Так он создаёт непрерывную цепь поколений. Так он делает историю живой.

Восемь миллионов ками включают в себя ками мест. Каждое место имеет своего ками. Каждая гора, каждая река, каждый лес, каждый перекрёсток, каждый камень может быть местом обитания ками. В Японии существует множество святилищ, которые посвящены локальным ками. Эти ками не известны по всей стране. Они известны только в своей местности. Они заботятся только о своей территории. Они защищают только своих людей. Они не вмешиваются в дела других регионов. Они не участвуют в общенациональных мифах. Они живут своей жизнью. Они имеют свои праздники. Они имеют свои ритуалы. Они имеют свои легенды. Эти локальные ками являются основой местной идентичности. Они связывают людей с землёй. Они связывают людей с историей. Они связывают людей с предками. Без них деревня не была бы деревней. Без них город не был бы городом. Без них Япония не была бы Японией. Местные ками могут быть очень древними. Они могут восходить к эпохе Дзёмон. Они могут восходить к эпохе Яёй. Они могут быть старше, чем Аматаэрасу. Они могут быть старше, чем Идзанаги и Идзанами. Они могут быть первыми ками, которые появились на этой земле. Они помнят то, что забыли другие. Они знают то, что не знают другие. Они хранят тайны, которые не были записаны. Они ждут, когда люди снова обратятся к ним. Они ждут, когда люди вспомнят о них.

Восемь миллионов ками включают в себя ками абстрактных понятий. В синтоизме есть ками мудрости, ками удачи, ками войны, ками мира, ками любви, ками смерти. Эти ками не имеют конкретного облика. Они не живут в конкретном месте. Они проявляются в определённых ситуациях. Они помогают людям в определённых делах. Омоиканэ является ками мудрости. Тадзикарао является ками силы. Амэ-но удзумэ является ками веселья. Эти ками не являются природными силами. Они не являются предками. Они не являются героями. Они являются принципами. Они являются идеями. Они являются архетипами. Они существуют в сознании людей. Они существуют в культуре. Они существуют в языке. Они помогают людям понимать мир. Они помогают людям принимать решения. Они помогают людям жить. К ним обращаются не с просьбами о конкретных вещах. К ним обращаются за пониманием. К ним обращаются за рекомендациями.

Восемь миллионов ками не являются чем-то отдельным от людей. Они не находятся где-то вне мира. Они не противостоят людям. Они не управляют людьми. Они существуют вместе с людьми. Они существуют в людях. В синтоизме нет чёткого разделения между духовным и материальным. Нет разделения между божественным и человеческим. Нет разделения между священным и обыденным. Всё пронизано ками. Всё является ками. Человек тоже является ками. Он является ками в потенциале. Он может стать ками после смерти. Он может стать ками при жизни. Он может стать ками, если достигнет просветления. Он может стать ками, если совершит великое дело. Он может стать ками, если будет жить в гармонии с природой. Он может стать ками, если будет почитать предков. Он может стать ками, если будет соблюдать ритуалы. Он может стать ками, если будет чистым. Он может стать ками, если будет искренним. Он может стать ками, если будет любить. В этом заключается учение синтоизма. В этом заключается его надежда. В этом заключается его обещание. Каждый человек может стать ками. Каждый человек может стать частью великого множества. Каждый человек может стать бессмертным. Не в смысле вечной жизни тела. А в смысле вечной памяти. В смысле вечного присутствия. В смысле вечной связи. Человек умирает. Но его ками остаётся. Оно живёт в его детях. Оно живёт в его делах. Оно живёт в его словах. Оно живёт в его святилище. Оно живёт

в его имени. Оно живёт в сердце тех, кто его помнит. Оно живёт в мире. Оно живёт в ками. Оно живёт. Оно есть. Оно будет. Восемь миллионов ками — это не просто число. Это образ мира. Это образ жизни. Это образ мысли. Это способ видеть священное во всём. Это способ чувствовать связь со всем. Это способ быть дома. Восемь миллионов ками — это не догма. Это приглашение. Приглашение увидеть мир иначе. Приглашение почувствовать присутствие. Приглашение стать частью. Приглашение жить.

Глава 13. Трёхуровневая вселенная: небо, земля и страна корней

Синтоистская космология не знает единого творца, который создал бы вселенную из ничего и управлял бы ею извне. Вместо этого она описывает мир как живое, многослойное целое, в котором всё связано со всем. Три основных уровня бытия — небо, земля и подземный мир — не являются изолированными областями. Они проникают друг в друга, влияют друг на друга и образуют единый организм. Понимание этой структуры необходимо для того, чтобы понять, как устроены синтоистские ритуалы, почему святилища строятся определённым образом и каким образом человек может общаться с ками. Без этого понимания синтоизм остаётся набором разрозненных обычаев, лишённых внутренней логики.

Верхний мир называется Такама-но хара, что означает «равнина высокого неба». Это не физическое небо, не атмосфера и не космическое пространство. Это духовный мир, обитель богов, место, где царит порядок. Такама-но хара не имеет границ в привычном смысле. Она не находится где-то далеко вверху. Она присутствует везде, где есть чистота, свет и гармония. В мифах Такама-но хара описывается как обширная равнина, по которой течёт небесная река Амэ-но ясокава. Эта река имеет восемь изгибов, каждый из которых соответствует одному из восьми направлений. Вода в ней прозрачна и холодна. Она смывает скверну и возвращает молодость. Боги приходят к этой реке, чтобы совершить омовение перед важными делами.

На берегу Амэ-но ясокава стоит дворец Аматаэрасу. Он построен из золота, серебра и нефрита. Вокруг дворца растут вечнозелёные деревья, на которых поют птицы. Их пение возвещает о восходе Солнца. Внутри дворца находится трон из хрусталя. Аматаэрасу сидит на нём и наблюдает за миром. Она видит всё, что происходит на земле, но не вмешивается напрямую. Она посылает своих помощников, даёт знамения и ждёт, когда к ней обратятся. Рядом с дворцом Аматаэрасу живут другие небесные боги. Омоиканэ, бог мудрости, всегда готов дать совет. Тадзикарао, бог силы, охраняет границы небесного мира. Цукиёми, бог Луны, предпочитает уединение и редко появляется на советах. Сусаноо, бог бурь, живёт на границе, в пещере у моря, и своим буйством нарушает покой небесной равнины.

Такама-но хара не является статичным местом. Там происходят события, которые отражаются на земле. Когда Аматаэрасу скрылась в небесной пещере, мир погрузился во тьму. Когда Сусаноо буйствовал, поля зарастали сорняками, а каналы засыпало песком. Когда боги собираются на совет, их решения определяют судьбы людей. Небесный мир является прообразом земного. Всё, что есть внизу, имеет своё соответствие наверху. Но небесный мир совершеннее. Он не знает смерти и старости. Он является идеалом, к которому должна стремиться земля.

Средний мир называется Асихара-но накацукуни, что означает «срединная страна тростниковых равнин». Это земля, на которой живут люди. Она была создана Идзанаги и Идзанами. Они родили острова, горы, реки, деревья и травы. Они создали мир, пригодный для жизни. Но они не создали людей. Люди появились позже, разными способами, согласно разным мифам. В одних версиях они возникают из частей тела убитых богов, в других — из глины, в третьих — из растений. Это разнообразие говорит о том, что в синтоизме нет единого ответа на вопрос о происхождении человека. Человек является частью природы, частью богов и частью мира. Он не отделён от них, а связан с ними неразрывными узами.

Асихара-но накацукуни имеет свою географию. В центре земли находится гора Амэ-но ивато, небесная скалистая пещера. Это место, где Аматаэрасу скрылась от Сусаноо. Это место, где небо и земля соединяются. Через эту гору проходит ось мира, которая называется Амэ-но михасира, небесный столб. Этот столб соединяет небо, землю и подземный мир. Он является центром вселенной и точкой отсчёта. В синтоистских святилищах часто есть столб, символи-

зирующий эту ось. Он называется синтай или ёрисиро. Он является местом, куда спускается ками во время ритуала. Через него проходит сила неба и земли.

Земля делится на множество регионов. Каждый регион имеет своего ками, свою историю и свои обычаи. Самым важным регионом является Идзумо. Это место, где Сусаноо убил дракона Ямата-но ороги. Это место, где он построил дворец и женился на Кусинада-химэ. Это место, где живёт Окунинуси, потомок Сусаноо. В Идзумо находится святилище Идзумо-тайся, одно из самых древних и важных в Японии. В десятый месяц по лунному календарю все ками собираются в Идзумо, чтобы решить судьбы людей. Этот месяц называется месяцем без богов, потому что в остальных местах ками отсутствуют. Идзумо является сердцем земли и душой Японии.

Другим важным регионом является Ямато. Это место, где возникло первое японское государство. Здесь правит император, потомок Аматаэрасу. Здесь находится дворец императора и святилище Исэ, посвящённое Аматаэрасу. В Исэ хранится зеркало, одно из трёх императорских регалий. Исэ является духовным центром Японии. Паломники со всей страны приходят сюда, чтобы поклониться богине Солнца. Исэ — это место, где небо и земля соединяются, где время останавливается и вечность входит в мир.

Нижний мир называется Ёми-но куни, что означает «страна жёлтых вод» или «страна корней». Это подземный мир, страна мёртвых. Это место, куда уходят умершие. Здесь живёт Идзанами, которая после смерти стала его повелительницей. Ёми-но куни не является адом в христианском смысле. Это не место наказания и мучений. Это место покоя, где души отдыхают и готовятся к новому рождению. Это место очищения и забвения. Ёми-но куни необходима для существования вселенной. Без неё не было бы смерти, а без смерти не было бы жизни. Она является тенью Такама-но хара, её противоположностью и дополнением.

В центре подземного мира находится река Санзу-но кава, река трёх дорог. Она разделяет мир живых и мир мёртвых. Через неё можно перейти только один раз и только в одну сторону. Переход через эту реку символизирует смерть. За рекой находится дворец Идзанами, построенный из чёрного камня. Он окружён стеной и охраняется демонами. Живым вход туда запрещён. Идзанами правит подземным миром справедливо, но без жалости. Она забирает жизни, когда приходит время, и даёт новые жизни, когда наступает срок. Она не злая и не добрая. Она является частью цикла.

Три мира соединены между собой осью мира. Эта ось проходит через центр вселенной. Она проходит через гору Амэ-но ивата, через реку Санзу-но кава, через дворец Аматаэрасу и через дворец Идзанами. Ось мира является путём, по которому боги спускаются на землю, а души поднимаются в небесный мир. Она является лестницей между мирами. Она является мостом, соединяющим жизнь и смерть. В синтоистских ритуалах жрец становится этой осью. Он поднимается в Такама-но хара и спускается в Ёми-но куни. Он приносит дары и молитвы. Он соединяет небо и землю, прошлое и будущее, порядок и хаос. Жрец является посредником между людьми и ками.

Трёхуровневая вселенная отражается в устройстве святилищ. Каждое святилище является моделью мира. Вход в святилище — это небесный мост. Главный зал — это дворец Аматаэрасу. Столб в центре — это ось мира. Река, которая течёт рядом, — это Амэ-но ясокава. Камень у входа — это камень, которым закрыта пещера. Жрецы — это боги, которые служат Аматаэрасу. Люди, которые приходят в святилище, — это души, которые поднимаются в небесный мир. Они оставляют обувь у входа, омывают руки и рот, кланяются, хлопают в ладоши и произносят молитвы. Они чувствуют присутствие ками и свет Аматаэрасу. Они уходят обновлёнными, с надеждой и верой.

Трёхуровневая вселенная объясняет, почему в синтоизме так важны ритуалы очищения. Скверна, связанная со смертью, делает человека нечистым. Он не может войти в святилище, не может общаться с ками, не может жить полноценной жизнью. Чтобы вернуть чистоту, он

должен совершить омовение. Вода смывает грязь и возвращает человека к жизни. Река Хи, в которой очищался Идзанаги, стала священной. К ней приходят паломники, чтобы совершить хараэ. Они верят, что вода помнит Идзанаги и рождение богов. Они верят, что вода может помочь им.

Трёхуровневая вселенная объясняет, почему в синтоизме так важен культ предков. Умершие не исчезают. Они переходят в Ёми-но куни, а затем становятся ками. Они продолжают заботиться о своих потомках. Они помогают им в трудные минуты и наказывают за проступки. Если потомки забывают о предках, те могут обидеться и наслать болезни. Поэтому в каждом доме есть камидана, алтарь для предков. Каждый день перед ним ставят воду, рис и соль. Каждый день читают молитвы. Предки остаются частью семьи, частью рода, частью мира.

Трёхуровневая вселенная объясняет, почему в синтоизме так важен календарь. Праздники привязаны к фазам Луны и Солнца. Новый год символизирует возвращение Аматаэрасу из пещеры. День зимнего Солнцестояния — это момент, когда свет побеждает тьму. В эти дни небо и земля соединяются. Боги спускаются на землю. Люди зажигают огни, украшают дома, готовят особую еду и ходят в святилища. Они просят у ками здоровья, урожая и счастья. Они верят, что в эти дни можно прикоснуться к Такама-но хара и увидеть свет Аматаэрасу.

Трёхуровневая вселенная является основой синтоистской космологии. Она объясняет устройство мира, место человека в нём и смысл ритуалов. Она связывает небо, землю и подземный мир в единое целое. Она показывает, что жизнь и смерть неразрывны, что свет и тьма дополняют друг друга, что порядок и хаос существуют вместе. Она напоминает, что человек не является господином природы, а её частью. Он должен жить в гармонии с ками, почитать предков и соблюдать ритуалы. Тогда он сможет найти своё место в мире и стать частью великого целого.

Глава 14. Океан как первооснова: подводные течения, реки и солёная вода

В синтоистской космологии океан занимает особое место. Он не является просто одним из элементов природы. Он является первоосновой бытия, источником жизни и смерти, началом и концом всего. В древних мифах вода существует до того, как появляются небо и земля. Она покрывает всё пространство. Она не имеет ни дна, ни берегов. Она не имеет ни формы, ни цвета. Она является хаосом, который ещё не принял порядок. Но этот хаос не является пустотой. Он полон потенциалов. Он полон жизни. Он полон силы. Океан является лоном, из которого рождается всё. Он является материнским чревом мира. Он является источником. Он является началом.

В «Кодзики» и «Нихонги» рассказывается о том, как Идзанаги и Идзанами стояли на небесном мосту и опускали копьё в воду. Эта вода была океаном. Она была солёной, тёмной и бездонной. Копьё, погружённое в эту воду, перемешивало её. Оно создавало вихри и течения. Оно создавало сгустки. Когда копьё вынимали, с его наконечника падали капли. Эти капли были смесью воды и земли. Они падали в океан, но не растворялись и не тонули. Они оставались на поверхности, сгущались и твердели. Так возник первый остров. Его назвали Оногоро. Он был маленьким и круглым, покрытым илом. Но он был началом. Он был первым твёрдым куском земли в бескрайнем океане. Оногоро стал местом, где Идзанаги и Идзанами спустились с небесного моста, построили первый дом и родили первых детей. Оногоро не сохранился до наших дней. Он исчез, растворился в океане. Но его память осталась в мифах, ритуалах и сердцах людей.

Океан в синтоистской традиции не является однородным. Он делится на множество областей. Верхний слой называется ува-но уми, поверхность. Это то, что мы видим и знаем. Поверхность океана изменчива. Она может быть спокойной или бурной, гладкой или покрытой волнами. Она является границей между воздухом и водой, между небом и землёй, между известным и неизвестным. На поверхности океана живут Kami ветра, волн, рыб, моряков, торговцев и путешественников. Поверхность океана является местом встречи и разлуки, любви и смерти.

Глубины океана называются соко-но уми, бездна. Это то, что мы не видим и не знаем. Глубины океана неизменны. Они всегда тёмные, холодные и тихие. В глубинах живут Kami, которых никто не видел и не слышал. Эти Kami не вмешиваются в дела людей. Они не посылают штормы и не помогают морякам. Они просто существуют. Они ждут, когда люди спустятся к ним, узнают их и вспомнят о них. Глубины океана являются местом тайны, силы, мудрости и покоя. Они являются местом смерти и возрождения.

Океан связан с реками. Реки текут с гор, спускаются в долины и впадают в море. Они приносят в море пресную воду, ил, песок, камни и жизнь. Реки являются артериями земли, путями и дорогами. Они соединяют горы и море, верх и низ, небо и землю, людей и Kami. Реки имеют своих Kami, кава-но Kami. Они живут в воде, управляют течением, могут утопить или спасти, дать рыбу или забрать её. Kami рек не являются едиными. Каждая река, каждый ручей, каждый источник, каждый водопад и каждый колодец имеют своего Kami. Вода является священной, живой и божественной.

Самая известная река в японской мифологии — это река Хи. Она находится в области Идзумо. В её водах очищался Идзанаги после возвращения из страны мёртвых. В её водах родились Аматаэрасу, Цукиёми и Сусаноо. Река Хи является священной. Она течёт до сих пор. Она помнит начало, богов и людей. К ней приходят паломники, чтобы совершить омовение и произнести слова хараэ. Они верят, что вода помнит Идзанаги и рождение богов. Они верят,

что вода может помочь им. Эта вера живёт уже тысячи лет и является частью синтоистской традиции.

Другая важная река — это Амэ-но ясокава, небесная река. Она течёт по Такама-но хара и разделяет небесный мир на две части. Она является источником воды для небесных полей и местом омовения богов. Амэ-но ясокава имеет восемь изгибов, каждый из которых соответствует одному из восьми направлений. Вода в ней прозрачна, холодна и сладка. Она даёт жизнь, смывает скверну и возвращает молодость. Амэ-но ясокава является отражением земных рек, их прообразом и источником. Земные реки текут в океан, небесная река течёт в вечность.

Океан и реки связаны с подводными течениями. Подводные течения не видны на поверхности, но они существуют и влияют на всё. Они переносят тепло и холод, соль и жизнь, смерть и возрождение. Подводные течения являются артериями океана, его кровеносной системой, дыханием и пульсом. В синтоистской традиции подводные течения связаны с ками, которые живут в глубинах. Эти ками невидимы и непознаваемы, но они действуют. Они направляют течения и управляют ими для поддержания порядка и равновесия. Они не вмешиваются в дела людей напрямую, но их влияние ощущается во всём.

Солёная вода океана имеет особое значение в синтоистской традиции. Соль используется в ритуалах очищения. Солью посыпают землю перед постройкой дома, борцов сумо перед поединком, вход в святилище. Соль является символом чистоты, жизни и смерти. Соль не портится, не гниёт и не исчезает. Она остаётся, помнит, знает, видит и слышит. Соль есть, была и будет. Соль вечна и неизменна. Солёная вода океана является первоосновой. Она была в начале и будет в конце. Она окружает острова, Японию и мир.

Океан является границей. Он отделяет Японию от других стран, мир живых от мира мёртвых, известное от неизвестного, порядок от хаоса, свет от тьмы, добро от зла, жизнь от смерти. Океан является границей, которую можно пересечь, преодолеть, понять, принять, полюбить, оставить, вернуть, найти, потерять, искать и найти. Океан является.

Океан в синтоистской космологии является не просто водой. Он является пространством, временем, материей, духом, жизнью, смертью, началом, концом и серединой. Он является матерью, отцом, братом, сестрой, другом, врагом, учителем и учеником. Он является водой, солью, течением, приливом, отливом, рыбой, моллюском, водорослью, моряком и рыбой. Он является ками, богом, духом, силой, жизнью и смертью. Океан является всем и ничем. Океан является.

Океан связан с Луной. Луна управляет приливами и отливами. Приливы и отливы являются дыханием океана. Океан вдыхает и выдыхает воду, жизнь и смерть, порядок и хаос. Океан дышит Луной. Луна является его партнёром, возлюбленной, сестрой, братом, женой, мужем, жизнью и смертью. Цукиёми, бог Луны, управляет приливами и отливами. Он не вмешивается в дела людей напрямую, но он светит, смотрит и ждёт, когда люди посмотрят на него, увидят его, поймут его, полюбят его и вспомнят его.

Приливы и отливы в синтоистской традиции связаны с дыханием океана. Они являются ритмом океана, его пульсом, сердцебиением, музыкой, песней, танцем, молитвой и ритуалом. Приливы и отливы влияют на рыб, моллюсков, водоросли, моряков, рыбаков, торговцев, пиратов и путешественников. Они влияют на всех и на всё. Приливы и отливы являются знанием. Рыбаки знают их. Они знают, когда будет прилив и отлив, большая и малая вода, где будет рыба и опасность, спасение и жизнь, смерть. Они знают всё и ничего. Рыбаки являются ками, людьми и обоими. Они являются ни тем, ни другим. Они являются мостом, связью, осью, центром, сердцем, душой, духом, телом, миром и вселенной.

Океан является первоосновой синтоистской космологии. Он является началом, концом и серединой. Он является всем и ничем. Океан является матерью, отцом, братом, сестрой, другом, врагом, учителем и учеником. Океан является водой, солью, течением, приливом, отливом, рыбой, моллюском, водорослью, моряком и рыбой. Океан является всем и ничем. Океан

является kami, богом, духом, силой, жизнью и смертью. Океан является началом, концом и серединой. Океан является всем и ничем.

Глава 15. Почему в мифах нет сотворения воздуха: дыхание мира в синтоизме

В большинстве мифологических систем мира воздух занимает важное место. В древнегреческой космогонии есть Эфир, светлое начало, и Хаос, который иногда понимается как воздушное пространство. В китайской традиции воздух связан с понятием ци, жизненной энергии, которая пронизывает всё сущее. В индийской космологии воздух, или ваю, является одной из пяти великих стихий, наряду с землёй, водой, огнём и пространством. В скандинавских мифах воздух существует между мирами, разделяя Асгард, Мидгард и Утгард. Но в синтоистских текстах, в «Кодзики» и «Нихонги», мы не находим отдельного рассказа о сотворении воздуха. Нет бога воздуха, который был бы рождён Идзанаги и Идзанами. Нет мифа, в котором воздух выделяется из хаоса как самостоятельная стихия. Это отсутствие не является случайным. Оно отражает глубокое своеобразие синтоистского понимания мира. Воздух не является объектом творения, потому что он является условием творения. Он не создаётся, потому что он есть само дыхание мира.

В синтоистской космологии первоначальный хаос не описывается как пустота. Он описывается как нечто, что ещё не разделилось. Небо и земля не были отделены друг от друга. Они были подобны маслу, плавающему на воде, или облаку, которое не может собраться в одно место. Это состояние можно назвать дыханием, которое ещё не стало ветром. Это потенция, которая ещё не обрела форму. Когда Идзанаги и Идзанами опускают копье в воду, они не создают воздух. Они создают остров. Они создают твёрдую землю. Но между небом и землёй уже существует пространство. Это пространство не является пустым. Оно наполнено дыханием богов. Оно наполнено силой, которая позже станет ветром, словом, звуком. Воздух не выделяется, потому что он везде. Он не имеет границ, которые можно было бы обозначить. Он не имеет формы, которую можно было бы описать. Он существует как среда, как фон, как условие.

В мифах о рождении богов воздух проявляется через дыхание. Когда Идзанаги очищается в реке Хи, он не просто смывает грязь. Он дышит. Его дыхание смешивается с водой и воздухом. Из его левого глаза рождается Аматаэрасу, из правого — Цукиёми, из носа — Сусаноо. Нос — это орган дыхания. Сусаноо, рождённый из носа, является богом бури. Буря — это движение воздуха. Ветер — это дыхание Сусаноо. Таким образом, воздух не создаётся как отдельная стихия. Он рождается вместе с богом, который им управляет. Сусаноо не является богом воздуха в том смысле, в каком, например, греческий Эол является повелителем ветров. Сусаноо — это буря, это ярость, это сила. Воздух для него — не объект владения, а среда обитания. Он живёт в воздухе. Он дышит воздухом. Он сам является дыханием.

В синтоистской традиции существует понятие «мусуби». Это слово означает рождение, производство, соединение. Оно связано с силой, которая заставляет вещи расти, развиваться и соединяться. Такамусуби и Камумусуби — это первые боги, которые появились из хаоса. Они не имеют формы. Они являются силами. Они являются дыханием, которое порождает другие формы. Мусуби — это не воздух в физическом смысле. Это жизненная сила, которая пронизывает воздух. Это дух, который движет ветром. Это слово, которое звучит в тишине. Воздух является носителем мусуби. Без воздуха мусуби не могло бы распространяться. Без воздуха не было бы звука. Без звука не было бы слова. Без слова не было бы ритуала. Без ритуала не было бы связи между людьми и ками.

В синтоистских ритуалах воздух играет ключевую роль, хотя и не всегда осознаётся. Когда жрец произносит норито, молитву, он использует дыхание. Он выдыхает слова. Эти слова вибрируют в воздухе. Они достигают ушей ками. Они создают связь между миром людей и миром богов. Если бы не было воздуха, слова не могли бы быть услышаны. Если бы не было

дыхания, слова не могли бы быть произнесены. Жрец контролирует своё дыхание. Он дышит медленно и глубоко. Он очищает своё дыхание перед ритуалом. Он вдыхает чистоту и выдыхает скверну. Дыхание становится инструментом очищения. В обряде хараэ, очищения, жрец размахивает жезлом, который называется хараэгуси. Он разгоняет воздух. Он создаёт вибрацию. Он изгоняет злых духов. Воздух является средой, в которой происходит это изгнание. Без воздуха не было бы движения. Без движения не было бы очищения.

В народных верованиях воздух также занимает важное место. Люди верят, что в воздухе живут духи. Они называют их тэнгу, каппа, кицунэ. Тэнгу — это духи гор и лесов. Они живут в воздухе. Они летают. Они могут вызывать ветер. Они могут насыщать болезни. Они могут помогать людям. Каппа — это духи воды. Они живут в реках и озёрах. Но они также могут выходить на воздух. Они дышат воздухом. Они чувствуют воздух. Кицунэ — это духи-лисы. Они могут превращаться в людей. Они могут создавать иллюзии. Они могут управлять воздухом. Они могут создавать миражи. Все эти духи связаны с воздухом. Они не являются богами воздуха. Они являются существами, которые живут в воздухе. Воздух для них — это дом. Воздух для них — это среда. Воздух для них — это жизнь.

В синтоистской космологии воздух не является одной из стихий, потому что стихии в западном понимании — это материальные элементы. Земля, вода, огонь, воздух. В синтоизме нет такого разделения. Земля, вода, огонь и воздух не являются отдельными категориями. Они являются проявлениями единой реальности. Земля может быть ками. Вода может быть ками. Огонь может быть ками. Воздух может быть ками. Но воздух не персонифицирован как отдельный ками, потому что он везде. Он не имеет границ. Он не имеет центра. Он не имеет имени. Он не имеет формы. Его нельзя увидеть. Его можно только почувствовать. Его можно только вдохнуть. Его можно только выдохнуть. Он является самым неуловимым из всех элементов. Но он является самым необходимым. Без воздуха нет жизни. Без воздуха нет огня. Без воздуха нет воды, потому что вода испаряется в воздух. Без воздуха нет земли, потому что земля покрыта воздухом. Воздух является основой всех стихий. Он является основой всего.

В мифах о творении воздух не упоминается, потому что он не был сотворён. Он был всегда. Он является частью хаоса. Он является частью пустоты. Он является частью бездны. Когда Идзанаги и Идзанами создают острова, они создают их в воздухе. Они стоят на небесном мосту, который находится в воздухе. Они дышат воздухом. Они живут в воздухе. Воздух не является результатом их действий. Воздух является условием их действий. Они не создают воздух. Они используют воздух. Они дышат им. Они говорят через него. Они поют через него. Они молятся через него. Воздух является свидетелем творения. Воздух является участником творения. Воздух является творением.

В «Нихонги» есть упоминание о том, что в начале небо и земля не были разделены. Они были подобны яйцу, в котором смешались свет и тьма. Светлые частицы поднялись вверх и образовали небо. Тёмные и тяжёлые частицы опустились вниз и образовали землю. Между ними возникло пространство. Это пространство не называется воздухом. Оно называется небом. Но небо — это не воздух. Небо — это Такама-но хара, духовный мир. Воздух находится между небом и землёй. Он является посредником. Он является мостом. Он является связью. Он не имеет имени, потому что он не является объектом. Он является отношением. Он является движением. Он является дыханием.

В японском языке есть слово «куки», которое означает воздух. Но в древних текстах это слово не используется в космологическом смысле. Оно используется для обозначения погоды, ветра, атмосферы. В синтоистской космологии нет бога Куки. Нет мифа о сотворении Куки. Воздух не является божеством. Воздух является средой, в которой действуют божества. Воздух является пространством, в котором происходят события. Воздух является временем, в котором разворачивается история. Воздух не создан, потому что он не является вещью. Он является условием. Он является фоном. Он является дыханием.

В современной науке воздух — это смесь газов. Азот, кислород, углекислый газ, аргон и другие. Это физическая субстанция. Она имеет вес. Она имеет давление. Она имеет температуру. Она может быть сжата. Она может быть разрежена. Она может быть загрязнена. Синтоизм не отрицает этого. Синтоизм предлагает другой взгляд. Он говорит, что воздух — это не только газы. Это дыхание kami. Это голос предков. Это песня мира. Это тайна. Это жизнь. Воздух нельзя потрогать. Но его можно почувствовать. Его можно вдохнуть. Его можно выдохнуть. Его можно разделить с другим. Воздух объединяет всех. Мы все дышим одним воздухом. Мы все живём в одном воздухе. Мы все являемся частью одного дыхания. Это дыхание не было создано. Оно было всегда. Оно будет всегда. Оно является началом. Оно является концом. Оно является серединой. Оно является всем. Оно является ничем. Оно является.

В синтоистских святилищах воздух считается священным. Перед входом в святилище верующие проходят через тории. Тории — это ворота, которые отделяют священное пространство от обычного. Проходя через них, человек входит в другой воздух. Этот воздух чище. Этот воздух святее. Этот воздух наполнен присутствием kami. Люди вдыхают этот воздух. Они чувствуют, как он наполняет их лёгкие. Они чувствуют, как он очищает их тело. Они чувствуют, как он успокаивает их ум. Они чувствуют, как он соединяет их с богами. В святилище воздух не является пустым. Он полон звуков. Шелест листьев. Пение птиц. Звон колокольчиков. Шаги людей. Шёпот молитв. Всё это вибрирует в воздухе. Всё это создаёт атмосферу. Всё это делает святилище живым. Воздух в святилище — это не просто газы. Это дух. Это сила. Это благословение.

В домах японцев есть камидана, домашний алтарь. Перед камидана ставят воду, рис, соль. Зажигают свечи. Читают молитвы. Воздух в доме наполняется ароматом благовоний. Он наполняется словами молитв. Он наполняется дыханием верующих. Этот воздух становится священным. Он становится частью ритуала. Он становится частью связи между семьёй и kami. Когда человек умирает, его дыхание покидает тело. Оно возвращается в воздух. Оно смешивается с дыханием предков. Оно становится частью мира. Оно не исчезает. Оно продолжает жить. Оно продолжает дышать. Оно продолжает быть.

Воздух в синтоизме — это не объект веры. Это реальность. Это то, что мы делаем каждую секунду. Мы дышим. Мы не задумываемся об этом. Но это самое важное, что мы делаем. Без дыхания нет жизни. Без воздуха нет дыхания. Без воздуха нет ничего. Синтоизм напоминает об этом. Он не создаёт бога воздуха. Он не создаёт мифа о сотворении воздуха. Он просто говорит: дышите. Чувствуйте. Живите. Воздух вокруг вас. Воздух внутри вас. Воздух — это kami. Воздух — это вы. Воздух — это мир. Воздух — это всё. Воздух — это ничто.

Глава 16. Земля и её форма: представления древних японцев о тверди

Древние японцы не знали, что Земля имеет форму шара. Они не знали, что она вращается вокруг Солнца. Они не знали, что она является одной из многих планет. Их представления о земле формировались из непосредственного опыта. Люди видели вокруг себя поля, горы, леса, реки и море. Они видели, что земля твёрдая. Они видели, что она держит на себе дома, деревья и людей. Они видели, что она простирается во все стороны. Они видели, что она заканчивается у берега моря. За морем находились другие земли. Но эти земли были далёкими и неизвестными. Они не интересовали древних обитателей архипелага так, как интересовала своя собственная земля. Своя земля была центром мира. Она была создана богами. Она была священной. Она была живой.

В «Кодзики» и «Нихонги» земля не описывается как планета. Она описывается как страна. Она называется Асихара-но накацукуни. Это название означает «срединная страна тростниковых равнин». Слово «асихара» указывает на равнину, поросшую тростником. Слово «накацукуни» указывает на то, что эта страна находится посередине. Посередине между небом и подземным миром. Посередине между верхом и низом. Посередине между светом и тьмой. Земля не является ни небом, ни преисподней. Она является местом встречи. Она является местом жизни. Она является местом, где человек может найти свой путь.

Земля не была создана мгновенно. Она была рождена. Идзанаги и Идзанами родили острова. Они родили восемь великих островов. Эти острова стали основой Японии. Они родили множество малых островов. Они родили горы, реки, деревья и травы. Земля росла. Земля расширялась. Земля становилась сложнее. Этот процесс напоминал рост живого существа. Земля не была механизмом. Она была организмом. У неё было тело. У неё было дыхание. У неё был пульс. Землетрясения воспринимались как движения этого тела. Вулканы воспринимались как его дыхание. Реки воспринимались как его кровеносные сосуды. Горы воспринимались как его кости. Почва воспринималась как его плоть.

Форма земли в древних текстах не описывается подробно. Не говорится, что она плоская. Не говорится, что она круглая. Не говорится, что она имеет края. Но из контекста можно понять, что она представлялась как широкая равнина, окружённая океаном. Эта равнина не была бесконечной. У неё были границы. Эти границы проходили по морю. За морем начинались другие миры. Там находилась страна мёртвых. Там находилась страна вечного изобилия. Там находились острова, населённые удивительными существами. Но эти миры не были частью обычной земли. Они были отделены. Они были достижимы только через море. Море было границей. Море было переходом. Море было тайной.

Земля в синтоистской традиции не является неподвижной. Она может двигаться. Она может дрожать. Она может проваливаться. Землетрясения в Японии происходят часто. Древние люди объясняли их действиями ками. Самое известное объяснение связано с гигантским сомом. Этот сом называется Намадзу. Он живёт под землёй. Он лежит на дне. Его тело покрыто илом. Его усы длинны. Его глаза закрыты. Он спит. Но иногда он просыпается. Он ворочается. Он бьёт хвостом. Он открывает глаза. Тогда земля дрожит. Тогда дома рушатся. Тогда люди гибнут. Чтобы успокоить Намадзу, бог по имени Такамукуби или Касима-но ками прижимает его к земле. Этот бог держит камень на его голове. Этот камень называется канаме-иси. Он находится в святилище Касима-дзиндзя. Пока бог держит камень, Намадзу спит. Когда бог отвлекается, Намадзу двигается. Тогда происходит землетрясение. Этот миф объясняет не только причину землетрясений. Он объясняет, почему земля не является мёртвой. Она живая. Она чувствует. Она реагирует. Она может быть разбужена. Она может быть успокоена.

Другое объяснение землетрясений связано с гневом ками. Если люди нарушают ритуалы, если они забывают о богах, если они загрязняют землю, ками могут разгневаться. Они могут наслать землетрясение. Они могут наслать цунами. Они могут наслать извержение вулкана. Эти бедствия не являются случайными. Они являются знаками. Они являются предупреждениями. Они являются наказаниями. Люди должны понять эти знаки. Они должны исправиться. Они должны совершить очищение. Они должны принести дары. Они должны вернуться на путь гармонии. Земля не является безразличной. Она является партнёром. Она является учителем. Она является судьёй.

Вулканы занимают особое место в представлениях о земле. Япония находится в зоне вулканической активности. Здесь много гор, которые могут извергаться. Самая известная из них — гора Фудзи. Фудзи является не просто горой. Она является ками. Она является богиней. Её имя — Коноханасакуя-химэ. Она является дочерью бога гор. Она является женой Ниниги-но микото. Она является матерью императорского рода. Фудзи считается священной. К ней поднимаются паломники. Ей приносят дары. Ей молятся. Её извержения воспринимаются как гнев богини. Её спокойствие воспринимается как её милость. Гора Фудзи является символом Японии. Она является символом красоты. Она является символом силы. Она является символом вечности. Она соединяет землю и небо. Она является осью мира. Она является мостом. Она является лестницей.

Другие вулканы также почитаются как ками. Гора Асо на Кюсю является священной. Гора Сакурадзима является священной. Гора Онтакэ является священной. Каждая из них имеет своего ками. Каждая из них имеет свою историю. Каждая из них имеет свои ритуалы. Люди, живущие рядом с вулканами, знают их характер. Они знают, когда вулкан спокоен. Они знают, когда он беспокоен. Они знают, когда нужно молиться. Они знают, когда нужно уходить. Они живут в согласии с вулканом. Они уважают его. Они боятся его. Они любят его. Вулкан является частью их жизни. Вулкан является частью их земли. Вулкан является частью их мира.

Земля в синтоистской традиции не является однородной. Она делится на области. Каждая область имеет своего ками. Каждая область имеет свою историю. Каждая область имеет свои обычаи. Самая важная область — это Идзумо. Это место, где Сусаноо убил дракона. Это место, где он построил дворец. Это место, где живёт Окунинуси. Это место, где находится Идзумо-тайся. В десятый месяц по лунному календарю все ками собираются в Идзумо. Они решают судьбы людей. Они решают, кто родится. Они решают, кто умрёт. Они решают, кто женится. Они решают, кто разведётся. Они решают всё. Этот месяц называется месяцем без богов. В остальных местах ками отсутствуют. Люди остаются одни. Они должны быть осторожны. Они должны соблюдать ритуалы. Они должны ждать возвращения ками.

Другая важная область — это Ямато. Это место, где возникло первое японское государство. Это место, где правит император. Это место, где находится дворец императора. Это место, где находится святилище Исэ. Это место, где хранятся императорские регалии. Ямато является центром политической власти. Ямато является центром духовной власти. Ямато является центром культурной власти. Ямато является сердцем Японии. Ямато является душой Японии. Ямато является местом силы. Ямато является местом тайны. Ямато является местом встречи. Ямато является местом разлуки. Ямато является местом любви. Ямато является местом смерти. Ямато является местом жизни.

Земля в синтоистской традиции связана с водой. Земля не существует без воды. Вода даёт жизнь. Вода очищает. Вода соединяет. Реки текут с гор. Они спускаются в долины. Они впадают в море. Они приносят в море пресную воду. Они приносят в море ил. Они приносят в море песок. Они приносят в море жизнь. Реки являются артериями земли. Они являются путями. Они являются дорогами. Они являются связями. Они соединяют горы и море. Они соединяют верх и низ. Они соединяют небо и землю. Они соединяют людей и ками. Реки имеют своих ками. Ками рек называются кава-но ками. Они живут в воде. Они управляют течением.

Они могут утопить. Они могут спасти. Они могут дать рыбу. Они могут забрать рыбу. Они могут дать воду. Они могут забрать воду. Они могут быть добрыми. Они могут быть злыми. Они могут быть спокойными. Они могут быть вспыльчивыми. Они могут любить. Они могут ненавидеть. Они могут помогать. Они могут вредить. Они могут всё. Они могут ничего.

Земля в синтоистской традиции связана с огнём. Огонь живёт в недрах земли. Огонь выходит наружу через вулканы. Огонь согревает. Огонь сжигает. Огонь очищает. Огонь является ками. Ками огня называются хи-но ками. Они живут в очагах. Они живут в кузницах. Они живут в вулканах. Они могут быть добрыми. Они могут быть злыми. Они могут помочь. Они могут навредить. Они могут дать тепло. Они могут отнять тепло. Они могут дать свет. Они могут отнять свет. Они могут дать жизнь. Они могут отнять жизнь. Огонь является одним из самых древних ками. Огонь является одним из самых сильных ками. Огонь является одним из самых опасных ками. Огонь требует уважения. Огонь требует осторожности. Огонь требует ритуала. Огонь требует жертвы. Огонь требует любви. Огонь требует страха. Огонь требует всего. Огонь требует ничего.

Земля в синтоистской традиции связана с воздухом. Воздух окружает землю. Воздух проникает в землю. Воздух выходит из земли. Воздух является дыханием земли. Земля дышит. Земля живёт. Земля чувствует. Земля знает. Земля помнит. Земля видит. Земля слышит. Земля говорит. Земля молчит. Земля ждёт. Земля действует. Земля отдыхает. Земля рождает. Земля убивает. Земля любит. Земля ненавидит. Земля помогает. Земля вредит. Земля всё. Земля ничего.

Форма земли в представлениях древних японцев не была абстрактной. Она была конкретной. Она была священной. Она была живой. Она была родной. Земля была не просто территорией. Она была матерью. Она была отцом. Она была братом. Она была сестрой. Она была другом. Она была врагом. Она была учителем. Она была учеником. Она была всем. Она была ничем. Земля была.

В синтоистских святилищах земля считается священной. Перед входом в святилище верующие проходят через тории. Тории — это ворота, которые отделяют священное пространство от обычного. Проходя через них, человек входит на другую землю. Эта земля чище. Эта земля святее. Эта земля наполнена присутствием ками. Люди ступают на эту землю босиком или в специальной обуви. Они чувствуют её тепло. Они чувствуют её силу. Они чувствуют её благословение. Они чувствуют, как земля соединяет их с богами. В святилище земля не является пустой. Она полна звуков. Шелест листьев. Пение птиц. Звон колокольчиков. Шаги людей. Шёпот молитв. Всё это вибрирует в земле. Всё это создаёт атмосферу. Всё это делает святилище живым. Земля в святилище — это не просто почва. Это дух. Это сила. Это благословение.

В домах японцев есть камидана, домашний алтарь. Перед камидана ставят воду, рис, соль. Зажигают свечи. Читают молитвы. Земля в доме наполняется ароматом благовоний. Она наполняется словами молитв. Она наполняется дыханием верующих. Эта земля становится священной. Она становится частью ритуала. Она становится частью связи между семьёй и ками. Когда человек умирает, его тело возвращается в землю. Оно смешивается с землёй предков. Оно становится частью мира. Оно не исчезает. Оно продолжает жить. Оно продолжает быть.

Земля в синтоизме — это не объект веры. Это реальность. Это то, на чём мы стоим. Мы не задумываемся об этом. Но это самое важное, что у нас есть. Без земли нет жизни. Без земли нет дыхания. Без земли нет ничего. Синтоизм напоминает об этом. Он не создаёт бога земли. Он не создаёт мифа о сотворении земли. Он просто говорит: стойте. Чувствуйте. Живите. Земля под вами. Земля внутри вас. Земля — это ками.

Глава 17. Ветра, облака и ураганы: от дыхания kami до смерчей

Ветер в синтоистской традиции никогда не был просто движением воздуха. Он воспринимался как живое существо, как проявление воли kami, как дыхание мира. Древние японцы не знали физической природы ветра. Они не знали, что он возникает из-за разницы атмосферного давления, что он движется от области высокого давления к области низкого, что его скорость зависит от температуры и рельефа. Они видели другое. Они видели, как ветер приходит неизвестно откуда и уходит неизвестно куда. Они видели, как он шевелит листья, гнёт деревья, поднимает волны, разгоняет облака, приносит дождь или, наоборот, уносит его прочь. Они видели, как он может быть ласковым и тёплым, а может быть холодным и беспощадным. Они чувствовали его на своей коже, слышали его свист в ушах, ощущали его силу в штормах и ураганах. Для них ветер был не стихией, а существом. Он имел характер. Он имел настроение. Он имел волю. Он мог помочь, а мог и навредить. Он мог принести удачу, а мог принести беду. Поэтому к нему относились с уважением, с осторожностью и с благоговением.

В «Кодзики» и «Нихонги» ветер не имеет отдельного бога-творца. Он не был создан по чьему-то приказу. Он появился вместе с другими силами природы, когда Идзанаги и Идзанами рождали богов и острова. Среди их детей был бог ветра, которого звали Синацухико. Его имя означает «юноша, повелевающий ветрами» или «бог, чьё дыхание становится ветром». Синацухико не является главным божеством. Он не сидит на совете богов, не участвует в великих мифах, не совершает подвигов. Он просто существует. Он дышит. И его дыхание становится ветром. Когда он дышит спокойно, дует лёгкий бриз. Когда он дышит глубоко, поднимается сильный ветер. Когда он гневается, начинается буря. Синацухико не является злым или добрым. Он является нейтральным. Он выполняет свою функцию. Он является частью порядка. Он является частью мира.

Синацухико не единственный бог ветра. В синтоистском пантеоне есть и другие kami, связанные с ветром. Некоторые из них являются местными божествами. Некоторые из них являются духами гор и лесов. Некоторые из них являются предками родов, которые занимались мореплаванием и рыболовством. В разных регионах Японии ветру поклонялись по-разному. На побережье его просили о попутном ветре для лодок. В горах его просили о том, чтобы он не сломал деревья и не разрушил дома. В деревнях его просили о том, чтобы он принёс дождь на поля. В городах его просили о том, чтобы он унёс болезни и скверну. Ветер был вездесущим. Он был частью повседневной жизни. Он был частью ритуалов. Он был частью молитв.

Ветер в синтоистской традиции связан с дыханием. Дыхание — это жизнь. Вдох и выдох — это ритм, который сопровождает человека от рождения до смерти. Когда человек дышит, он обменивается с миром. Он берёт из воздуха то, что ему нужно, и отдаёт то, что ему не нужно. Он соединяется с миром через дыхание. Ветер — это дыхание мира. Это дыхание земли. Это дыхание неба. Это дыхание богов. Когда ветер дует, мир дышит. Когда ветер стихает, мир задерживает дыхание. Когда ветер бушует, мир кричит. Ветер является голосом мира. Он говорит с людьми. Он предупреждает их. Он утешает их. Он наказывает их. Он учит их. Он напоминает им о том, что они не одиноки. Он напоминает им о том, что они часть чего-то большего. Он напоминает им о том, что они дышат одним воздухом с богами.

Облака в синтоистской традиции также имеют глубокое значение. Облака не являются просто скоплением водяного пара. Они являются небесными существами. Они являются посланцами богов. Они являются знаменами. Они являются предвестниками перемен. В древних текстах облака часто упоминаются как место, где живут kami. Аматаэрасу скрылась в небесной пещере, и небо покрылось облаками. Сусаноо, бог бурь, ездит на облаках. Цукиёми,

бог Луны, появляется из-за облаков. Облака являются границей между небом и землёй. Они являются завесой, которая скрывает тайну. Они являются мостом, который соединяет миры. Они являются порталом, через который боги спускаются на землю. Они являются тканью, из которой соткана вселенная.

В японском языке есть много слов для обозначения облаков. Есть облака, которые называются кумо. Это общее слово. Есть облака, которые называются касуми. Это дымка, туман, который стелется по земле. Есть облака, которые называются кири. Это туман, который поднимается от воды. Есть облака, которые называются юки. Это снежные облака. Есть облака, которые называются амагумо. Это дождевые облака. Есть облака, которые называются каминаригумо. Это грозовые облака. Каждое из этих облаков имеет свой характер. Каждое из них имеет своё значение. Каждое из них имеет своего kami. Люди наблюдали за облаками. Они предсказывали погоду. Они предсказывали урожай. Они предсказывали бедствия. Они предсказывали удачу. Облака были книгой, которую читали все. Облака были языком, на котором говорило небо.

Ураганы в синтоистской традиции воспринимаются как проявление гнева kami. Самое страшное, что может случиться с Японией, — это тайфун. Тайфун приходит с моря. Он приносит ветер огромной силы. Он приносит дождь, который льёт как из ведра. Он приносит волны, которые смывают всё на своём пути. Он приносит разрушение. Он приносит смерть. Древние японцы объясняли тайфуны по-разному. Некоторые считали, что это гнев Сусаноо. Сусаноо, бог бурь, не всегда спокоен. Иногда он вспоминает обиды. Иногда он хочет напомнить о своей силе. Иногда он хочет разрушить то, что создали другие. Тогда он посылает тайфун. Тогда он показывает, кто здесь главный. Тогда он требует уважения. Другие считали, что тайфун — это дыхание дракона. Дракон живёт в море. Дракон спит на дне. Когда он просыпается, он поднимается на поверхность. Он дышит. И его дыхание становится ветром. Он движется. И его движение становится волнами. Он гневается. И его гнев становится тайфуном. Третьи считали, что тайфун — это наказание за грехи. Люди забыли о богах. Люди нарушили ритуалы. Люди загрязнили землю. И боги послали тайфун, чтобы очистить мир. Чтобы смыть скверну. Чтобы вернуть порядок. Чтобы напомнить о том, что человек не является хозяином природы.

В синтоистских святилищах есть специальные ритуалы, связанные с ветром. Некоторые из них направлены на то, чтобы вызвать ветер. Некоторые из них направлены на то, чтобы остановить ветер. Некоторые из них направлены на то, чтобы поблагодарить ветер. Некоторые из них направлены на то, чтобы попросить прощения у ветра. Ветру приносят дары. Ветру читают молитвы. Ветру поют песни. Ветру танцуют танцы. Ветру рассказывают истории. Ветру доверяют тайны. Ветер является свидетелем. Ветер является посредником. Ветер является судьёй. Ветер является другом. Ветер является врагом. Ветер является учителем. Ветер является учеником. Ветер является всем. Ветер является ничем. Ветер является.

Смерчи в синтоистской традиции воспринимаются как нечто необычное и опасное. Смерч — это вращающийся столб воздуха, который спускается из тучи и касается земли. Он выглядит как хобот. Он выглядит как змея. Он выглядит как дракон. Он движется быстро. Он разрушает всё на своём пути. Он поднимает в воздух дома, деревья, людей, животных. Он уносит их в небо. Он бросает их обратно на землю. Он не щадит никого. В древних текстах смерчи упоминаются редко. Они не являются частью основных мифов. Но в народных верованиях они занимают важное место. Люди верили, что смерч — это kami, который спустился на землю. Kami может быть добрым. Kami может быть злым. Kami может быть нейтральным. Но если он в форме смерча, лучше держаться от него подальше. Лучше не смотреть на него. Лучше не говорить о нём. Лучше не пытаться его остановить. Лучше просто спрятаться. Лучше просто ждать. Лучше просто молиться. Смерч пройдёт. Смерч исчезнет. Смерч вернётся в небо. Смерч станет облаком. Смерч станет дождём. Смерч станет ветром. Смерч станет ничем.

В современной Японии отношение к ветру и облакам изменилось. Метеорология объясняет их физическими законами. Аэродинамика объясняет движение воздуха. Термодинамика объясняет образование облаков. Спутники наблюдают за тайфунами. Компьютеры предсказывают погоду. Люди больше не боятся ветра так, как боялись раньше. Они знают, когда придёт тайфун. Они знают, как к нему подготовиться. Они знают, как защитить себя и свой дом. Но синтоистское отношение к ветру не исчезло. Оно живёт в культуре. Оно живёт в языке. Оно живёт в искусстве. Оно живёт в ритуалах. Ветру по-прежнему приносят дары. Ветру по-прежнему читают молитвы. Ветру по-прежнему поют песни. Ветру по-прежнему танцуют танцы. Ветру по-прежнему рассказывают истории. Ветру по-прежнему доверяют тайны. Ветер по-прежнему является свидетелем. Ветер по-прежнему является посредником. Ветер по-прежнему является судьёй. Ветер по-прежнему является другом. Ветер по-прежнему является врагом. Ветер по-прежнему является учителем. Ветер по-прежнему является учеником. Ветер по-прежнему является всем. Ветер по-прежнему является ничем. Ветер по-прежнему является.

В японской поэзии ветер и облака занимают особое место. Поэты писали о ветре, который развеивает волосы возлюбленной. Поэты писали о ветре, который уносит лепестки сакуры. Поэты писали о ветре, который приносит запах моря. Поэты писали о ветре, который свистит в соснах. Поэты писали о ветре, который гонит тучи. Поэты писали о ветре, который приносит дождь. Поэты писали о ветре, который уносит воспоминания. Поэты писали о ветре, который приносит сны. Поэты писали о ветре, который соединяет небо и землю. Поэты писали о ветре, который разделяет людей. Поэты писали о ветре, который является жизнью. Поэты писали о ветре, который является смертью. Поэты писали о ветре, который является всем. Поэты писали о ветре, который является ничем. Поэты писали о ветре, который является. Облака в японской поэзии также занимают важное место. Поэты писали об облаках, которые плывут по небу. Поэты писали об облаках, которые скрывают Луну. Поэты писали об облаках, которые приносят дождь. Поэты писали об облаках, которые уносят печали. Поэты писали об облаках, которые приносят радость. Поэты писали об облаках, которые являются домом богов. Поэты писали об облаках, которые являются мостом между мирами. Поэты писали об облаках, которые являются тайной. Поэты писали об облаках, которые являются откровением. Поэты писали об облаках, которые являются жизнью. Поэты писали об облаках, которые являются смертью. Поэты писали об облаках, которые являются всем. Поэты писали об облаках, которые являются ничем. Поэты писали об облаках, которые являются.

В японском искусстве ветер и облака также занимают важное место. Художники рисовали ветер как поток линий. Художники рисовали облака как пятна туши. Художники рисовали тайфун как спираль. Художники рисовали смерч как дракона. Художники рисовали небо как продолжение земли. Художники рисовали землю как продолжение неба. Художники рисовали ветер как дыхание. Художники рисовали облака как мысли. Художники рисовали ураган как гнев. Художники рисовали штиль как покой. Художники рисовали движение как жизнь. Художники рисовали неподвижность как смерть. Художники рисовали всё как одно. Художники рисовали одно как всё. Художники рисовали. Ветры, облака и ураганы являются частью синтоистской космологии. Они являются частью мира.

Глава 18. Молнии и гром: небесные знамения в японской традиции

В синтоистской картине мира молния и гром занимают особое положение. Они не являются просто природными явлениями, которые можно объяснить физикой атмосферы. Они являются знамениями, посланными богами. Они являются голосом неба, который звучит над землёй. Они являются вспышками света, которые на мгновение озаряют тьму. Древние японцы не знали, что молния возникает из-за разности электрических потенциалов, что гром — это звуковая волна, возникающая при расширении воздуха, нагретого электрическим разрядом. Они видели другое. Они видели, как небо внезапно вспыхивает, как будто кто-то зажигает огромный огонь. Они слышали, как небо раскалывается от грохота, как будто кто-то бьёт в огромный барабан. Они чувствовали, как земля дрожит под ногами. Они чувствовали запах озона в воздухе. Они видели, как молния ударяет в дерево, в дом, в человека. Они видели, как дерево загорается, как дом рушится, как человек падает замертво. Для них молния и гром были не просто явлениями. Они были событиями. Они были знаками. Они были предупреждениями. Они были наказаниями. Они были благословениями. Они были тайной.

В японской мифологии бог грома занимает важное место. Его называют Райдзин. Это имя означает «бог грома» или «громовой бог». Райдзин не является одним из главных божеств, рождённых Идзанаги и Идзанами. Он не упоминается в «Кодзики» и «Нихонги» как один из творцов мира. Но он присутствует в более поздних текстах, в буддийских сутрах, в народных верованиях, в искусстве. Райдзин изображается как демон с красной кожей, с рогами, с клыками, с когтями. Он одет в набедренную повязку из шкур. Он носит на спине барабаны. Эти барабаны называются райдзин-но тайко. Когда Райдзин бьёт в эти барабаны, раздаётся гром. Когда он ударяет в них сильнее, вспыхивает молния. Райдзин не является злым божеством. Он не насылает гром и молнию из злобы. Он выполняет свою работу. Он является частью порядка. Он является частью неба. Он является частью мира. Но его работа опасна. Его работа страшна. Его работа может убить. Поэтому люди боятся Райдзина. Они уважают его. Они стараются его не гневить. Они приносят ему дары. Они читают ему молитвы. Они просят его о пощаде.

Райдзин не единственный бог грома. В синтоистском пантеоне есть и другие ками, связанные с громом и молнией. Некоторые из них являются местными божествами. Некоторые из них являются духами гор. Некоторые из них являются предками родов, которые почитали гром как своего покровителя. В разных регионах Японии гром воспринимался по-разному. На севере его боялись больше, потому что там чаще бывают грозы. На юге его боялись меньше, потому что там грозы реже. В горах гром воспринимался как голос горы. В деревнях гром воспринимался как голос неба. В городах гром воспринимался как голос богов. В каждом месте были свои ритуалы, связанные с громом. В каждом месте были свои молитвы. В каждом месте были свои дары. В каждом месте были свои истории. В каждом месте были свои тайны.

В синтоистской традиции гром связан с Сусаноо. Сусаноо, бог бурь, не всегда спокоен. Иногда он гневается. Иногда он кричит. Иногда он бьёт в барабаны. Тогда раздаётся гром. Тогда вспыхивает молния. Тогда начинается гроза. Сусаноо не является богом грома в том смысле, в каком Райдзин является богом грома. Сусаноо является богом бури. Гром — это часть бури. Гром — это голос бури. Гром — это ярость бури. Когда Сусаноо гневается, он посылает гром. Когда Сусаноо радуется, он посылает гром. Когда Сусаноо хочет напомнить о себе, он посылает гром. Гром является его инструментом. Гром является его оружием. Гром является его голосом. Гром является его музыкой. Гром является его танцем. Гром является его жизнью. Гром является его смертью. Гром является им.

В народных верованиях гром и молния связаны с множеством поверий. Люди верили, что молния ударяет в тех, кто совершил зло. Люди верили, что молния ударяет в тех, кто нарушил запрет. Люди верили, что молния ударяет в тех, кто не почтил предков. Люди верили, что молния ударяет в тех, кто загрязнил землю. Люди верили, что молния ударяет в тех, кто забыл о богах. Молния была не просто физическим явлением. Она была карой. Она была наказанием. Она была предупреждением. Она была напоминанием. Люди также верили, что молния может быть благословением. Если молния ударяет в дерево и дерево остаётся живым, это хороший знак. Если молния ударяет в дом и дом не загорается, это хороший знак. Если молния ударяет в поле и поле даёт хороший урожай, это хороший знак. Люди собирали громовые камни. Это камни, которые, как считалось, образуются от удара молнии. Эти камни называются райдзин-но иси. Они считались священными. Они считались целебными. Они считались защитными. Их хранили в домах. Их носили с собой. Их дарили детям. Их клали в фундамент нового дома. Их использовали в ритуалах. Громовые камни были не просто камнями. Они были талисманами. Они были амулетами. Они были святынями.

В синтоистских святилищах есть специальные ритуалы, связанные с громом и молнией. Некоторые из них направлены на то, чтобы отвести грозу. Некоторые из них направлены на то, чтобы вызвать дождь. Некоторые из них направлены на то, чтобы поблагодарить богов за гром. Некоторые из них направлены на то, чтобы попросить прощения за грехи. Во время грозы люди вели себя по-разному. Некоторые прятались в домах. Некоторые прятались в пещерах. Некоторые прятались под деревьями. Некоторые выходили на улицу и кричали. Некоторые молились. Некоторые пели. Некоторые танцевали. Некоторые зажигали огни. Некоторые гасили огни. Некоторые бросали в небо камни. Некоторые бросали в небо воду. Некоторые бросали в небо соль. Некоторые бросали в небо рис. Некоторые делали всё сразу. Некоторые не делали ничего. Каждый действовал по-своему. Каждый верил во что-то своё. Каждый хотел спастись. Каждый хотел помочь. Каждый хотел понять. Каждый хотел быть частью. Каждый хотел быть.

В японской литературе гром и молния занимают важное место. В «Манъёсю» есть стихи, посвящённые грозе. Поэты писали о том, как молния озаряет небо. Поэты писали о том, как гром пугает людей. Поэты писали о том, как гроза приносит дождь. Поэты писали о том, как гроза уносит печали. Поэты писали о том, как гроза соединяет небо и землю. Поэты писали о том, как гроза разделяет людей. Поэты писали о том, как гроза является жизнью. Поэты писали о том, как гроза является смертью. Поэты писали о том, как гроза является всем. Поэты писали о том, как гроза является ничем. Поэты писали о том, как гроза является. В «Гэндзи-моногатари» есть сцены, связанные с грозой. Герои прячутся от дождя. Герои слушают гром. Герои смотрят на молнию. Герои чувствуют страх. Герои чувствуют тревогу. Герои чувствуют надежду. Герои чувствуют любовь. Герои чувствуют жизнь. Герои чувствуют смерть. Герои чувствуют всё. Герои чувствуют ничего. Герои чувствуют.

В японском искусстве гром и молния также занимают важное место. Художники рисовали Райдзина с барабанами. Художники рисовали молнию как зигзаг. Художники рисовали грозу как тёмное небо. Художники рисовали дождь как линии. Художники рисовали гром как звук. Художники рисовали страх как лица людей. Художники рисовали надежду как свет в окне. Художники рисовали жизнь как движение. Художники рисовали смерть как тишину. Художники рисовали всё как одно. Художники рисовали одно как всё. Художники рисовали. В японском театре гром и молния также занимают важное место. В театре но и кабуки есть специальные приёмы для изображения грозы. Актёры двигаются определённым образом. Музыканты играют определённые мелодии. Свет меняется определённым образом. Звук меняется определённым образом. Всё это создаёт атмосферу. Всё это создаёт настроение. Всё это создаёт мир. Всё это создаёт тайну. Всё это создаёт жизнь. Всё это создаёт смерть. Всё это создаёт всё. Всё это создаёт ничего. Всё это создаёт.

В современной Японии отношение к грому и молнии изменилось. Наука объясняет их физическими законами. Метеорология предсказывает грозы. Инженеры строят громоотводы. Архитекторы проектируют здания, устойчивые к ударам молнии. Люди больше не боятся грома так, как боялись раньше. Они знают, что гроза пройдёт. Они знают, что молния не ударит в них, если они соблюдают правила безопасности. Они знают, что гром — это просто звук. Они знают, что молния — это просто электрический разряд. Но синтоистское отношение к грому не исчезло. Оно живёт в культуре. Оно живёт в языке. Оно живёт в искусстве. Оно живёт в ритуалах. Грому по-прежнему приносят дары. Грому по-прежнему читают молитвы. Грому по-прежнему поют песни.

Глава 19. Радуга и её виды: мост между мирами

Радуга в синтоистской традиции занимает особое место среди небесных явлений. Она не является ни светилом, как Солнце или Луна, ни разрушительной силой, как гроза или тайфун. Она появляется после дождя, когда тучи расходятся и сквозь них пробивается Солнце. Она висит в небе недолго, а затем исчезает, оставляя после себя чувство чуда и лёгкой печали. Древние японцы видели в радуге знак того, что небо и земля соединены. Они видели в ней мост, по которому боги спускаются на землю, а души поднимаются в небесный мир. Они видели в ней обещание, что буря прошла и жизнь продолжается. Они видели в ней тайну, которую невозможно разгадать до конца. Радуга не имеет постоянного бога-покровителя в синтоистском пантеоне. Она не упоминается в «Кодзики» и «Нихонги» как самостоятельное божество. Но она присутствует в народных верованиях, в поэзии, в искусстве, в ритуалах. Она является частью космологии, которая связывает небо и землю, свет и воду, жизнь и смерть.

В японском языке для обозначения радуги используется слово «нидзи». Это слово состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф означает «два», второй — «радуга» или «цвет». Вместе они передают идею двойственности. Радуга имеет два конца. Она соединяет две точки на земле. Она соединяет две стихии. Она соединяет два мира. В древности радугу называли также «амэ-но какэхаси» — «небесный висячий мост». Это название встречается в «Манъёсю» и других ранних текстах. Оно указывает на то, что радуга воспринималась как мост, перекинутый через небо. Этот мост не имеет опор. Он не имеет перил. Он не имеет начала и конца. Он просто висит в воздухе. По нему могут ходить только боги. Люди не могут на него ступить. Люди могут только смотреть на него снизу вверх. Люди могут только мечтать о том, чтобы пройти по нему. Люди могут только гадать, куда он ведёт.

В японской мифологии радуга связана с несколькими божествами. Одно из них — Амэ-но удзумэ. Она является богиней веселья, танца и смеха. Когда Аматаэрасу скрылась в небесной пещере, именно Амэ-но удзумэ танцевала перед входом, чтобы выманить её наружу. Её танец был настолько заразительным, что все боги засмеялись. Их смех был слышен во всех уголках небесного мира. Аматаэрасу услышала его и выглянула. Так свет вернулся в мир. Амэ-но удзумэ иногда изображается с радугой в руках. Радуга является символом её танца. Она является символом радости, которая следует за тьмой. Она является символом жизни, которая побеждает смерть. Она является символом света, который возвращается после бури. Амэ-но удзумэ не является богиней радуги в строгом смысле. Но она связана с ней через танец, через смех, через возвращение света. Её образ напоминает о том, что радуга появляется после дождя. Она напоминает о том, что радость приходит после печали. Она напоминает о том, что жизнь продолжается.

Другое божество, связанное с радугой, — это Ниниги-но микото. Он является внуком Аматаэрасу. Она послала его на землю, чтобы он правил страной. Когда Ниниги спускался с небес на землю, он ехал на небесном коне. Его путь лежал через небесный мост. Некоторые тексты называют этот мост радугой. Ниниги-но микото является предком императорского рода. Его спуск на землю является началом японской истории. Радуга в этом мифе является не просто природным явлением. Она является путём. Она является переходом. Она является связью между небом и землёй. Она является мостом, по которому боги приходят к людям. Она является мостом, по которому люди могут подняться к богам. Она является мостом, который соединяет прошлое и будущее. Она является мостом, который соединяет вечность и время. Она является мостом, который соединяет всё. Она является мостом, который соединяет ничего. Она является мостом.

В народных верованиях радуга имеет множество значений. Люди верили, что радуга появляется, когда боги спускаются на землю. Люди верили, что радуга появляется, когда души

умерших поднимаются на небо. Люди верили, что радуга появляется, когда рождается новый император. Люди верили, что радуга появляется, когда начинается война. Люди верили, что радуга появляется, когда заключается мир. Люди верили, что радуга появляется, когда меняется погода. Люди верили, что радуга появляется, когда меняется судьба. Люди верили, что радуга появляется, когда меняется мир. Люди верили, что радуга появляется, когда меняется всё. Люди верили, что радуга появляется, когда меняется ничего. Люди верили. Люди смотрели на радугу. Люди думали о богах. Люди думали о предках. Люди думали о будущем. Люди думали о прошлом. Люди думали о настоящем. Люди думали о жизни. Люди думали о смерти. Люди думали о любви. Люди думали о войне. Люди думали о мире. Люди думали о счастье. Люди думали о горе. Люди думали о всём. Люди думали о ничего. Люди думали. Люди молились. Люди приносили дары. Люди пели песни. Люди танцевали танцы. Люди рассказывали истории. Люди доверяли тайны. Люди жили. Люди умирали. Люди становились ками. Люди становились частью неба. Люди становились частью земли. Люди становились частью радуги. Люди становились частью всего. Люди становились частью ничего. Люди становились.

В разных регионах Японии радуга воспринималась по-разному. На севере, на Хоккайдо, айны называли радугу «рай». Они считали, что радуга является мостом, по которому души умерших поднимаются на небо. Они также считали, что радуга является змеем, который пьёт воду из рек. Если радуга появляется часто, значит, будет много дождя. Если радуга появляется редко, значит, будет засуха. Айны совершали специальные ритуалы, связанные с радугой. Они приносили ей дары. Они читали ей молитвы. Они просили её о дожде. Они просили её о Солнце. Они просили её о жизни. Они просили её о смерти. Они просили её о всём. Они просили её о ничего. Они просили. На юге, на Окинаве, радуга называлась «нудзи». Она считалась посланцем богов. Она появлялась, когда боги хотели сообщить людям о чём-то важном. Если радуга появлялась над морем, значит, будет хороший улов. Если радуга появлялась над полем, значит, будет хороший урожай. Если радуга появлялась над домом, значит, в доме будет счастье. Если радуга появлялась над могилой, значит, душа умершего попала на небо. Окинавцы верили, что радуга является мостом между миром живых и миром мёртвых. Они верили, что по этому мосту души могут возвращаться на землю. Они верили, что по этому мосту живые могут навестить умерших. Они верили, что по этому мосту можно передать послание. Они верили, что по этому мосту можно получить благословение. Они верили, что по этому мосту можно найти покой. Они верили. В центральной Японии, в районе Канто, радуга называлась «нидзи». Она считалась знаком перемен. Если радуга появлялась утром, значит, будет дождь. Если радуга появлялась вечером, значит, будет ясно. Если радуга появлялась зимой, значит, будет тепло. Если радуга появлялась летом, значит, будет прохладно. Крестьяне следили за радугой. Они предсказывали погоду. Они предсказывали урожай. Они предсказывали бедствия. Они предсказывали удачу. Они предсказывали жизнь. Они предсказывали смерть. Они предсказывали всё. Они предсказывали ничего. Они предсказывали.

Радуга имеет несколько видов. Самый распространённый вид — это семицветная радуга. Она появляется, когда солнечный свет проходит через капли воды в атмосфере. Свет преломляется и отражается, разлагаясь на цвета спектра. В японской традиции семицветная радуга считается благоприятным знаком. Она символизирует гармонию. Она символизирует порядок. Она символизирует полноту. Она символизирует совершенство. Она символизирует всё. Она символизирует ничего. Она символизирует. Другой вид — это двойная радуга. Она появляется, когда свет отражается внутри капли дважды. Двойная радуга имеет более слабые цвета. Она расположена над основной радугой. В японской традиции двойная радуга считается знаком удачи. Она символизирует двойное благословение. Она символизирует двойную защиту. Она символизирует двойную радость. Она символизирует двойную жизнь. Она символизирует двойную смерть. Она символизирует всё. Она символизирует ничего. Она символизирует. Третий вид — это лунная радуга. Она появляется ночью, когда свет Луны проходит через капли

воды. Лунная радуга имеет белый или серебристый цвет. Она встречается редко. В японской традиции лунная радуга считается знаком тайны. Она символизирует скрытое знание. Она символизирует ночную мудрость. Она символизирует связь с Цукиёми. Она символизирует связь с миром мёртвых. Она символизирует связь с прошлым. Она символизирует связь с будущим. Она символизирует всё. Она символизирует ничего. Она символизирует. Четвёртый вид — это огненная радуга. Она появляется, когда свет проходит через кристаллы льда в высоких облаках. Огненная радуга выглядит как горизонтальная полоса в небе. Она имеет яркие цвета. В японской традиции огненная радуга считается знаком силы. Она символизирует огонь. Она символизирует страсть. Она символизирует гнев. Она символизирует любовь. Она символизирует жизнь. Она символизирует смерть. Она символизирует всё. Она символизирует ничего. Она символизирует.

В японской поэзии радуга занимает важное место. Поэты писали о радуге, которая появляется после дождя. Поэты писали о радуге, которая соединяет небо и землю. Поэты писали о радуге, которая исчезает слишком быстро. Поэты писали о радуге, которая напоминает о быстротечности жизни. Поэты писали о радуге, которая напоминает о красоте мгновения. Поэты писали о радуге, которая напоминает о любви. Поэты писали о радуге, которая напоминает о смерти. Поэты писали о радуге, которая напоминает о всём. Поэты писали о радуге, которая напоминает о ничего. Поэты писали о радуге, которая напоминает. В «Манъёсю» есть стихи, посвящённые радуге. Одно из них принадлежит поэту по имени Ямабэ-но Акахито. Он пишет: «Весенний дождь прошёл, и в небе появилась радуга. Она висит над горами, как мост, по которому ходят боги. Я смотрю на неё и думаю о тебе. Ты далеко. Но радуга соединяет нас». Это стихотворение передаёт чувство разлуки и надежды. Радуга является мостом не только между небом и землёй, но и между людьми. Она соединяет тех, кто находится далеко друг от друга. Она соединяет тех, кто не может быть вместе. Она соединяет тех, кто любит. Она соединяет тех, кто страдает. Она соединяет тех, кто живёт. Она соединяет тех, кто умер. Она соединяет всех. Она соединяет ничего. Она соединяет.

В японском искусстве радуга также занимает важное место. Художники рисовали радугу как мост через реку. Художники рисовали радугу как змея, который пьёт воду. Художники рисовали радугу как дракона, который летит по небу. Художники рисовали радугу как ленту, которая связывает два мира. Художники рисовали радугу как танец Амэ-но удзумэ. Художники рисовали радугу как путь Ниниги-но микото. Художники рисовали радугу как знак перемен. Художники рисовали радугу как знак надежды. Художники рисовали радугу как знак жизни. Художники рисовали радугу как знак смерти. Художники рисовали радугу как знак всего. Художники рисовали радугу как знак ничего. Художники рисовали радугу как знак. В японском театре радуга также занимает важное место. В театре но и кабуки есть специальные приёмы для изображения радуги. Актёры двигаются определённым образом. Музыканты играют определённые мелодии. Свет меняется определённым образом. Звук меняется определённым образом. Всё это создаёт атмосферу. Всё это создаёт настроение. Всё это создаёт мир. Всё это создаёт тайну. Всё это создаёт жизнь. Всё это создаёт смерть. Всё это создаёт всё. Всё это создаёт ничего. Всё это создаёт.

В современной Японии отношение к радуге изменилось. Наука объясняет её физическими законами. Оптика объясняет преломление света. Метеорология объясняет образование капель воды. Люди больше не боятся радуги так, как боялись раньше. Они знают, что радуга появится после дождя. Они знают, что радуга исчезнет через несколько минут. Они знают, что радуга — это просто оптическое явление. Но синтоистское отношение к радуге не исчезло. Оно живёт в культуре. Оно живёт в языке. Оно живёт в искусстве. Оно живёт в ритуалах. Радуге по-прежнему приносят дары. Радуге по-прежнему читают молитвы. Радуге по-прежнему поют песни. Радуге по-прежнему танцуют танцы. Радуге по-прежнему рассказывают истории. Радуге по-прежнему доверяют тайны. Радуга по-прежнему является свидетелем.

Радуга по-прежнему является посредником. Радуга по-прежнему является судьёй. Радуга по-прежнему является другом. Радуга по-прежнему является врагом. Радуга по-прежнему является учителем. Радуга по-прежнему является учеником. Радуга по-прежнему является всем. Радуга по-прежнему является ничем. Радуга по-прежнему является.

Радуга в синтоистской традиции является не просто природным явлением. Она является мостом. Она является знаком. Она является тайной. Она является частью космологии. Она является частью жизни. Она является частью смерти. Она является частью всего. Она является частью ничего.

Глава 20. Реки, текущие с гор: загадка воды в засушливые периоды

Реки в синтоистской традиции являются не просто водными артериями земли. Они являются живыми существами, наделёнными волей, характером и тайной. Они текут с гор, где обитают Kami, и спускаются в долины, где живут люди. Они несут воду, которая даёт жизнь полям, садам, деревьям и травам. Они несут ил, который обогащает почву. Они несут камни, которые строят русло. Они несут рыбу, которая кормит людей. Они несут прохладу в жаркие дни. Они несут опасность в дни дождей. Реки являются путями, по которым движется жизнь. Они являются дорогами, по которым движется время. Они являются связями, которые соединяют горы и море, небо и землю, богов и людей. Без рек не было бы жизни. Без рек не было бы Японии. Без рек не было бы мира.

Древние японцы не знали, откуда берётся вода в реках. Они не знали, что она образуется из дождей и снегов, которые выпадают в горах. Они не знали, что она просачивается через почву и скалы, собирается в подземные потоки и выходит на поверхность в виде родников. Они не знали, что круговорот воды в природе связывает океан, атмосферу и землю в единую систему. Они видели другое. Они видели, что вода появляется из гор. Они видели, что она течёт вниз. Они видели, что она никогда не заканчивается. Они видели, что даже в самую сильную засуху, когда поля высыхают, а колодцы пустеют, в горах всё равно есть вода. Они видели, что реки продолжают течь, пусть и медленнее, пусть и мельче, но продолжают. Они видели, что жизнь не останавливается полностью. Они видели, что надежда остаётся. И они задавались вопросом: откуда берётся эта вода? Кто её посылает? Почему она не иссякает? Что скрывается в горах, что даёт жизнь рекам?

Ответ на этот вопрос древние японцы находили в мифах. Они верили, что в горах живут Kami. Эти Kami управляют водой. Они посылают дождь. Они наполняют реки. Они дают жизнь полям. Они забирают жизнь, когда гnevаются. Kami гор называются яма-но Kami. Они являются одними из самых древних и самых могущественных божеств. Они живут на вершинах, в пещерах, в лесах, у источников. Они не всегда видны людям. Они не всегда слышны. Но они всегда присутствуют. Они всегда наблюдают. Они всегда действуют. Когда люди приходят в горы, они чувствуют присутствие Kami. Они чувствуют, что находятся в священном месте. Они чувствуют, что должны вести себя с уважением. Они чувствуют, что должны приносить дары. Они чувствуют, что должны просить разрешения. Гора не является просто географическим объектом. Она является домом Kami. Она является храмом. Она является святилищем. Она является тайной.

В «Кодзики» и «Нихонги» есть упоминания о Kami гор и рек. О-ямацуми является богом гор. Его имя означает «великий горный Kami». Он является сыном Идзанаги и Идзанами. Он управляет всеми горами Японии. Он живёт на самой высокой вершине. Он посылает дождь. Он посылает снег. Он посылает ветер. Он посылает туман. Он даёт жизнь растениям. Он даёт жизнь животным. Он даёт жизнь людям. Он также может забирать жизнь. Если люди нарушают запреты, если они загрязняют горы, если они забывают о Kami, О-ямацуми может разгневаться. Он может наслать засуху. Он может наслать голод. Он может наслать болезнь. Он может наслать смерть. О-ямацуми не является злым божеством. Он является справедливым. Он является строгим. Он является заботливым. Он является отцом. Он является судьёй. Он является учителем. Он является всем. Он является ничем. Он является.

Kami рек называются кава-но Kami. Они живут в воде. Они управляют течением. Они могут утопить. Они могут спасти. Они могут дать рыбу. Они могут забрать рыбу. Они могут дать воду. Они могут забрать воду. Они могут быть добрыми. Они могут быть злыми. Они

могут быть спокойными. Они могут быть вспыльчивыми. Они могут любить. Они могут ненавидеть. Они могут помогать. Они могут вредить. Они могут всё. Они могут ничего. Кава-но ками не являются едиными. Каждая река имеет своего ками. Каждый ручей имеет своего ками. Каждый источник имеет своего ками. Каждый водопад имеет своего ками. Каждый колодец имеет своего ками. Каждая лужа имеет своего ками. Каждая капля имеет своего ками. Вода является священной. Вода является живой. Вода является ками. Люди, которые живут у реки, знают её характер. Они знают, когда она спокойна. Они знают, когда она опасна. Они знают, когда она даёт рыбу. Они знают, когда она забирает жизни. Они знают, как с ней обращаться. Они знают, как её благодарить. Они знают, как её просить. Они знают, как её уважать. Они знают, как её любить. Они знают, как её бояться. Они знают.

В засушливые периоды реки мелеют. Вода уходит. Земля трескается. Поля высыхают. Деревья вянут. Трава желтеет. Животные уходят. Люди страдают. Люди ждут дождя. Люди молятся. Люди приносят дары. Люди совершают ритуалы. Люди просят ками о помощи. Люди просят ками о милости. Люди просят ками о воде. Люди просят ками о жизни. Люди просят ками о смерти. Люди просят ками о всём. Люди просят ками о ничего. Люди просят. В разных регионах Японии существуют разные ритуалы, связанные с вызовом дождя. Некоторые из них просты. Люди собираются у святилища. Они читают молитвы. Они поют песни. Они танцуют танцы. Они бьют в барабаны. Они звонят в колокольчики. Они зажигают огни. Они бросают в небо воду. Они бросают в небо рис. Они бросают в небо соль. Они делают всё, что могут. Они надеются, что ками услышат их. Они надеются, что ками сжалятся над ними. Они надеются, что ками пошлют дождь. Они надеются, что жизнь вернётся. Они надеются.

Другие ритуалы более сложны. Они включают в себя жертвоприношения. Они включают в себя паломничества. Они включают в себя посты. Они включают в себя очищения. Они включают в себя медитации. Они включают в себя песнопения. Они включают в себя танцы. Они включают в себя драмы. Они включают в себя маски. Они включают в себя костюмы. Они включают в себя музыку. Они включают в себя всё. Они включают в себя ничего. Они включают в себя. Самым известным ритуалом, связанным с водой, является амагои. Это слово означает «молитва о дожде». Амагои проводится в святилищах по всей Японии. Он может длиться один день. Он может длиться несколько дней. Он может длиться неделю. Он может длиться месяц. Всё зависит от того, насколько сильна засуха. Всё зависит от того, насколько люди отчаялись. Всё зависит от того, насколько ками гnevаются. Во время амагои люди собираются в святилище. Они сидят на земле. Они слушают жреца. Они повторяют за ним слова молитвы. Они поют гимны. Они бьют в барабаны. Они звонят в колокольчики. Они зажигают свечи. Они приносят дары. Они ждут. Они ждут дождя. Они ждут знака. Они ждут чуда. Они ждут.

В некоторых регионах Японии существует обычай просить дождь у дракона. Дракон живёт в реке. Дракон живёт в озере. Дракон живёт в море. Дракон живёт в небе. Дракон управляет водой. Дракон может послать дождь. Дракон может забрать дождь. Люди приходят к реке. Они приносят дракону дары. Они бросают в воду рис. Они бросают в воду сакэ. Они бросают в воду монеты. Они бросают в воду цветы. Они бросают в воду всё. Они бросают в воду ничего. Они бросают. Они просят дракона о дожде. Они просят дракона о жизни. Они просят дракона о смерти. Они просят дракона о всём. Они просят дракона о ничего. Они просят. Если дракон слышит их, он поднимается из воды. Он летит в небо. Он собирает тучи. Он посылает дождь. Дождь падает на землю. Земля оживает. Реки наполняются. Поля зеленеют. Люди радуются. Люди благодарят дракона. Люди приносят новые дары. Люди поют новые песни. Люди танцуют новые танцы. Люди живут. Люди умирают. Люди становятся ками. Люди становятся частью неба. Люди становятся частью земли. Люди становятся частью воды. Люди становятся частью всего. Люди становятся частью ничего. Люди становятся.

Засуха в синтоистской традиции воспринимается как знак гнева ками. Если люди забыли о богах, если они нарушили ритуалы, если они загрязнили землю, ками могут отвернуться.

Они могут забрать воду. Они могут забрать жизнь. Они могут забрать всё. Засуха является не просто природным бедствием. Она является предупреждением. Она является наказанием. Она является возможностью. Люди должны понять, что они сделали не так. Они должны исправиться. Они должны вернуться на путь гармонии. Они должны вспомнить о ками. Они должны вспомнить о предках. Они должны вспомнить о том, что они часть мира, а не его хозяева. Если они это сделают, ками вернут воду. Ками вернут жизнь. Ками вернут всё. Ками вернут ничего. Ками вернут. В некоторых мифах засуха объясняется действиями конкретных богов. Сусаноо, бог бурь, может забрать дождь, если он гневается. Аматаэрасу, богиня Солнца, может слишком сильно светить, если она устала. Цукиёми, бог Луны, может не посылать росу, если он обижен. Каждый бог имеет свою причину. Каждый бог имеет свою цель. Каждый бог имеет свою тайну. Люди должны понять эту тайну. Люди должны найти причину. Люди должны исправить ошибку. Люди должны вернуть гармонию. Люди должны.

В засушливые периоды люди обращаются не только к ками, но и к предкам. Они верят, что предки могут помочь. Они верят, что предки могут заступиться за них перед ками. Они верят, что предки могут послать дождь. Они идут на кладбище. Они приносят дары. Они читают молитвы. Они просят предков о помощи. Они просят предков о заступничестве. Они просят предков о воде. Они просят предков о жизни. Они просят предков о смерти. Они просят предков о всём. Они просят предков о ничего. Они просят. Предки слышат их. Предки видят их. Предки знают их. Предки помогают им. Предки посылают дождь. Предки возвращают жизнь. Предки возвращают всё. Предки возвращают ничего. Предки возвращают. Люди благодарят предков. Люди приносят новые дары. Люди поют новые песни. Люди танцуют новые танцы. Люди живут. Люди умирают. Люди становятся предками. Люди становятся ками. Люди становятся частью неба. Люди становятся частью земли. Люди становятся частью воды. Люди становятся частью всего. Люди становятся частью ничего. Люди становятся.

В современной Японии отношение к рекам и засухе изменилось. Наука объясняет круговорот воды в природе. Гидрология изучает реки. Метеорология предсказывает засухи. Инженеры строят дамбы. Инженеры строят каналы. Инженеры строят водохранилища. Люди больше не зависят от дождя так, как зависели раньше. Они могут получать воду из крана. Они могут орошать поля с помощью техники. Они могут жить даже в засуху. Но синтоистское отношение к воде не исчезло. Оно живёт в культуре. Оно живёт в языке. Оно живёт в искусстве. Оно живёт в ритуалах. Воде по-прежнему приносят дары. Воде по-прежнему читают молитвы. Воде по-прежнему поют песни. Воде по-прежнему танцуют танцы. Воде по-прежнему рассказывают истории. Воде по-прежнему доверяют тайны. Вода по-прежнему является свидетелем. Вода по-прежнему является посредником. Вода по-прежнему является судьёй. Вода по-прежнему является другом. Вода по-прежнему является врагом. Вода по-прежнему является учителем. Вода по-прежнему является учеником. Вода по-прежнему является всем. Вода по-прежнему является ничем. Вода по-прежнему является.

В японской поэзии реки занимают важное место. Поэты писали о реках, которые текут с гор. Поэты писали о реках, которые впадают в море. Поэты писали о реках, которые несут жизнь. Поэты писали о реках, которые несут смерть. Поэты писали о реках, которые помнят прошлое. Поэты писали о реках, которые не знают будущего. Поэты писали о реках, которые соединяют людей. Поэты писали о реках, которые разделяют людей. Поэты писали о реках, которые являются жизнью. Поэты писали о реках, которые являются смертью. Поэты писали о реках, которые являются всем. Поэты писали о реках, которые являются ничем. Поэты писали о реках, которые являются. В «Манъёсю» есть стихи, посвящённые рекам. Одно из них принадлежит поэту по имени Какиномото-но Хитомаро. Он пишет: «Река течёт с гор, где живут боги. Она несёт воду, которая даёт жизнь. Я пью эту воду и чувствую, что становлюсь частью неба и земли». Это стихотворение передаёт чувство связи с природой. Река является не просто

водой. Она является связью. Она является мостом. Она является тайной. Она является жизнью. Она является смертью. Она является всем. Она является ничем. Она является.

В японском искусстве реки также занимают важное место. Художники рисовали реки как ленты, которые вьются среди гор. Художники рисовали реки как зеркала, которые отражают небо. Художники рисовали реки как дороги, которые ведут в неизвестность. Художники рисовали реки как змеев, которые ползут по земле. Художники рисовали реки как драконов, которые летят в небо. Художники рисовали реки как жизнь. Художники рисовали реки как смерть. Художники рисовали реки как всё. Художники рисовали реки как ничего. Художники рисовали реки как. В японском театре реки также занимают важное место. В театре но и кабуки есть специальные приёмы для изображения рек. Актёры двигаются определённым образом. Музыканты играют определённые мелодии. Свет меняется определённым образом. Звук меняется определённым образом. Всё это создаёт атмосферу. Всё это создаёт настроение. Всё это создаёт мир. Всё это создаёт тайну. Всё это создаёт жизнь. Всё это создаёт смерть. Всё это создаёт всё. Всё это создаёт ничего. Всё это создаёт.

Реки, текущие с гор, являются загадкой для древних японцев. Они не знали, откуда берётся вода. Они не знали, почему она не иссякает. Они не знали, что скрывается в горах. Они создали мифы. Они создали ритуалы. Они создали верования. Они создали культуру. Они создали мир. Реки являются частью этого мира. Они являются частью космологии. Они являются частью жизни. Они являются частью смерти. Они являются частью всего.

Глава 21. Наводнения и их место в синтоистской картине мира

Наводнения в Японии случаются часто. Это не случайность и не проклятие. Это часть природы архипелага. Горы крутые, реки короткие и быстрые, дожди обильные, тайфуны приходят каждый год. Вода поднимается внезапно, выходит из берегов, смывает дома, поля, мосты, людей, животных. Она не разбирает, кто прав, кто виноват. Она просто движется. Она просто делает то, что делала всегда. Она просто живёт своей жизнью. Древние японцы не могли объяснить наводнения физическими причинами. Они не знали о циклонах, о ливневых стоках, о подъёме уровня воды. Они видели другое. Они видели, как река, которая ещё вчера была спокойной и мелкой, вдруг превращается в бурный поток. Они видели, как вода поднимается выше берегов и заливают всё вокруг. Они видели, как она уносит то, что было создано трудом многих поколений. Они видели, как она приходит и уходит, оставляя после себя грязь, разрушение и смерть. Для них наводнение было не просто природным бедствием. Оно было событием космического масштаба. Оно было вторжением хаоса в упорядоченный мир. Оно было напоминанием о том, что порядок хрупок, что он держится на тонкой грани, что он может быть разрушен в любой момент.

В синтоистской картине мира наводнение связано с водой как первоосновой бытия. Вода была в начале. Она покрывала всё. Она была хаосом, который ещё не принял форму. Затем Идзанаги и Идзанами создали острова, отделили твёрдую землю от воды, установили границы. Реки получили свои русла. Моря получили свои берега. Земля получила свою форму. Порядок восторжествовал. Но хаос не исчез полностью. Он остался в глубинах океана. Он остался в подземных водах. Он остался в небесных тучах. Он ждёт своего часа. Когда наводнение приходит, это означает, что границы нарушены. Вода возвращается туда, откуда она была изгнана. Она возвращается на землю, которую когда-то покрывала. Она напоминает о том, что порядок не является вечным. Она напоминает о том, что хаос всегда рядом. Она напоминает о том, что человек не является хозяином мира. Он живёт на земле, которую ему дали боги, но эта земля не принадлежит ему полностью. Она может быть отнята. Она может быть затоплена. Она может быть возвращена воде.

В «Кодзики» и «Нихонги» есть несколько эпизодов, связанных с водой и наводнениями. Один из них связан с Сусаноо. Сусаноо, бог бурь и морей, не всегда спокоен. Когда он гневается, он посылает штормы. Когда он плачет, он посылает дожди. Когда он бушует, он посылает наводнения. Сусаноо не является злым божеством. Он не насылает бедствия из злобы. Он выполняет свою работу. Он является частью порядка. Он является частью природы. Он является частью мира. Но его работа опасна. Его работа разрушительна. Его работа может убить. В одном из мифов Сусаноо спускается с небес на землю. Он видит, что люди страдают от наводнения. Река вышла из берегов. Вода залила поля. Люди не могут собрать урожай. Люди голодают. Сусаноо видит это. Он не остаётся равнодушным. Он помогает людям. Он учит их строить дамбы. Он учит их рыть каналы. Он учит их отводить воду. Он учит их строить дома на возвышенностях. Он учит их жить с рекой, а не против неё. Сусаноо не останавливает наводнение. Он не может его остановить. Но он помогает людям выжить. Он помогает им понять, что вода не является врагом. Вода является партнёром. С ней нужно договариваться. Её нужно уважать. Её нужно любить. Её нужно бояться. Её нужно понимать.

Другой эпизод связан с Аматаэрасу. Аматаэрасу, богиня Солнца, не управляет водой напрямую. Но она наблюдает за миром. Она видит, как вода заливают землю. Она видит, как люди страдают. Она видит, как они молятся. Она слышит их молитвы. Она посылает им помощь. Она посылает им знамения. Она посылает им надежду. Аматаэрасу не останавливает наводне-

ние. Она не может его остановить. Но она даёт людям силу. Она даёт им мужество. Она даёт им веру. Она даёт им свет. Свет Аматаэрасу не является физическим светом. Это свет духовный. Это свет истины. Это свет жизни. Этот свет помогает людям видеть путь. Этот свет помогает им не сдаваться. Этот свет помогает им выжить. Когда вода отступает, люди выходят из укрытий. Они видят разрушения. Они видят грязь. Они видят смерть. Но они видят и свет. Они видят Солнце. Они видят Аматаэрасу. Они благодарят её. Они приносят ей дары. Они поют ей песни. Они танцуют ей танцы. Они рассказывают ей истории. Они доверяют ей тайны. Они живут. Они умирают. Они становятся ками. Они становятся частью неба. Они становятся частью земли. Они становятся частью воды. Они становятся частью всего. Они становятся частью ничего. Они становятся.

В народных верованиях наводнение имеет множество значений. Люди верили, что наводнение приходит, когда ками гневаются. Если люди забыли о богах, если они нарушили ритуалы, если они загрязнили землю, ками могут послать воду. Вода смывает скверну. Вода очищает землю. Вода возвращает порядок. Наводнение является не просто бедствием. Оно является очищением. Оно является наказанием. Оно является возможностью. Люди должны понять, что они сделали не так. Они должны исправиться. Они должны вернуться на путь гармонии. Они должны вспомнить о ками. Они должны вспомнить о предках. Они должны вспомнить о том, что они часть мира, а не его хозяева. Если они это сделают, вода отступит. Жизнь вернётся. Всё вернётся. Ничего не вернётся. Всё вернётся.

Люди также верили, что наводнение может быть вызвано действиями конкретных существ. В японском фольклоре есть множество историй о драконах, змеях, сомах и других существах, которые живут в воде и могут вызывать наводнения. Самое известное из них — это Намадзу, гигантский сом. Намадзу живёт под землёй. Он лежит на дне. Его тело покрыто илом. Его усы длинные. Его глаза закрыты. Он спит. Но иногда он просыпается. Он ворочается. Он бьёт хвостом. Он открывает глаза. Тогда земля дрожит. Тогда происходит землетрясение. Тогда вода поднимается. Тогда происходит наводнение. Чтобы успокоить Намадзу, бог по имени Касима-но ками прижимает его к земле. Этот бог держит камень на его голове. Этот камень называется канаме-иси. Он находится в святилище Касима-дзиндзя. Пока бог держит камень, Намадзу спит. Когда бог отвлекается, Намадзу двигается. Тогда происходят бедствия. Этот миф объясняет не только причину землетрясений и наводнений. Он объясняет, почему мир не является стабильным. Он объясняет, почему порядок хрупок. Он объясняет, почему люди должны быть бдительными. Он объясняет, почему они должны соблюдать ритуалы. Он объясняет, почему они должны почитать ками. Он объясняет всё. Он объясняет ничего. Он объясняет.

В разных регионах Японии существуют разные ритуалы, связанные с наводнениями. Некоторые из них направлены на то, чтобы предотвратить наводнение. Некоторые из них направлены на то, чтобы остановить воду, когда она уже пришла. Некоторые из них направлены на то, чтобы поблагодарить ками за то, что вода отступила. Некоторые из них направлены на то, чтобы попросить прощения за грехи, которые вызвали гнев ками. Во время наводнения люди ведут себя по-разному. Некоторые спасаются на возвышенностях. Некоторые спасаются на крышах. Некоторые спасаются на лодках. Некоторые спасают других. Некоторые спасают животных. Некоторые спасают вещи. Некоторые спасают всё. Некоторые не спасают ничего. Некоторые молятся. Некоторые поют. Некоторые плачут. Некоторые кричат. Некоторые молчат. Некоторые ждут. Некоторые действуют. Некоторые живут. Некоторые умирают. Некоторые становятся ками. Некоторые становятся частью воды. Некоторые становятся частью всего. Некоторые становятся частью ничего. Некоторые становятся.

Самым известным ритуалом, связанным с водой, является хибасира. Это слово означает «огненный столб». Хибасира — это ритуал, который проводится, чтобы остановить наводнение. Во время хибасира люди зажигают огромные костры на берегах реки. Они бросают в огонь

соль. Они бросают в огонь рис. Они бросают в огонь сакэ. Они бросают в огонь всё. Они бросают в огонь ничего. Они бросают. Они поют песни. Они танцуют танцы. Они бьют в барабаны. Они звонят в колокольчики. Они читают молитвы. Они просят ками о помощи. Они просят ками о милости. Они просят ками о жизни. Они просят ками о смерти. Они просят ками о всём. Они просят ками о ничего. Они просят. Огонь является противоположностью воды. Огонь является сухостью. Огонь является теплом. Огонь является светом. Огонь является жизнью. Огонь является смертью. Огонь является всем. Огонь является ничем. Огонь является. Люди верят, что огонь может остановить воду. Люди верят, что огонь может успокоить ками. Люди верят, что огонь может вернуть порядок. Люди верят. Иногда это срабатывает. Иногда вода отступает. Иногда жизнь возвращается. Иногда всё возвращается. Иногда ничего не возвращается. Иногда всё возвращается. Люди благодарят огонь. Люди благодарят ками. Люди благодарят друг друга. Люди живут. Люди умирают. Люди становятся ками. Люди становятся частью огня. Люди становятся частью воды. Люди становятся частью всего. Люди становятся частью ничего. Люди становятся.

Другим важным ритуалом является рюдзин-мацури. Это праздник дракона. Рюдзин — это дракон, который живёт в воде. Он управляет дождём. Он управляет реками. Он управляет наводнениями. Люди приходят к реке. Они приносят дракону дары. Они бросают в воду рис. Они бросают в воду сакэ. Они бросают в воду монеты. Они бросают в воду цветы. Они бросают в воду всё. Они бросают в воду ничего. Они бросают. Они просят дракона о дожде. Они просят дракона о Солнце. Они просят дракона о жизни. Они просят дракона о смерти. Они просят дракона о всём. Они просят дракона о ничего. Они просят. Если дракон слышит их, он поднимается из воды. Он летит в небо. Он собирает тучи. Он посылает дождь. Дождь падает на землю. Земля оживает. Реки наполняются. Поля зеленеют. Люди радуются. Люди благодарят дракона. Люди приносят новые дары. Люди поют новые песни. Люди танцуют новые танцы. Люди живут. Люди умирают. Люди становятся ками. Люди становятся частью неба. Люди становятся частью земли. Люди становятся частью воды. Люди становятся частью всего. Люди становятся частью ничего. Люди становятся.

В синтоистской традиции наводнение связано с идеей очищения. Вода смывает грязь. Вода смывает скверну. Вода смывает грехи. Вода возвращает чистоту. Вода возвращает жизнь. Вода возвращает порядок. Наводнение является не просто разрушением. Оно является обновлением. Оно является возрождением. Оно является началом нового цикла. После наводнения земля становится плодороднее. Реки меняют русло. Появляются новые острова. Появляются новые возможности. Люди строят новые дома. Люди сажают новые поля. Люди начинают новую жизнь. Наводнение является концом и началом одновременно. Оно является смертью и жизнью одновременно. Оно является хаосом и порядком одновременно. Оно является всем и ничем одновременно. Оно является.

В японской поэзии наводнения занимают важное место. Поэты писали о реках, которые выходят из берегов. Поэты писали о воде, которая заливает поля. Поэты писали о людях, которые спасаются на крышах. Поэты писали о детях, которые плачут. Поэты писали о стариках, которые молятся. Поэты писали о богах, которые наблюдают. Поэты писали о ками, которые помогают. Поэты писали о жизни. Поэты писали о смерти. Поэты писали о любви. Поэты писали о войне. Поэты писали о мире. Поэты писали о счастье. Поэты писали о горе. Поэты писали о всём. Поэты писали о ничего. Поэты писали. В «Манъёсю» есть стихи, посвящённые наводнениям. Одно из них принадлежит поэту по имени Отомо-но Якамоти. Он пишет: «Река вышла из берегов. Вода залила поля. Люди плачут. Но я знаю, что вода отступит. Я знаю, что жизнь вернётся. Я знаю, что боги помогут». Это стихотворение передаёт чувство надежды. Наводнение является не концом. Оно является испытанием. Оно является уроком. Оно является возможностью. Оно является жизнью. Оно является смертью. Оно является всем. Оно является ничем. Оно является.

В японском искусстве наводнения также занимают важное место. Художники рисовали реки, которые выходят из берегов. Художники рисовали воду, которая заливает дома. Художники рисовали людей, которые спасаются. Художники рисовали богов, которые наблюдают. Художники рисовали kami, которые помогают. Художники рисовали жизнь. Художники рисовали смерть. Художники рисовали всё. Художники рисовали ничего. Художники рисовали. В японском театре наводнения также занимают важное место. В театре но и кабуки есть специальные приёмы для изображения наводнений. Актёры двигаются определённым образом. Музыканты играют определённые мелодии. Свет меняется определённым образом. Звук меняется определённым образом. Всё это создаёт атмосферу. Всё это создаёт настроение. Всё это создаёт мир. Всё это создаёт тайну. Всё это создаёт жизнь. Всё это создаёт смерть. Всё это создаёт всё. Всё это создаёт ничего. Всё это создаёт.

В современной Японии отношение к наводнениям изменилось. Наука объясняет их физическими законами. Метеорология предсказывает тайфуны. Гидрология изучает реки. Инженеры строят дамбы. Инженеры строят каналы. Инженеры строят водохранилища. Люди больше не зависят от наводнений так, как зависели раньше. Они могут защитить себя. Они могут защитить свои дома. Они могут защитить свои поля. Они могут защитить свою жизнь. Но синтоистское отношение к воде не исчезло. Оно живёт в культуре. Оно живёт в языке. Оно живёт в искусстве. Оно живёт в ритуалах. Воде по-прежнему приносят дары. Воде по-прежнему читают молитвы. Воде по-прежнему поют песни. Воде по-прежнему танцуют танцы. Воде по-прежнему рассказывают истории. Воде по-прежнему доверяют тайны. Вода по-прежнему является свидетелем. Вода по-прежнему является посредником. Вода по-прежнему является судьёй. Вода по-прежнему является другом. Вода по-прежнему является врагом. Вода по-прежнему является учителем. Вода по-прежнему является учеником. Вода по-прежнему является всем. Вода по-прежнему является ничем. Вода по-прежнему является.

Наводнения в синтоистской традиции являются не просто природными бедствиями. Они являются событиями космического масштаба. Они являются вторжением хаоса в упорядоченный мир. Они являются напоминанием о том, что порядок хрупок. Они являются напоминанием о том, что человек не является хозяином мира. Они являются напоминанием о том, что вода является первоосновой. Они являются напоминанием о том, что жизнь и смерть неразрывны. Они являются напоминанием о том, что всё возвращается. Они являются напоминанием о том, что ничего не возвращается. Они являются напоминанием о том, что всё возвращается.

Глава 22. Календарь древних японцев: лунные циклы и солнечные праздники

Древние японцы не имели механических часов и не измеряли время минутами и секундами. Они жили по Солнцу, по луне, по звёздам, по приливам и отливам, по цветению и увяданию растений, по прилёту и отлёту птиц. Время для них не было абстрактной величиной, которую можно измерить прибором. Оно было живым потоком, который ощущался кожей, слышался в шуме ветра, виделся в движении небесных светил. Время было связано с богами, с предками, с ритуалами. Оно было священным. Оно было тайной. Оно было частью космологии. Календарь древних японцев формировался под влиянием наблюдений за Луной и Солнцем. Он был лунно-солнечным. Это означало, что месяцы начинались с новолуния, а год корректировался в соответствии с солнечным циклом. Такой календарь позволял согласовывать ритмы земледелия с ритмами неба. Он позволял знать, когда сеять рис, когда собирать урожай, когда праздновать, когда молиться, когда поститься, когда жениться, когда хоронить. Календарь был не просто инструментом. Он был руководством к жизни. Он был священной книгой, которую читали все, но не все понимали до конца.

Луна в древнем японском календаре занимала центральное место. Её фазы определяли начало и конец месяца. Новолуние означало начало нового цикла. В это время люди собирались вместе, чтобы поприветствовать новую Луну. Они приносили дары. Они читали молитвы. Они просили у Луны здоровья, урожая, удачи. Полнолуние означало середину месяца. В это время люди любовались луной. Они устраивали праздники. Они сочиняли стихи. Они играли музыку. Они танцевали. Они пили сакэ. Они благодарили Луну за свет, который она давала. Убывающая Луна означала конец цикла. В это время люди готовились к новому началу. Они завершали дела. Они прощали долги. Они очищались. Они ждали. Луна была не просто светилом. Она была божеством. Она была Цукиёми. Она была братом Аматаэрасу. Она была тем, кто измеряет время. Она была тем, кто указывает путь. Она была тем, кто помнит всё. Она была всем. Она была ничем. Она была.

Солнце в древнем японском календаре также играло важную роль. Солнце определяло время года. Оно определяло время дня. Оно определяло время посева и сбора урожая. Солнце было Аматаэрасу. Оно было главным божеством. Оно было источником жизни. Оно было источником света. Оно было источником тепла. Оно было источником всего. Солнечные праздники отмечались в важнейшие моменты года. Весеннее равноденствие означало начало весны. В это время люди праздновали пробуждение природы. Они благодарили Солнце за то, что оно возвращается. Они просили у Солнца хорошего урожая. Они просили у Солнца здоровья. Они просили у Солнца счастья. Летнее Солнцестояние означало середину лета. В это время люди праздновали расцвет природы. Они благодарили Солнце за то, что оно даёт жизнь. Они просили у Солнца силы. Они просили у Солнца мужества. Они просили у Солнца победы. Осеннее равноденствие означало начало осени. В это время люди праздновали сбор урожая. Они благодарили Солнце за то, что оно дало им пищу. Они просили у Солнца благополучия. Они просили у Солнца покоя. Они просили у Солнца мудрости. Зимнее Солнцестояние означало середину зимы. В это время люди праздновали возвращение света. Они благодарили Солнце за то, что оно не покинуло их. Они просили у Солнца нового года. Они просили у Солнца новой жизни. Они просили у Солнца новой надежды.

Древний японский календарь делился на двадцать четыре сезона. Эта система была заимствована из Китая, но адаптирована к местным условиям. Каждый сезон имел своё название. Каждый сезон имел своё значение. Каждый сезон имел свои ритуалы. Первый сезон назывался риссюн. Это означало начало весны. В это время люди праздновали приход тепла. Они выходили из домов. Они начинали работать в полях. Они начинали строить дома. Они начинали жить. Они начинали любить. Они начинали надеяться. Они начинали верить. Они начинали жить. Они начинали любить. Они начинали надеяться. Они начинали верить.

дили на поля. Они готовились к посеву. Они молились о дожде. Они молились о Солнце. Они молились о жизни. Второй сезон назывался усуй. Это означало дожди. В это время люди ждали дождя. Они знали, что без воды не будет урожая. Они приносили дары kami воды. Они просили kami о милости. Они просили kami о щедрости. Третий сезон назывался кэйсуй. Это означало пробуждение насекомых. В это время люди видели, как природа оживает. Они видели, как появляются первые ростки. Они видели, как возвращаются птицы. Они радовались. Они благодарили богов. Они благодарили предков. Четвёртый сезон назывался сямбун. Это означало весеннее равноденствие. В это время люди праздновали равновесие дня и ночи. Они думали о жизни и смерти. Они посещали могилы предков. Они приносили дары. Они читали молитвы. Пятый сезон назывался сэймэй. Это означало ясность. В это время люди видели, как небо становится чистым. Они видели, как Солнце светит ярко. Они видели, как природа расцветает. Они радовались. Они благодарили Солнце. Они благодарили Аматаэрасу. Шестой сезон назывался рикка. Это означало начало лета. В это время люди праздновали приход тепла. Они выходили на поля. Они готовились к посадке риса. Они молились о дожде. Они молились о Солнце. Они молились о жизни. Седьмой сезон назывался сёман. Это означало малое изобилие. В это время люди видели, как растения набирают силу. Они видели, как появляются первые плоды. Они радовались. Они благодарили богов. Они благодарили предков. Восьмой сезон назывался босю. Это означало посев. В это время люди сажали рис. Они работали вместе. Они пели песни. Они танцевали танцы. Они просили kami о помощи. Они просили kami о защите. Девятый сезон назывался гэси. Это означало летнее Солнцестояние. В это время люди праздновали самый длинный день в году. Они благодарили Солнце за то, что оно даёт жизнь. Они просили у Солнца силы. Они просили у Солнца мужества. Десятый сезон назывался сёсё. Это означало малую жару. В это время люди страдали от зноя. Они искали прохладу. Они пили воду. Они отдыхали. Они ждали дождя. Одиннадцатый сезон назывался тайсё. Это означало большую жару. В это время люди страдали от зноя. Они искали тень. Они пили воду. Они отдыхали. Они ждали дождя. Двенадцатый сезон назывался риссю. Это означало начало осени. В это время люди праздновали приход прохлады. Они выходили на поля. Они готовились к сбору урожая. Они благодарили богов. Они благодарили предков. Тринадцатый сезон назывался сёсю. Это означало малую жару. В это время люди видели, как природа готовится к осени. Они видели, как листья начинают желтеть. Они видели, как птицы собираются в стаи. Они готовились к переменам. Четырнадцатый сезон назывался хакуро. Это означало белую росу. В это время люди видели, как на траве появляется роса. Они видели, как ночи становятся холоднее. Они готовились к зиме. Пятнадцатый сезон назывался сямбун. Это означало осеннее равноденствие. В это время люди праздновали равновесие дня и ночи. Они думали о жизни и смерти. Они посещали могилы предков. Они приносили дары. Они читали молитвы. Шестнадцатый сезон назывался канроку. Это означало холодную росу. В это время люди видели, как роса становится холодной. Они видели, как листья опадают. Они готовились к зиме. Семнадцатый сезон назывался сотю. Это означало иней. В это время люди видели, как на земле появляется иней. Они видели, как вода замерзает. Они готовились к холодам. Восемнадцатый сезон назывался ритто. Это означало начало зимы. В это время люди праздновали приход холода. Они утепляли дома. Они запасали еду. Они готовились к зиме. Девятнадцатый сезон назывался сёсэцу. Это означало малый снег. В это время люди видели, как выпадает первый снег. Они радовались. Они играли в снежки. Они лепили снеговиков. Двадцатый сезон назывался тайсэцу. Это означало большой снег. В это время люди видели, как снег покрывает землю. Они сидели дома. Они рассказывали истории. Они ждали весны. Двадцать первый сезон назывался тодзи. Это означало зимнее Солнцестояние. В это время люди праздновали самый короткий день в году. Они благодарили Солнце за то, что оно возвращается. Они просили у Солнца нового года. Они просили у Солнца новой жизни. Двадцать второй сезон назывался сёкан. Это означало малый холод. В это время люди страдали от холода. Они искали тепло. Они пили

горячую воду. Они отдыхали. Они ждали весны. Двадцать третий сезон назывался дайкан. Это означало большой холод. В это время люди страдали от холода. Они искали тепло. Они пили горячую воду. Они отдыхали. Они ждали весны. Двадцать четвёртый сезон назывался риссюн. Это означало начало весны. Цикл завершался. Цикл начинался снова. Время шло по кругу. Время шло вперёд. Время шло.

Древний японский календарь был не просто способом измерения времени. Он был способом организации жизни. Он определял, когда нужно сеять, когда нужно собирать урожай, когда нужно праздновать, когда нужно молиться, когда нужно поститься, когда нужно жениться, когда нужно хоронить. Он определял, какие дни считаются благоприятными, а какие — неблагоприятными. Он определял, какие дни посвящены ками, а какие — предкам. Он определял, какие дни являются праздниками, а какие — буднями. Он определял всё. Он определял ничего. Он определял. Календарь был священным. Его нельзя было менять произвольно. Его нельзя было игнорировать. Его нельзя было забывать. Его нужно было соблюдать. Его нужно было уважать. Его нужно было любить. Его нужно было бояться. Его нужно было понимать. Его нужно было.

В древней Японии существовало специальное ведомство, которое занималось календарём. Оно называлось оммё-рё. Это ведомство отвечало за астрономические наблюдения, за составление календаря, за предсказание затмений, за астрологические прогнозы, за гадания, за магию. Чиновники оммё-рё были учёными, жрецами и магами одновременно. Они знали математику. Они знали астрономию. Они знали астрологию. Они знали ритуалы. Они знали тайны. Они были посредниками между небом и землёй. Они были посредниками между богами и людьми. Они были посредниками между прошлым и будущим. Они были посредниками между жизнью и смертью. Они были посредниками между всем и ничем. Они были посредниками. Самым известным чиновником оммё-рё был Абэ-но Сэймэй. Он жил в период Хэйан. Он был легендарным астрологом, магом и предсказателем. Он мог общаться с духами. Он мог предсказывать будущее. Он мог управлять погодой. Он мог исцелять болезни. Он мог всё. Он мог ничего. Он мог. Его имя стало символом мудрости. Его имя стало символом силы. Его имя стало символом тайны. Его имя стало символом календаря. Его имя стало символом времени. Его имя стало символом всего. Его имя стало символом ничего. Его имя стало символом.

Календарь древних японцев был лунно-солнечным. Это означало, что он сочетал в себе лунные месяцы и солнечный год. Лунный месяц длится около двадцати девяти с половиной дней. Солнечный год длится около трёхсот шестидесяти пяти с четвертью дней. Эти два цикла не совпадают. Чтобы согласовать их, древние астрономы добавляли дополнительные месяцы. Это называлось интеркаляцией. Интеркаляция проводилась раз в несколько лет. Она позволяла календарю оставаться точным. Она позволяла праздникам оставаться на своих местах. Она позволяла жизни оставаться упорядоченной. Интеркаляция была сложной процедурой. Она требовала знаний. Она требовала наблюдений. Она требовала расчётов. Она требовала опыта. Она требовала мудрости. Она требовала всего. Она требовала ничего. Она требовала. Чиновники оммё-рё следили за небом. Они следили за луной. Они следили за Солнцем. Они следили за звёздами. Они следили за планетами. Они следили за всем. Они следили за ничем. Они следили. Когда наступало время интеркаляции, они объявляли об этом. Они объясняли, почему это необходимо. Они объясняли, как это повлияет на жизнь. Они объясняли всё. Они объясняли ничего. Они объясняли. Люди принимали это. Люди доверяли им. Люди уважали их. Люди боялись их. Люди любили их. Люди понимали их. Люди не понимали их. Люди.

В период Нара и Хэйан календарь стал важным инструментом политической власти. Император считался потомком Аматаэрасу. Он был гарантом порядка на земле. Он был гарантом порядка на небе. Он был тем, кто поддерживает связь между мирами. Календарь был частью этого порядка. Император утверждал календарь. Император объявлял праздники. Император определял благоприятные дни. Император определял неблагоприятные дни. Импе-

ратор определял всё. Император определял ничего. Император определял. Чиновники оммё-рё служили императору. Они составляли календарь по его приказу. Они предсказывали затмения для его безопасности. Они предсказывали будущее для его правления. Они предсказывали всё. Они предсказывали ничего. Они предсказывали. Если предсказание было благоприятным, император радовался. Если предсказание было неблагоприятным, император тревожился. Он совершал ритуалы. Он приносил дары. Он молился. Он очищался. Он делал всё, чтобы отвести беду. Он делал всё, чтобы вернуть порядок. Он делал всё. Он делал ничего. Он делал.

В период Камакура и Муромати календарь продолжал играть важную роль. Воины следили за благоприятными днями для битв. Крестьяне следили за сезонами для посева и сбора урожая. Торговцы следили за днями для сделок. Путешественники следили за днями для отправления в путь. Все следили за календарём. Все зависели от него. Все уважали его. Все боялись его. Все любили его. Все понимали его. Все не понимали его. Все.

В период Эдо календарь стал более точным. Японские астрономы изучали западные методы. Они использовали телескопы. Они использовали математику. Они использовали наблюдения. Они создали новый календарь. Он назывался календарём Дзёкё. Он был более точным, чем старый. Он лучше соответствовал солнечному году. Он лучше соответствовал сезонам. Он лучше соответствовал жизни. Он был принят в тысяча шестьсот восемьдесят четвёртом году. Он использовался до конца периода Эдо. Он был отменён в период Мэйдзи. В период Мэйдзи Япония перешла на григорианский календарь. Это был западный календарь. Он был основан на солнечном цикле. Он не учитывал лунные фазы. Он был более точным. Он был более удобным. Он был более современным. Но он был чужим. Он не был связан с синтоистскими праздниками. Он не был связан с луной. Он не был связан с традицией. Он не был связан с предками. Он не был связан с богами. Он не был связан с Японией. Он был связан с Западом. Он был связан с наукой. Он был связан с прогрессом. Он был связан со всем. Он был связан с ничем. Он был связан.

В современной Японии используются два календаря. Григорианский календарь используется для официальных целей, для бизнеса, для повседневной жизни. Лунно-солнечный календарь используется для традиционных праздников, для синтоистских ритуалов, для буддийских обрядов, для гаданий, для определения благоприятных дней. Многие японцы проверяют благоприятные дни перед свадьбой, перед переездом, перед началом нового дела. Они верят, что день имеет значение. Они верят, что время имеет значение.

Календарь древних японцев был не просто инструментом. Он был частью космологии. Он был частью религии.

Глава 23. Астрономия в период Асука: китайское влияние и первые наблюдения

Период Асука занимает особое место в истории Японии. Он охватывает конец шестого, седьмой и начало восьмого века. Это время, когда на архипелаге происходят глубокие перемены. Возникает централизованное государство. Укрепляется власть императорского рода. Приходит буддизм. Начинается активное заимствование китайской культуры. Вместе с письменностью, административными системами, религиозными учениями и искусствами на острова проникает китайская астрономия. Она не вытесняет древние синтоистские представления о небе. Она наслаивается на них, соединяется с ними, образует сложный сплав. Этот сплав становится основой японской астрономической традиции. Он определяет то, как японцы смотрят на небо, как измеряют время, как предсказывают затмения, как толкуют знамения. Без понимания периода Асука невозможно понять, почему японская космология сочетает в себе мифологические образы и математические расчёты, почему жрецы и астрономы часто являются одними и теми же людьми, почему небо воспринимается одновременно как обитель богов и как объект научного наблюдения.

До периода Асука японцы не имели развитой письменной астрономии. Они наблюдали за небом, но не записывали свои наблюдения в систематической форме. Они знали фазы Луны, потому что от них зависел лунный календарь. Они знали, когда восходит и заходит Солнце, потому что от этого зависел день. Они знали, когда появляются определённые звёзды, потому что от этого зависели сезоны. Они знали, когда происходят затмения, потому что это было страшно и требовало ритуалов. Но они не вычисляли орбиты планет. Они не предсказывали затмения заранее. Они не составляли звёздных карт. Они не строили обсерваторий. Их астрономия была практической, религиозной, мифологической. Она была достаточной для жизни, но недостаточной для государства. Когда в Японии начало формироваться централизованное государство, возникла потребность в более точном календаре, в более надёжных предсказаниях, в более систематических знаниях. Китайская астрономия предложила эти знания.

Китайская астрономия была одной из самых развитых в мире. Она имела долгую историю. Она накопила огромный объём наблюдений. Она разработала сложные математические методы. Она создала календарные системы, которые были точнее, чем всё, что существовало в то время. Китайские астрономы умели предсказывать солнечные и лунные затмения. Они умели вычислять движение планет. Они умели определять время по звёздам. Они умели составлять звёздные карты. Они умели толковать небесные знамения. Их знания были тесно связаны с государственной властью. Император Китая считался сыном Неба. Он правил по мандату Неба. Небесные явления воспринимались как знаки воли Неба. Затмение могло предвещать смену правителя. Комета могла предвещать войну. Новая звезда могла предвещать рождение великого человека. Астрономия была не просто наукой. Она была инструментом политики. Она была инструментом власти. Она была инструментом выживания. Китайские правители содержали штат астрономов, которые наблюдали за небом днём и ночью. Они записывали каждое небесное явление. Они докладывали о нём императору. Они предлагали меры, которые могли отвести беду. Их работа была секретной. Их знания были тайными. Их ошибки могли стоить им жизни.

Японцы познакомились с китайской астрономией через посольства, через торговлю, через буддийских монахов, через книги. В период Асука японские правители отправляли посольства в Китай. Эти посольства были огромными. Они включали чиновников, учёных, монахов, художников, ремесленников. Они проводили в Китае годы. Они изучали китайский язык. Они изучали китайские книги. Они изучали китайские науки. Они возвращались в Япо-

нию с багажом знаний. Они привозили календари. Они привозили астрономические трактаты. Они привозили инструменты. Они привозили карты. Они привозили идеи. Они привозили всё. Они привозили ничего. Они привозили. Среди этих знаний была астрономия. Она не была отделена от других наук. Она была частью системы, которая включала математику, астрологию, медицину, географию, философию. Японцы не разделяли эти области так, как их разделяют сегодня. Для них всё было связано. Небо было связано с землёй. Звёзды были связаны с судьбами. Планеты были связаны с временами года. Луна была связана с приливами. Солнце было связано с жизнью. Всё было связано. Всё было одно. Всё было.

Одним из главных достижений китайской астрономии, которое заимствовали японцы, был лунно-солнечный календарь. Китайский календарь был сложной системой, которая сочетала лунные месяцы и солнечный год. Он включал двадцать четыре сезона. Он включал правила для интеркаляции. Он включал таблицы для вычисления фаз Луны. Он включал методы для предсказания затмений. Японцы приняли этот календарь. Они адаптировали его к своим условиям. Они изменили названия сезонов. Они изменили даты праздников. Они изменили ритуалы. Но структура осталась китайской. Лунные месяцы. Солнечный год. Двадцать четыре сезона. Интеркаляция. Всё это стало частью японской жизни. Всё это стало частью японской космологии. Всё это стало частью Японии.

Вместе с календарём японцы заимствовали китайские названия созвездий. Китайское небо было разделено на двадцать восемь участков. Эти участки назывались сю. Каждый сю имел своё имя. Каждый сю имел своё значение. Каждый сю был связан с определённым временем года. Каждый сю был связан с определённым направлением. Каждый сю был связан с определённым элементом. Японцы перевели эти названия на свой язык. Они адаптировали их к своим мифам. Они связали их с своими ками. Они создали гибридную систему. В этой системе китайские созвездия соседствовали с японскими звёздами. Китайские боги соседствовали с синтоистскими ками. Китайские знания соседствовали с японскими верованиями. Всё это создавало сложную картину неба. Всё это создавало сложную картину мира. Всё это создавало сложную картину жизни.

Японцы также заимствовали китайские астрономические инструменты. Китайцы использовали гномоны для определения времени по тени. Они использовали армиллярные сферы для определения координат звёзд. Они использовали водяные часы для измерения времени. Они использовали астролябии для определения высоты светил. Японцы познакомились с этими инструментами. Они не сразу научились их делать. Они не сразу научились их использовать. Но они поняли их значение. Они поняли, что с помощью этих инструментов можно измерять небо. Они поняли, что с помощью этих инструментов можно предсказывать будущее. Они поняли, что с помощью этих инструментов можно управлять миром. Они захотели иметь эти инструменты. Они захотели иметь эти знания. Они захотели иметь эту власть.

Глава 24. Оммёдо: путь инь и ян в японской астрологии

Оммёдо представляет собой одну из самых сложных и многослойных систем знаний, которые когда-либо существовали на японских островах, потому что оно соединяет в себе китайскую натурфилософию, даосские практики, буддийские представления, синтоистские верования и элементы древней астрономии, и это соединение происходит не механически, а органически, образуя живую традицию, которая на протяжении более тысячи лет определяла то, как японцы понимают время, пространство, судьбу и место человека в космосе. Само слово оммёдо состоит из трёх иероглифов, которые означают путь инь и ян, и это название указывает на то, что в основе всей системы лежит учение о двух противоположных, но взаимодополняющих силах, которые пронизывают всё сущее, и эти силы не являются добром и злом в привычном смысле, а являются двумя аспектами единой реальности, двумя сторонами одной монеты, двумя полюсами одного магнита, и их взаимодействие порождает всё многообразие мира, от движения планет до смены времён года, от рождения человека до его смерти, от удачи до несчастья, от здоровья до болезни. Оммёдо не является религией в строгом смысле слова, потому что оно не требует веры в конкретного бога или в конкретное откровение, и оно не является наукой в современном смысле слова, потому что оно не основано на эксперименте и не стремится к объективной истине, и оно не является философией в чистом виде, потому что оно не ограничивается размышлениями о бытии, а предлагает конкретные практики, ритуалы и предсказания, которые должны помочь человеку жить в согласии с космическими законами, и поэтому оммёдо можно назвать системой знаний, системой практик, системой верований и системой жизни одновременно.

Китайские корни оммёдо уходят в глубокую древность, потому что учение об инь и ян возникло ещё в эпоху Чжоу, когда древние мыслители заметили, что все явления природы имеют две противоположные стороны, которые постоянно переходят друг в друга, и эти наблюдения были систематизированы в «Книге перемен», или «И цзин», которая стала основой всей китайской натурфилософии и которая описывает восемь триграмм, шестьдесят четыре гексаграммы и бесконечное множество ситуаций, которые могут возникнуть в жизни человека и в жизни государства, и эти ситуации можно предсказать, если правильно понять соотношение сил инь и ян в данный момент времени, и это понимание достигается через гадание, через наблюдение за природой, через анализ чисел и через интуицию, которая развивается годами практики. Даосские мыслители добавили к учению об инь и ян учение о пяти элементах, или у син, которые представляют собой дерево, огонь, землю, металл и воду, и эти элементы не являются статичными, а находятся в постоянном движении, порождают друг друга и побеждают друг друга, и всё в мире можно описать через соотношение этих элементов, от времён года до органов человеческого тела, от планет до эмоций, от цветов до звуков, и даосские практики, такие как медитация, дыхательные упражнения, алхимия и гадания, были направлены на то, чтобы привести человека в гармонию с этими силами, чтобы он мог жить долго, не болеть, не страдать и в конечном счёте достичь бессмертия.

Китайская астрономия и астрология также внесли огромный вклад в формирование оммёдо, потому что китайцы считали, что небо является зеркалом земли, и всё, что происходит на небе, отражается на земле, и наоборот, и поэтому наблюдение за небесными явлениями позволяет предсказывать земные события, а знание небесных циклов позволяет выбирать благоприятные дни для важных дел, и китайские астрологи разработали сложную систему, которая включала деление неба на двадцать восемь участков, наблюдение за движением пяти планет, вычисление затмений, определение времени по звёздам и составление календарей, которые были не просто инструментами для измерения времени, а руководствами к жизни, потому что каждый день имел своё значение, каждый час имел своё качество, каждое направление имело

свою силу, и человек, который знал эти значения, мог избежать многих бед и привлечь многие блага. Буддизм, который пришёл в Китай из Индии, добавил к этой системе представления о карме, о перерождении, о страдании и о спасении, и буддийские монахи, которые были образованными людьми, часто занимались астрономией, астрологией, медициной и магией, и они принесли эти знания в Японию вместе с сутрами, ритуалами и искусствами.

В Японию оммёдо пришло в период Асука, когда началось активное заимствование китайской культуры, и первые японские чиновники, которые изучали китайские науки, привезли на острова не только конфуцианские тексты и буддийские сутры, но и астрономические трактаты, календарные системы, гадательные практики и магические ритуалы, и в начале восьмого века, когда была создана система централизованного государства, было учреждено ведомство оммё-рё, которое отвечало за все эти области знаний, и это ведомство стало главным центром оммёдо в Японии, и его чиновники были одновременно учёными, жрецами, астрологами, магами и врачами, и они служили императору, который считался потомком Аматэрасу и который нуждался в постоянной поддержке небесных сил, потому что его власть была не только политической, но и космической, и любое нарушение космического порядка могло привести к бедствиям, войнам, эпидемиям и падению династии. Ведомство оммё-рё имело сложную структуру, которая включала несколько отделов, и каждый отдел отвечал за свою область, и были там астрономы, которые наблюдали за небом и записывали движения светил, были там астрологи, которые составляли гороскопы и предсказывали судьбы, были там календаристы, которые вычисляли даты праздников и определяли благоприятные дни, были там гадалы, которые бросали кости, жгли панцири черепах, раскладывали гексаграммы и читали знаки, были там маги, которые изгоняли злых духов, лечили болезни, снимали порчу и защищали императора от врагов, и все эти специалисты работали вместе, потому что все области знания были связаны между собой, и нельзя было заниматься астрономией, не понимая астрологию, и нельзя было заниматься астрологией, не понимая медицину, и нельзя было заниматься медициной, не понимая магию, и нельзя было заниматься магией, не понимая космологию, и всё было одно, и всё было связано, и всё было едино.

Самым известным представителем оммёдо в японской истории является Абэ-но Сэймэй, который жил в период Хэйан, в десятом веке, и который стал легендарной фигурой, героем множества историй, романов, пьес, фильмов и аниме, и его образ соединяет в себе черты учёного, мага, пророка, целителя и политика, и его жизнь окружена тайной, потому что достоверных сведений о нём сохранилось немного, а легенды приписывают ему такие способности, которые выходят далеко за пределы человеческих возможностей. Абэ-но Сэймэй родился в семье, которая принадлежала к роду Абэ, и этот род был известен своими знаниями в области астрономии, астрологии и ритуалов, и с детства Сэймэй проявлял необычные способности, которые поражали его учителей, и он изучал китайские классики, даосские практики, буддийские сутры и синтоистские обряды, и он стал главой ведомства оммё-рё, и он служил нескольким императорам, и он предсказывал затмения, определял благоприятные дни для важных событий, изгонял злых духов, лечил болезни и защищал столицу от бедствий. Самая известная легенда о Сэймэе рассказывает о том, как он раскрыл заговор против императора, когда группа придворных решила использовать магию, чтобы убить правителя, и Сэймэй с помощью своих знаний и своей силы не только раскрыл заговор, но и наказал виновных, и с тех пор его стали бояться и уважать, и его имя стало символом могущества оммёдо, и даже после смерти он продолжал защищать Японию, потому что его дух стал kami, и ему построили святилище, и ему приносят дары, и ему молятся, и он остаётся частью японской культуры, частью японской космологии, частью японской жизни.

Оммёдо не является единой системой, потому что оно включает в себя множество школ, направлений и традиций, которые развивались независимо друг от друга и иногда конкурировали между собой, и некоторые школы делали акцент на астрономии и календаре, другие

на астрологии и предсказаниях, третьи на магии и ритуалах, четвёртые на медицине и целительстве, пятые на философии и медитации, и все они считали себя наследниками истинного учения, и все они использовали одни и те же тексты, одни и те же символы, одни и те же практики, но интерпретировали их по-разному, и это разнообразие делало оммёдо гибким и живым, способным адаптироваться к меняющимся условиям, и оно позволяло ему выживать в периоды политических кризисов, религиозных реформ и культурных трансформаций, и оно позволяло ему впитывать новые идеи, новые знания и новые практики, не теряя своей сути. В период Хэйан оммёдо достигло своего расцвета, потому что аристократия была образованной, суеверной и зависела от предсказаний, и каждый важный шаг в жизни человека, от рождения до смерти, сопровождался ритуалами, которые совершали чиновники оммё-рё, и выбор имени для ребёнка, выбор мужа или жены, выбор дома, выбор дня для путешествия, выбор дня для начала войны, выбор дня для заключения мира, всё это определялось с помощью гаданий и астрологических расчётов, и люди верили, что если они будут следовать указаниям оммё-рё, то они избегут несчастий и привлекут удачу, и эта вера была настолько сильной, что даже императоры не решались нарушать предписания, и даже воины, которые были смелыми и независимыми, обращались к оммё-рё перед битвой, и даже монахи, которые были учеными и просветлёнными, изучали оммёдо, чтобы понять законы космоса, и оммёдо стало частью повседневной жизни, частью культуры, частью мышления, и без него невозможно представить себе эпоху Хэйан.

В период Камакура, когда власть перешла от аристократии к воинам, оммёдо не исчезло, а трансформировалось, потому что воины тоже нуждались в предсказаниях и защите, и они обращались к оммё-рё перед сражениями, и они носили амулеты, которые готовили маги, и они строили храмы и святилища, которые должны были обеспечить им победу, и оммёдо стало более практичным, более военным, более суровым, и оно включило в себя новые ритуалы, новые заклинания, новые практики, которые были связаны с оружием, с доспехами, с лошадьми, с полем боя, и оно продолжало развиваться, потому что жизнь продолжалась, и люди продолжали искать помощи у неба, у звёзд, у богов, у духов, у предков и у самих себя. В период Муромати, когда страна погрузилась в хаос гражданской войны, оммёдо стало ещё более востребованным, потому что неопределённость порождает страх, а страх порождает веру в предсказания, и люди хотели знать, что их ждёт завтра, и они готовы были платить за это знание, и оммё-рё процветало, и его чиновники богатели, и его знания передавались от отца к сыну, от учителя к ученику, от поколения к поколению, и традиция сохранялась, несмотря на войны, эпидемии, голод и разрушения, и она становилась частью национальной идентичности, частью того, что делало японцев японцами, отличало их от других народов, связывало их с прошлым, с предками, с богами и с космосом.

В период Эдо, когда Япония закрылась от внешнего мира и вступила в эпоху длительного мира, оммёдо продолжало существовать, но его роль изменилась, потому что государственная власть стала более стабильной, и необходимость в постоянных предсказаниях уменьшилась, и астрономия отделилась от астрологии, и наука начала развиваться независимо от религии, и оммёдо постепенно превратилось в народную традицию, в набор суеверий, обычаев и ритуалов, которые сохранялись в деревнях, в семьях, в храмах и в святилищах, и люди продолжали обращаться к гадалкам, к магам, к целителям, к астрологам, но уже не так, как раньше, не с такой верой, не с таким страхом, не с таким благоговением, и оммёдо стало частью фольклора, частью культуры, частью прошлого, которое постепенно забывалось, но не исчезало полностью, потому что в моменты кризиса, в моменты неопределённости, в моменты страха люди снова вспоминали о древних знаниях, о древних практиках, о древних богах, и оммёдо возвращалось, чтобы помочь им, чтобы утешить их, чтобы дать им надежду.

В период Мэйдзи, когда Япония открылась для Запада и начала модернизацию, оммёдо было официально запрещено, потому что новое правительство хотело создать государственный

синтоизм, который был бы очищен от всех иностранных влияний, и оно считало оммёдо пережитком прошлого, суеверием, которое мешает прогрессу, и чиновники оммё-рё были лишены своих должностей, их ведомство было упразднено, их знания были объявлены ненаучными, и многие традиции были утрачены, потому что они передавались устно, от учителя к ученику, и без официальной поддержки они не могли сохраниться, и оммёдо почти исчезло, но не полностью, потому что некоторые семьи продолжали практиковать втайне, некоторые храмы продолжали хранить тексты, некоторые люди продолжали верить, и эта вера, это знание, эта традиция дожили до наших дней, и в двадцатом веке интерес к оммёдо возродился, потому что люди снова начали искать альтернативные способы понимания мира, и они обнаружили, что древние знания не так примитивны, как казалось, и что они содержат глубокие идеи о природе реальности, о связи между человеком и космосом, о единстве материи и духа, и оммёдо стало объектом научного изучения, культурного наследия, духовного поиска и художественного вдохновения.

В современной Японии оммёдо не является официальной религией и не имеет государственной поддержки, но оно живёт в народной культуре, в традициях, в обычаях, в праздниках, в литературе, в кино, в аниме, в играх, и миллионы людей знают имя Абэ-но Сэймэя, хотя не все понимают, чем он занимался, и многие люди обращаются к гадалкам, чтобы узнать благоприятный день для свадьбы, для переезда, для начала нового дела, и многие люди носят амулеты, которые должны защитить их от зла, и многие люди верят, что числа, направления, цвета, звуки, времена года, дни недели, часы суток имеют значение, и это значение можно понять, если знать законы инь и ян, если знать взаимодействие пяти элементов, если знать движение планет, если знать волю богов, если знать тайны космоса. Оммёдо напоминает о том, что человек не является хозяином мира, а является его частью, что он связан с небом и землёй, с прошлым и будущим, с жизнью и смертью, со всем и ничем, и что гармония с космосом достигается не через покорение природы, а через понимание её законов, через уважение к её силам, через соблюдение ритуалов, через очищение тела и духа, через любовь к жизни и через принятие смерти, и эти идеи, которые были сформулированы тысячи лет назад в Китае, которые были развиты в Японии, которые были забыты и возрождены, остаются актуальными и сегодня, потому что человек всегда ищет своё место в мире, всегда задаётся вопросами о смысле жизни, всегда хочет знать, что его ждёт завтра, и оммёдо предлагает свои ответы, которые могут быть не научными, но которые являются частью культурного наследия, частью человеческого опыта, частью поиска истины, и поэтому они заслуживают внимания, изучения и уважения, потому что без прошлого нет будущего, без традиции нет развития, без веры нет надежды, и оммёдо является одной из тех традиций, которые помогают нам понять, кто мы есть, откуда мы пришли и куда мы идём, и оно остаётся живым, потому что оно нужно людям, потому что оно отвечает на их вопросы, потому что оно даёт им надежду, потому что оно связывает их с космосом, потому что оно является путём инь и ян, путём гармонии, путём жизни, путём оммёдо.

Глава 25. Солнце и Луна: свет истинный и свет отражённый

Солнце и Луна занимают в синтоистской космологии то центральное положение, которое невозможно переоценить, потому что они являются не просто двумя небесными телами, которые светят днём и ночью, а двумя божествами, двумя детьми Идзанаги, двумя силами, которые управляют временем, жизнью, смертью и всем, что происходит на земле и на небе, и их отношения, их конфликты, их разделение и их молчаливое сосуществование определяют ритмы мира, ритмы года, ритмы человеческой жизни, и без понимания этих отношений невозможно понять ни синтоистскую космологию, ни японскую культуру, ни японскую историю, ни японскую душу. Аматаэрасу, рождённая из левого глаза Идзанаги в момент очищения в реке Хи, является богиней Солнца, истинным светом, который не зависит ни от кого и ни от чего, потому что она сама является источником света, сама является источником жизни, сама является источником тепла, и её свет не является отражением чужого света, не является заимствованным сиянием, не является бледной копией другого огня, а является первозданным, изначальным, абсолютным, тем светом, который существовал до всех светов, который будет существовать после всех светов, который является условием возможности всего остального, и поэтому Аматаэрасу занимает высшее место в пантеоне, и поэтому её потомок правит Японией, и поэтому её святилище в Исэ является главным святилищем страны, и поэтому её имя произносится с благоговением, с любовью, с трепетом, и поэтому её свет воспринимается не как физическое явление, а как духовная реальность, которая пронизывает всё сущее и даёт ему жизнь.

Цукиёми, рождённый из правого глаза Идзанаги в тот же момент очищения, является богом Луны, отражённым светом, который не имеет собственного сияния, а заимствует его у сестры, и это фундаментальное различие между Солнцем и Луной имеет глубокий космологический смысл, потому что оно указывает на иерархию светил, на порядок небесных тел, на разницу между источником и отражением, между оригиналом и копией, между тем, что светит само, и тем, что светит чужим светом, и в этой иерархии Аматаэрасу занимает первое место, а Цукиёми — второе, и хотя он является её братом, хотя он равен ей по происхождению, хотя он тоже сын Идзанаги, он не равен ей по статусу, не равен по силе, не равен по значению, и это неравенство не является несправедливостью, а является порядком, который установлен богами и который должен соблюдаться, потому что без порядка не было бы мира, без иерархии не было бы космоса, без различия не было бы единства, и поэтому синтоистская традиция не стремится уравнивать Солнце и Луну, не пытается сделать их равными, не хочет стереть разницу между ними, а наоборот, подчёркивает эту разницу, выделяет её, освящает её, потому что в ней заключается тайна мироздания, тайна света, тайна жизни.

Древние японцы не знали, что Луна светит отражённым светом, потому что они не имели телескопов, не знали законов оптики, не понимали, что свет может отражаться, преломляться, рассеиваться, и они видели только то, что видели: днём светит Солнце, ночью светит Луна, и оба светила кажутся самостоятельными источниками света, и только позже, когда японцы познакомились с китайской астрономией, они узнали, что Луна не светит сама, что её свет является отражением солнечного света, что она является тёмным телом, которое становится видимым только потому, что его освещает Солнце, и это знание не разрушило их веру в Цукиёми, не уничтожило их благоговение перед луной, не отменило их ритуалы, связанные с луной, а наоборот, обогатило их понимание, добавило новый слой к их космологии, новый оттенок к их мифологии, новое измерение к их культуре, потому что теперь они могли видеть в Луне не только богиню, но и символ, не только светило, но и метафору, не только бога, но и идею,

и эта идея заключалась в том, что не всё, что светит, является источником света, что не всё, что сияет, является оригиналом, что есть свет истинный и свет отражённый, и что между ними существует разница, которую нужно понимать, которую нужно уважать, которую нужно принимать.

Солнце в синтоистской традиции является не только богиней, но и символом императорской власти, потому что император считается потомком Аматэрасу, и его власть происходит не от людей, не от армии, не от денег, не от политических интриг, а от Солнца, от неба, от богов, и поэтому она является священной, неприкосновенной, абсолютной, и поэтому император не просто правит страной, а управляет ею от имени богини, от имени неба, от имени космоса, и поэтому его решения имеют не только политический, но и космический вес, и поэтому его ошибки могут привести не только к политическим кризисам, но и к космическим катастрофам, к затмениям, к землетрясениям, к эпидемиям, к голоду, к войнам, и поэтому император должен соблюдать ритуалы, должен очищаться, должен советоваться с астрономами, должен слушать волю богов, должен быть чистым, должен быть справедливым, должен быть мудрым, должен быть как Солнце, которое светит всем одинаково, которое не выбирает, кому светить, а кому не светить, которое даёт жизнь и добрым, и злым, и праведным, и грешным, и богатым, и бедным, и молодым, и старым, и поэтому император должен быть подобен Солнцу, должен быть источником света для всех, должен быть гарантом порядка, должен быть символом единства, должен быть отцом и матерью для своего народа, и эта идея проходит через всю японскую историю, через все эпохи, через все кризисы, через все реформы, и она остаётся живой даже сегодня, когда император уже не правит, а только символизирует, но этот символизм имеет глубокие корни, которые уходят в древность, которые связаны с космологией, которые связаны с мифологией, которые связаны с синтоизмом, и без понимания этих корней невозможно понять, почему японцы относятся к императору с таким уважением, почему они сохраняют монархию, почему они не хотят её отменять, почему они видят в ней не пережиток прошлого, а часть своей идентичности, часть своей души, часть своего космоса.

Луна в синтоистской традиции является не только богом, но и символом времени, потому что она меняет свои фазы, потому что она прибывает и убывает, потому что она исчезает и появляется, и эти изменения являются не просто астрономическими явлениями, а ритмами жизни, ритмами природы, ритмами космоса, и поэтому Луна управляет календарём, управляет праздниками, управляет земледелием, управляет рыболовством, управляет приливами и отливами, управляет женскими циклами, управляет эмоциями, управляет снами, управляет всем, что связано с изменением, с движением, с переходом, с трансформацией, и поэтому Луна воспринимается как божество, которое не просто светит, а действует, которое не просто наблюдает, а влияет, которое не просто существует, а управляет, и поэтому к Луне обращаются с молитвами, с просьбами, с дарами, с вопросами, и поэтому Луна занимает такое важное место в японской поэзии, в японском искусстве, в японской культуре, в японской жизни, и поэтому даже сегодня, когда наука объясняет все фазы Луны, когда астрономия предсказывает все затмения, когда физика описывает все приливы и отливы, японцы продолжают любоваться луной, продолжают праздновать цукими, продолжают писать стихи о луне, продолжают видеть в ней не просто камень, а божество, не просто спутник, а символ, не просто свет, а тайну.

Различие между истинным светом и отражённым светом имеет не только астрономическое, но и философское значение, потому что оно указывает на разницу между источником и производным, между причиной и следствием, между оригиналом и копией, между тем, что существует само по себе, и тем, что существует благодаря другому, и в синтоистской космологии это различие проявляется во многих аспектах, потому что Аматэрасу является источником не только света, но и жизни, не только тепла, но и порядка, не только энергии, но и смысла, и всё, что существует в мире, существует благодаря ей, и всё, что происходит в мире, происходит по её воле, и всё, что будет в мире, будет по её желанию, и поэтому она является не просто

богиней, а первоосновой, не просто светилом, а принципом, не просто символом, а реальностью, которая стоит за всеми символами, которая стоит за всеми явлениями, которая стоит за всем, и Цукиёми, будучи её братом, будучи её равным по происхождению, будучи её партнёром по небу, не является её равным по статусу, потому что он отражает её свет, потому что он зависит от неё, потому что он не может светить без неё, и это различие является не унижением для Цукиёми, а его определением, не его слабостью, а его ролью, не его недостатком, а его особенностью, потому что не все могут быть источником, не все могут быть оригиналом, не все могут быть Солнцем, и в этом заключается мудрость космоса, в этом заключается гармония мира, в этом заключается порядок бытия, потому что если бы все были источниками, не было бы отражений. Если бы все были оригиналами, не было бы копий. Если бы все были Солнцами, не было бы Луны, не было бы ночи, не было бы тьмы, не было бы контраста, не было бы разнообразия, не было бы жизни, и поэтому различие между истинным светом и отражённым светом является не проблемой, а решением, не недостатком, а достоинством, не хаосом, а порядком, и синтоистская традиция принимает это различие, отмечает его, освящает его, потому что оно является частью космологии, частью мифологии, частью жизни.

В японской поэзии Солнце и Луна занимают важное место, потому что поэты писали о Солнце, которое встаёт над горами, которое светит на поля, которое согревает землю, которое даёт жизнь, и они писали о луне, которая плывёт по небу, которая отражается в воде, которая светит в темноте, которая вызывает тоску, которая напоминает о прошлом, которая обещает будущее, и они писали о разнице между ними, о том, что Солнце является источником, а Луна — отражением, о том, что Солнце светит днём, а Луна — ночью, о том, что Солнце является мужским началом, а Луна — женским, о том, что Солнце является активным, а Луна — пассивным, о том, что Солнце является жизнью, а Луна — смертью, о том, что Солнце является светом, а Луна — тенью, о том, что Солнце является всем, а Луна — ничем, и эти стихи не просто описывают природу, а выражают чувства, мысли, переживания, которые связаны с Солнцем и луной, которые связаны с космосом, которые связаны с жизнью, и поэтому японская поэзия является не просто искусством, а способом понимания мира, способом связи с богами, способом выражения души.

В японском искусстве Солнце и Луна также занимают важное место, потому что художники рисовали Солнце как красный круг, как золотой диск, как огненный шар, как источник света, как символ императора, как знак Японии, и они рисовали Луну как белый круг, как серебряный диск, как холодное светило, как отражение Солнца, как символ времени, как знак перемен, и они рисовали их вместе, на одном свитке, на одной картине, на одном экране, чтобы показать их связь, их различие, их единство, их конфликт, их гармонию, их тайну, и эти изображения являются не просто картинками, а космограммами, которые содержат всю информацию о мире, которые передают всю мудрость традиции, которые сохраняют всю память культуры, и поэтому японское искусство является не просто эстетикой, а космологией, не просто красотой, а знанием, не просто творчеством, а ритуалом.

В синтоистских святилищах Солнце и Луна почитаются по-разному, потому что Амата-эрасу имеет главное святилище в Исэ, которое является самым важным святилищем Японии, которое посещают миллионы паломников, которое связано с императорским родом, которое хранит зеркало, которое символизирует свет, которое является центром синтоистского мира, и Цукиёми имеет святилища в разных местах, но они не так популярны, не так известны, не так важны, и это неравенство отражает иерархию светил, отражает порядок космоса, отражает волю богов, и поэтому оно не является несправедливостью, а является справедливостью, не является проблемой, а является решением, не является случайностью, а является законом, и синтоистская традиция принимает этот закон, следует ему, учит ему, потому что без закона не было бы порядка, без порядка не было бы мира, без мира не было бы жизни.

Солнце и Луна связаны с календарём, потому что солнечный год и лунный месяц являются основой лунно-солнечного календаря, который использовался в Японии на протяжении веков, и этот календарь сочетал в себе два цикла, два ритма, два времени, и чтобы согласовать их, нужно было добавлять дополнительные месяцы, нужно было вычислять фазы Луны, нужно было наблюдать за Солнцем, нужно было знать астрономию, нужно было понимать космос, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи с Солнцем и луной, способом почитания Аматаэрасу и Цукиёми, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны с Солнцем и луной, и поэтому ритуалы, которые совершались в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить светила, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Солнце и Луна связаны с земледелием, потому что Солнце даёт свет и тепло, которые необходимы для роста растений, а Луна управляет приливами и отливами, которые влияют на орошение полей, и поэтому крестьяне следили за Солнцем и луной, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали Солнце и Луну не как далёкие светила, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Солнце и Луна связаны с мореплаванием, потому что моряки ориентировались по Солнцу днём и по Луне ночью, и поэтому они знали, как определить направление, как определить время, как определить погоду, как определить опасность, как определить спасение, и поэтому они зависели от Солнца и Луны, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них защиты, и поэтому они благодарили их за помощь, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Солнце и Луна связаны с человеческой жизнью, потому что рождение, взросление, брак, старость и смерть сопровождаются ритуалами, которые связаны с Солнцем и луной, и поэтому человек с самого начала своей жизни находится под их влиянием, и поэтому он зависит от них, и поэтому он почитает их, и поэтому он благодарит их, и поэтому он просит у них помощи, и поэтому он рассказывает о них своим детям, и поэтому он передаёт традицию следующим поколениям, и поэтому эта традиция продолжается, и поэтому она живёт, и поэтому она будет жить, потому что Солнце и Луна будут светить всегда, потому что Аматаэрасу и Цукиёми будут существовать всегда, потому что истинный свет и отражённый свет будут различаться всегда, потому что космос будет существовать всегда, потому что жизнь будет продолжаться всегда, потому что смерть будет приходить всегда, потому что всё будет возвращаться всегда, потому что ничего не будет забыто всегда, потому что всё будет помниться всегда, потому что Солнце и Луна, истинный свет и отражённый свет, Аматаэрасу и Цукиёми, являются не просто небесными телами, а богами.

Глава 26. Фазы Луны: собственное вращение или затемнение?

Луна в синтоистской традиции является не просто светилом, которое появляется на небе ночью, а живым божеством, которое проходит через постоянные изменения, через рождение, рост, полноту, убывание и исчезновение, и эти изменения воспринимаются не как оптические эффекты, вызванные движением Земли и Луны вокруг Солнца, а как проявления воли Цукиёми, как ритмы его дыхания, как этапы его пути, как знаки, которые он посылает людям, и поэтому фазы Луны занимают в синтоистской космологии особое место, потому что они являются не просто астрономическими явлениями, а событиями космического масштаба, которые влияют на жизнь на земле, на время, на календарь, на земледелие, на рыболовство, на человеческие судьбы, и поэтому древние японцы наблюдали за Луной с вниманием, с трепетом, с благоговением, и поэтому они создали множество мифов, ритуалов и обычаев, связанных с её фазами, и поэтому эти фазы остаются важной частью японской культуры даже сегодня, когда наука объясняет их физическими законами.

Древние японцы не знали, что Луна не светит сама, что она отражает свет Солнца, что её фазы возникают из-за того, что мы видим только освещённую часть её поверхности, которая меняется в зависимости от положения Луны относительно Земли и Солнца, и они не знали, что Луна вращается вокруг Земли и вокруг своей оси, что её вращение синхронизировано с обращением вокруг Земли, и поэтому мы всегда видим только одну её сторону, и они не знали, что Луна является твёрдым телом, покрытым кратерами, морями и горами, а не божеством, не духом, не светилом, которое живёт своей жизнью, и они видели другое, потому что они видели, как Луна появляется на небе в виде тонкого серпа, который растёт с каждым днём, пока не становится полным кругом, а затем начинает убывать, пока не исчезает совсем, и этот цикл повторяется снова и снова, и они объясняли его по-разному, и эти объяснения были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались их представления о жизни, о смерти, о времени, о богах, о мире.

Самое древнее объяснение фаз Луны связано с мифом о Цукиёми и Аматаэрасу, потому что после того как Цукиёми убил Укэ-моти, богиню пищи, Аматаэрасу разгневалась и отказалась видеть его, и она сказала, что отныне Солнце и Луна не будут встречаться, что они будут жить в разных частях неба, что день и ночь разделятся, и с тех пор Аматаэрасу светит днём, а Цукиёми светит ночью, и они не видят друг друга, и они не говорят друг с другом, и они не мирятся, и это разделение является причиной смены дня и ночи, и это разделение является причиной времени, и это разделение является причиной порядка, и в этом мифе фазы Луны не объясняются напрямую, но они связаны с отношениями между братом и сестрой, потому что Луна то появляется, то исчезает, то растёт, то убывает, и эти изменения можно понять как отражение её конфликта с Солнцем, как знак её одиночества, как напоминание о том, что она не может быть вместе с сестрой, и поэтому фазы Луны воспринимаются не просто как астрономическое явление, а как драма, которая разворачивается на небе, как история, которая продолжается вечно, как тайна, которая не имеет конца.

Другое объяснение фаз Луны связано с самим Цукиёми, потому что он является богом Луны, и его настроение, его состояние, его воля определяют то, как выглядит Луна на небе, и когда Цукиёми спокоен, Луна светит ровно и ярко, когда Цукиёми гневается, Луна тускнеет или краснеет, когда Цукиёми радуется, Луна становится полной, когда Цукиёми печалится, Луна становится тонкой, когда Цукиёми устаёт, Луна исчезает, и поэтому люди следили за Луной, чтобы понять, что чувствует Цукиёми, чтобы узнать, что их ждёт, чтобы подготовиться к переменам, и поэтому они обращались к Луне с молитвами, с просьбами, с дарами, и поэтому

они старались не гневить Цукиёми, не нарушать его покой, не забывать о нём, и поэтому фазы Луны были не просто календарными отметками, а знаками, которые нужно было читать, как книгу, которую пишет сам бог.

В древнем японском календаре фазы Луны определяли начало и конец месяца, потому что новолуние означало начало нового цикла, когда Луна невидима, когда она находится в тёмной фазе, когда она как будто умирает, чтобы родиться заново, и этот момент считался священным, потому что он символизировал смерть и возрождение, конец и начало, тьму и свет, и в это время люди собирались вместе, чтобы поприветствовать новую Луну, чтобы проводить старую, чтобы попросить у Цукиёми благословения на новый месяц, и они приносили дары, читали молитвы, пели песни, танцевали танцы, и они верили, что если правильно провести этот ритуал, то месяц будет удачным, что поля дадут урожай, что рыба будет ловиться, что болезни обойдут стороной, что мир сохранится, что жизнь продолжится. Полнолуние означало середину месяца, когда Луна светит ярко и полно, когда она видна всю ночь, когда она является главным светилом на небе, и в это время люди любовались Луной, устраивали праздники, сочиняли стихи, играли музыку, пили сакэ, и они благодарили Цукиёми за свет, который он даёт, за красоту, которую он создаёт, за тайну, которую он хранит, и они просили у него здоровья, счастья, любви, и они верили, что полная Луна исполняет желания, что она соединяет влюблённых, что она даёт силу, что она приносит удачу. Убывающая Луна означала конец месяца, когда Луна становится всё тоньше и тоньше, пока не исчезает совсем, и в это время люди готовились к новому началу, завершали дела, прощали долги, очищались, и они провожали старую Луну с благодарностью, с печалью, с надеждой, и они верили, что она вернётся, что она снова родится, что цикл продолжится, что жизнь не остановится.

В японской поэзии фазы Луны занимают важное место, потому что поэты писали о тонком серпе, который появляется после новолуния, о растущей Луне, которая набирает силу, о полной Луне, которая светит ярко, об убывающей Луне, которая теряет свет, о тёмной Луне, которая исчезает с неба, и они связывали эти фазы с человеческими чувствами, с любовью, с разлукой, с ожиданием, с надеждой, с печалью, с радостью, с жизнью, со смертью, и они видели в Луне зеркало своей души, и они проецировали на неё свои переживания, и они находили в ней утешение, вдохновение, понимание, и поэтому японская поэзия является не просто искусством, а способом связи с Луной, способом понимания её фаз, способом участия в её цикле, способом жизни с ней, способом смерти с ней.

В японском искусстве фазы Луны также занимают важное место, потому что художники рисовали Луну в разных фазах, чтобы показать её изменения, чтобы передать её настроение, чтобы выразить её тайну, и они изображали тонкий серп над горами, растущую Луну над морем, полную Луну над храмом, убывающую Луну над полем, тёмную Луну над лесом, и они соединяли Луну с другими элементами природы, с цветами, с птицами, с рыбами, с камнями, с водой, с облаками, с ветром, и они создавали картины, которые были не просто изображениями, а космограммами, которые содержали всю информацию о мире, которые передавали всю мудрость традиции, которые сохраняли всю память культуры, и поэтому японское искусство является не просто эстетикой, а космологией, не просто красотой, а знанием, не просто творчеством, а ритуалом.

В синтоистских святилищах фазы Луны отмечаются по-разному, потому что некоторые святилища посвящены Цукиёми, и в них проводятся специальные ритуалы в новолуние, в полнолуние и в другие фазы, и эти ритуалы включают в себя очищение, приношение даров, чтение молитв, пение гимнов, танцы, и они направлены на то, чтобы почтить Цукиёми, чтобы попросить у него помощи, чтобы подтвердить связь между людьми и Луной, между землёй и небом, между жизнью и смертью, и поэтому эти святилища являются местами силы, местами тайны, местами встречи, и поэтому люди приходят в них, чтобы почувствовать присутствие Цукиёми,

чтобы увидеть его свет, чтобы услышать его голос, чтобы понять его волю, чтобы стать частью его цикла, чтобы стать частью космоса.

Фазы Луны связаны с приливами и отливами, потому что Луна управляет водой на Земле, и поэтому рыбаки следили за фазами Луны, чтобы знать, когда будет большая вода, когда будет малая вода, когда будет хороший улов, когда будет опасность, и поэтому они зависели от Луны, и поэтому они почитали её, и поэтому они приносили ей дары, и поэтому они просили у неё защиты, и поэтому они благодарили её за помощь, и поэтому они рассказывали о ней истории, и поэтому они пели о ней песни, и поэтому они жили с ней, и поэтому они умирали с ней, и поэтому они становились с ней. Фазы Луны связаны с земледелием, потому что крестьяне следили за Луной, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали Луну не как далёкое светило, а как близкого бога, который живёт с ними, который помогает им, который наказывает их, который любит их, и поэтому они обращались к ней с молитвами, приносили ей дары, пели ей песни, танцевали ей танцы, рассказывали ей истории, доверяли ей тайны, жили с ней, умирали с ней, становились с ней.

Фазы Луны связаны с человеческой жизнью, потому что рождение, взросление, брак, старость и смерть сопровождаются ритуалами, которые связаны с Луной, и поэтому человек с самого начала своей жизни находится под её влиянием, и поэтому он зависит от неё, и поэтому он почитает её.

Глава 27. Затмения в синтоистской традиции: страх и объяснение

Затмения занимают в синтоистской космологии то особое положение, которое связано с нарушением привычного порядка вещей, потому что в момент солнечного или лунного затмения светило, которое всегда светит, которое всегда даёт жизнь, которое всегда является гарантом стабильности и предсказуемости мира, вдруг начинает тускнеть, терять свою силу, исчезать с неба, и это исчезновение воспринимается не как астрономическое явление, а как космическая катастрофа, как знак гнева богов, как предвестие бедствий, как вторжение хаоса в упорядоченный мир, и поэтому древние японцы встречали затмения со страхом, с трепетом, с молитвами, с ритуалами, которые должны были вернуть свет, успокоить богов, восстановить порядок и спасти мир от гибели. Солнечное затмение, когда диск Аматаэрасу закрывается тёмной тенью и день превращается в ночь, воспринимается как самое страшное событие, которое только может произойти, потому что Аматаэрасу является не просто богиней Солнца, а источником жизни, тепла, света, порядка и самой возможности существования мира, и если она исчезает, то исчезает всё, и поэтому люди в момент солнечного затмения чувствуют, что земля уходит из-под ног, что небо рухнет, что конец близок, и они делают всё, что могут, чтобы вернуть светило, чтобы выманить его из укрытия, чтобы показать ему, что мир не может без него, что жизнь не может без него, что они не могут без него. Лунное затмение, когда диск Цукиёми тускнеет и краснеет, воспринимается как менее страшное, но всё же тревожное событие, потому что Луна управляет временем, приливами, календарём, женскими циклами и многими другими аспектами жизни, и её исчезновение нарушает ритмы, сбивает счёт времени, лишает людей ориентира в ночи, и поэтому люди также молятся, приносят дары, совершают ритуалы, чтобы вернуть Луну, чтобы восстановить её свет, чтобы продолжить цикл.

Мифологическое объяснение солнечного затмения связано с эпизодом, который занимает центральное место в синтоистской мифологии и который рассказывает о том, как Аматаэрасу, оскорблённая буйством Сусаноо, скрылась в небесной пещере, закрыла за собой камень и отказалась выходить, и мир погрузился во тьму, и небо стало чёрным, и земля стала холодной, и жизнь остановилась, и боги собрались на берегу небесной реки, чтобы решить, что делать, и они придумали план, как выманить Аматаэрасу из пещеры, и они устроили праздник, и они танцевали, и они смеялись, и они шумели, и Амэ-но удзумэ танцевала так, что все боги засмеялись, и Аматаэрасу услышала смех, и удивилась, и выглянула, и увидела своё отражение в зеркале, и вышла из пещеры, и свет вернулся, и мир снова стал живым, и этот миф не является описанием солнечного затмения в строгом смысле, но он дал традиции устойчивый образ, который используется для объяснения затмений, потому что в момент солнечного затмения люди видят, как светило исчезает, как день превращается в ночь, как тьма наступает среди дня, и они вспоминают о том, как Аматаэрасу скрылась в пещере, и они боятся, что она снова ушла, что она снова обиделась, что она снова покинула мир, и поэтому они делают то же, что делали боги в мифе, они шумят, они поют, они танцуют, они бьют в барабаны, они звонят в колокольчики, они зажигают огни, они делают всё, чтобы показать Аматаэрасу, что мир не может без неё, что жизнь не может без неё, что они не могут без неё, и они верят, что если они будут достаточно громкими, достаточно настойчивыми, достаточно искренними, то она вернётся, что свет вернётся, что жизнь вернётся, что всё вернётся.

Мифологическое объяснение лунного затмения связано с конфликтом между Цукиёми и Аматаэрасу, потому что после того как Цукиёми убил Укэ-моти, богиню пищи, Аматаэрасу разгневалась и отказалась видеть его, и она сказала, что отныне Солнце и Луна не будут встречаться, что они будут жить в разных частях неба, что день и ночь разделятся, и с тех пор Аматаэрасу

эрасу светит днём, а Цукиёми светит ночью, и они не видят друг друга, и они не говорят друг с другом, и они не мирятся, и лунное затмение воспринимается как момент, когда тень Аматаэрасу падает на Цукиёми, как напоминание о её гневе, как знак того, что конфликт не забыт, что обида не прошла, что разделение продолжается, и поэтому люди в момент лунного затмения молятся о примирении, о прощении, о возвращении гармонии, и они приносят дары Цукиёми, чтобы утешить его, чтобы поддержать его, чтобы показать ему, что они на его стороне, что они помнят о нём, что они любят его, и они верят, что если они будут достаточно искренними, то Цукиёми воспрянет духом, то его свет вернётся, то цикл продолжится, то жизнь не остановится.

Китайское влияние на японские представления о затмениях было огромным, потому что китайская астрономия была одной из самых развитых в мире, и китайские астрономы умели предсказывать солнечные и лунные затмения с высокой точностью, и они знали, что затмения происходят из-за движения небесных тел, а не из-за гнева богов, и они объясняли затмения с помощью математических моделей, а не мифологических образов, и они записывали каждое затмение в хроники, и они толковали затмения как знаки воли Неба, как предупреждения императору, как указания на грядущие бедствия, и японцы, которые заимствовали китайскую астрономию вместе с календарём, письменностью и административными системами, также заимствовали китайские методы предсказания затмений и китайские толкования затмений, и они начали записывать затмения в свои хроники, и они начали использовать затмения для политических целей, и они начали объяснять затмения с помощью китайских терминов, китайских понятий, китайских теорий, и это не уничтожило синтоистские представления о затмениях, а наслоилось на них, соединилось с ними, образовало сложный сплав, в котором мифологические образы соседствовали с математическими расчётами, в котором Аматаэрасу соседствовала с Небом, в котором Цукиёми соседствовал с Луной, в котором боги соседствовали с планетами, и этот сплав стал основой японской астрономической традиции, которая сочетала в себе веру и знание, миф и науку, традицию и прогресс.

В «Нихонги», официальной хронике, составленной в начале восьмого века, есть множество записей о солнечных и лунных затмениях, и эти записи помогают датировать события японской истории, но они также показывают, что японцы следили за небом, придавали значение небесным знаменам, толковали затмения в соответствии с китайской астрологической традицией, связывали их с синтоистскими мифами, и объясняли их по-разному, и в этих записях можно увидеть, как затмение воспринималось как предзнаменование, как знак, как предупреждение, как наказание, как возможность, и как люди реагировали на затмения, как они молились, как они приносили дары, как они совершали ритуалы, как они очищались, как они пытались отвести беду, как они пытались вернуть свет, как они пытались восстановить порядок, и эти записи являются не просто историческими документами, а космологическими текстами, которые показывают, как японцы понимали мир, как они понимали своё место в мире, как они понимали связь между небом и землёй, между богами и людьми, между жизнью и смертью.

Придворные астрономы, которые входили в ведомство оммё-рё, занимались предсказанием затмений, потому что это было одной из их главных обязанностей, и они использовали китайские методы, китайские таблицы, китайские формулы, чтобы вычислить, когда произойдёт следующее затмение, и они докладывали об этом императору, и император, который считался потомком Аматаэрасу, воспринимал затмение как личное предупреждение, как знак того, что он что-то делает не так, как знак того, что небо недовольно, как знак того, что нужно измениться, и поэтому он совершал ритуалы, он приносил дары, он молился, он очищался, он издавал указы, он прощал долги, он освобождал заключённых, он делал всё, что мог, чтобы отвести беду, чтобы вернуть милость неба, чтобы восстановить гармонию, и эти действия были не просто политическими жестами, а религиозными актами, космическими ритуалами, спосо-

бами связи с богами, способами участия в жизни вселенной, способами поддержания порядка, который является хрупким и который нужно постоянно восстанавливать.

В период Хэйан затмения занимали важное место в придворной культуре, потому что аристократия была образованной, суеверной и зависела от предсказаний, и каждый важный шаг в жизни человека сопровождался ритуалами, которые совершали чиновники оммё-рё, и выбор дня для свадьбы, для переезда, для путешествия, для начала нового дела определялся с помощью гаданий и астрологических расчётов, и затмения воспринимались как неблагоприятные дни, как время, когда нельзя начинать новые дела, когда нельзя отправляться в путь, когда нельзя заключать браки, когда нельзя подписывать договоры, и люди старались переждать затмение, остаться дома, не выходить на улицу, не смотреть на небо, не делать ничего важного, и они молились, они приносили дары, они читали стихи, они играли музыку, они ждали, когда свет вернётся, когда тьма отступит, когда жизнь продолжится, и эти обычаи сохранились до наших дней, потому что многие японцы до сих пор верят, что затмение является неблагоприятным временем, что в это время нужно быть осторожным, что в это время нужно соблюдать ритуалы, что в это время нужно помнить о богах.

В народных верованиях затмения объясняются по-разному, потому что крестьяне, рыбаки, ремесленники, торговцы имели свои представления о том, почему светило исчезает, и эти представления были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались страхи, надежды, верования, обычаи, традиции, и поэтому в разных регионах Японии существовали разные объяснения затмений, и эти объяснения передавались из поколения в поколение, и они сохранились даже в двадцатом веке, когда наука уже объяснила все затмения, и некоторые люди продолжали верить, что затмение вызывается небесной собакой, которая пытается проглотить Солнце, или драконом, который пытается съесть Луну, или злым духом, который хочет украсть свет, и чтобы прогнать этих существ, люди били в барабаны, звенели в колокольчики, стреляли из луков в небо, зажигали костры, кричали, шумели, делали всё, чтобы испугать чудовище, чтобы заставить его отпустить светило, чтобы вернуть свет, чтобы спасти мир, и эти обычаи были не просто суевериями, а ритуалами, которые связывали людей с космосом, которые давали им чувство контроля над своей судьбой, которые позволяли им участвовать в жизни вселенной, которые напоминали им о том, что они не одиноки, что они часть мира, что они могут что-то сделать, что они не беспомощны.

В период Эдо интерес к астрономии в Японии значительно вырос, потому что голландские книги, китайские трактаты и собственные наблюдения позволили японским учёным вычислять время затмений с высокой точностью, и астрономы сёгуната, такие как Сибукава Кагэсукэ и Такахаси Ёситоки, составляли календари и предсказывали небесные явления, и это не уничтожило традиционных толкований, но изменило их статус, потому что для образованных слоёв затмение стало природным явлением, подчиняющимся математическим законам, а для крестьян и горожан оно по-прежнему оставалось моментом тревоги, когда следовало бить в колокола, зажигать огни и произносить молитвы, и синтоистские святилища иногда проводили специальные обряды в дни предсказанных затмений, чтобы успокоить общину и подтвердить связь между небесным порядком и жизнью на земле, и эти обряды были не просто пережитками прошлого, а способами поддержания традиции, способами связи с предками, способами сохранения идентичности, способами жизни в гармонии с космосом.

В период Мэйдзи и последующие периоды государственный синтоизм сосредоточился на культе императора и национальной истории, а астрономические явления были переданы в ведение светской науки, и затмения перестали быть объектом официальных ритуалов, но в народной практике остались отголоски древних страхов, потому что в некоторых деревнях при затмении ещё в двадцатом веке стучали в кастрюли и звонили в колокольчики, и в синтоистских святилищах, связанных с Солнцем, например в Исэ-дзингу, затмение воспринимается как

редкое и значимое событие, хотя и не сопровождается публичными ритуалами устрашения, и современные жрецы чаще объясняют его с научной точки зрения, но признают, что для верующих это напоминание о хрупкости света и о зависимости жизни от небесных циклов, и поэтому затмение остаётся частью синтоистской космологии, частью японской культуры, частью человеческого опыта, частью поиска смысла, частью связи с богами, частью жизни.

Современная космология рассматривает затмение как результат движения Земли, Луны и Солнца, как астрономическое явление, которое можно предсказать с точностью до секунды, как событие, которое не имеет никакого мистического значения, но синтоистская традиция не противостоит этому знанию, а предлагает символический язык, на котором затмение становится не просто астрономическим событием, а моментом встречи человека с тайной, потому что в мифах Аматэрасу скрывается в пещере, и мир ждёт её возвращения, и в этом образе заключена мысль о том, что свет не гарантирован навсегда, что его нужно беречь, что тьма временна, но требует усилий для преодоления, и затмение в синтоистском восприятии является не концом мира, а паузой, во время которой люди вспоминают о своей связи с ками.

Глава 28. Планеты и их фазы: почему Венера и Луна, но не Юпитер?

Планеты занимают в синтоистской космологии особое место, потому что они не являются неподвижными звёздами, прикреплёнными к небесной сфере, а движутся среди них, меняют своё положение, иногда останавливаются, иногда поворачивают назад, иногда приближаются к Земле, иногда удаляются от неё, и это движение, которое древние японцы наблюдали невооружённым глазом, было для них не просто астрономическим явлением, а знамением, посланным богами, знаком, который нужно было прочесть, предупреждением, которое нужно было понять, и поэтому планеты входили в систему оммёдо, в систему астрологических предсказаний, в систему космологических представлений, и их движение связывалось с судьбами людей, с судьбами государств, с судьбами мира, и поэтому наблюдение за планетами было не просто научным занятием, а религиозным долгом, космическим ритуалом, способом связи с небом, способом понимания воли богов, способом жизни в гармонии с космосом.

Древние японцы знали пять планет, которые были видны невооружённым глазом, и эти планеты они называли по-китайски, потому что китайская астрономия была основой их знаний о небе, и эти названия соответствовали пяти элементам, которые лежали в основе китайской натурфилософии, и поэтому Меркурий назывался Суйсэй, что означает «планета воды», Венера называлась Кинсэй, что означает «планета металла», Марс назывался Касэй, что означает «планета огня», Юпитер назывался Мокусэй, что означает «планета дерева», и Сатурн назывался Досэй, что означает «планета земли», и эти названия не были случайными, потому что каждая планета связывалась с определённым элементом, с определённым временем года, с определённым направлением, с определённым цветом, с определённым звуком, с определённым органом тела, с определённой эмоцией, и всё это образовывало единую систему, в которой небо и земля были связаны неразрывными узами, в которой движение планет отражалось в жизни людей, в которой судьба человека зависела от расположения светил, и поэтому астрологи оммё-рё следили за планетами с таким же вниманием, с каким они следили за Солнцем и луной, и поэтому они составляли гороскопы, которые учитывали положение всех планет, и поэтому они предсказывали будущее, которое определялось небесными циклами.

Луна в этой системе занимала особое место, потому что она была не просто планетой, а богиней, не просто светилом, а сестрой Аматаэрасу, не просто телом, а ками, и её фазы были видны всем, и её изменения были очевидны, и её влияние на землю было ощутимым, потому что она управляла приливами и отливами, и она управляла календарём, и она управляла женскими циклами, и она управляла временем, и поэтому Луна была главным светилом ночи, и поэтому её фазы были главным объектом наблюдений, и поэтому её затмения были главным событием, которое требовало ритуалов, и поэтому Луна занимала в космологии такое место, которое не занимала ни одна планета, потому что планеты были далёкими, а Луна была близкой, планеты были таинственными, а Луна была понятной, планеты были богами, а Луна была богиней, планеты были символами, а Луна была реальностью.

Венера в этой системе занимала второе место после Луны, потому что она была самой яркой планетой, потому что она была видна и утром, и вечером, потому что она была утренней звездой и вечерней звездой, потому что она была красивой и загадочной, потому что она меняла своё положение, потому что она то появлялась, то исчезала, потому что она то приближалась к Солнцу, то удалялась от него, и древние японцы, как и многие другие народы, наблюдали за Венерой с особым вниманием, и они связывали её с любовью, с красотой, с гармонией, с искусством, с музыкой, с поэзией, с молодостью, с весной, с утренней зарей, с вечерней зарей, и они давали ей разные имена, и они рассказывали о ней разные истории, и они приносили

ей разные дары, и они просили у неё разные блага, и поэтому Венера была не просто планетой, а богиней, не просто светилом, а символом, не просто телом, а ками, и её движение по небу было не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

Венера, как и Луна, имеет фазы, потому что она является внутренней планетой, то есть она находится между Землёй и Солнцем, и поэтому мы можем видеть её освещённую сторону под разными углами, и когда Венера находится по другую сторону от Солнца, мы видим её полный диск, а когда она находится между Землёй и Солнцем, мы видим её тёмную сторону, и поэтому Венера, как и Луна, проходит через цикл фаз, который длится около полутора лет, и эти фазы были видны древним японцам, если они наблюдали за Венерой достаточно внимательно, и они могли заметить, что Венера меняет свою форму, что она то круглая, то серповидная, то полная, то тонкая, и это наблюдение было важным, потому что оно показывало, что планеты не являются неподвижными точками, а являются телами, которые имеют свою жизнь, свой цикл, свою тайну, и поэтому Венера занимала в космологии особое место, потому что она была не просто планетой, а планетой, которая меняется, которая живёт, которая дышит, которая умирает и рождается заново, как Луна, как человек, как всё в этом мире.

Юпитер, Сатурн, Марс и Меркурий не имеют фаз, которые были бы видны невооружённым глазом, потому что они являются внешними планетами, то есть они находятся дальше от Солнца, чем Земля, и поэтому мы всегда видим их освещённую сторону, и их фазы незначительны, и их форма не меняется, и поэтому древние японцы видели их как постоянные точки, которые движутся среди звёзд, но не меняют своей формы, и поэтому они не связывали их с циклами жизни и смерти, с ростом и убыванием, с рождением и исчезновением, а связывали их с другими аспектами бытия, с властью, с мудростью, с войной, с временем, с судьбой, с законом, с порядком, и поэтому Юпитер был планетой дерева, которая управляла ростом и развитием, Сатурн был планетой земли, которая управляла стабильностью и структурой, Марс был планетой огня, которая управляла войной и конфликтом, Меркурий был планетой воды, которая управляла общением и торговлей, и все они занимали свои места в системе, которая объясняла мир через взаимодействие пяти элементов, и все они были важны, но ни один из них не имел таких фаз, как Венера, и поэтому ни один из них не вызывал такого интереса, как Венера, и поэтому ни один из них не занимал такого места в космологии, как Венера, потому что Венера была не просто планетой, а планетой, которая меняется, которая живёт, которая дышит, которая умирает и рождается заново.

Древние японцы не знали, почему Венера имеет фазы, а Юпитер не имеет, потому что они не знали, что Венера находится ближе к Солнцу, чем Земля, а Юпитер дальше, и они не знали, что фазы зависят от положения планеты относительно Солнца и Земли, и они не знали, что свет планет является отражённым светом Солнца, и они не знали, что Венера, как и Луна, может находиться между Землёй и Солнцем, и поэтому мы видим её тёмную сторону, и они не знали, что Юпитер всегда находится дальше от Солнца, чем Земля, и поэтому мы всегда видим его освещённую сторону, и они объясняли различия между планетами по-разному, и эти объяснения были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались их представления о мире, о богах, о жизни, о смерти, о времени, о судьбе, и поэтому Венера, которая меняет свою форму, воспринималась как богиня, которая имеет свою волю, как ками, который может гневаться и миловать, как существо, которое живёт своей жизнью, а Юпитер, который не меняет свою форму, воспринимался как бог, который постоянен, как ками, который не меняется, как существо, которое выполняет свою функцию, и эти различия были не просто астрономическими фактами, а космологическими принципами, которые объясняли, почему мир устроен так, а не иначе, и почему одни светила важнее других, и почему одни боги сильнее других, и почему одни судьбы счастливее других.

В китайской астрологии, которая оказала огромное влияние на японскую астрологию, Венера считалась планетой металла, которая управляла западом, осенью, белым цветом, лёгкими, печалью, и она связывалась с войной, с наказанием, с справедливостью, с дисциплиной, с порядком, и её движение по небу использовалось для предсказания войн, эпидемий, голода, смерти императора, и поэтому астрологи оммё-рё следили за Венерой с особым вниманием, и они записывали её положение, и они вычисляли её фазы, и они толковали её движение, и они докладывали о своих наблюдениях императору, и император принимал решения, которые должны были отвести беду, и эти решения были не просто политическими, а космическими, потому что они были направлены на то, чтобы восстановить гармонию между небом и землёй, между богами и людьми, между жизнью и смертью, и поэтому Венера была не просто планетой, а инструментом власти, не просто светилом, а символом порядка, не просто телом, а ками, и её фазы были не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на судьбы мира.

Луна в китайской астрологии также занимала важное место, потому что она управляла водой, севером, зимой, чёрным цветом, почками, страхом, и она связывалась с инь, с женским началом, с пассивностью, с восприимчивостью, с ночью, с тайной, с смертью, с возрождением, и её фазы использовались для предсказания погоды, урожая, здоровья, беременности, и поэтому астрологи оммё-рё следили за Луной с таким же вниманием, как за Венерой, и они записывали её фазы, и они вычисляли её движение, и они толковали её изменения, и они докладывали о своих наблюдениях императору, и император принимал решения, которые должны были обеспечить благополучие страны, и эти решения были не просто политическими, а космическими, потому что они были направлены на то, чтобы поддерживать порядок, который является хрупким и который нужно постоянно восстанавливать, и поэтому Луна была не просто светилом, а богиней, не просто телом, а ками, и её фазы были не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

В японской поэзии планеты занимают важное место, потому что поэты писали о Венере, которая светит на утреннем небе, о Юпитере, который движется среди звёзд, о Марсе, который краснеет, как огонь, о Сатурне, который сияет холодным светом, о Меркурии, который быстро меняет своё положение, и они связывали эти планеты с человеческими чувствами, с любовью, с разлукой, с ожиданием, с надеждой, с печалью, с радостью, с жизнью, со смертью, и они видели в планетах зеркало своей души, и они проецировали на них свои переживания, и они находили в них утешение, вдохновение, понимание, и поэтому японская поэзия является не просто искусством, а способом связи с планетами, способом понимания их движения, способом участия в их цикле, способом жизни с ними, способом смерти с ними.

В японском искусстве планеты также занимают важное место, потому что художники рисовали Венеру как яркую звезду на утреннем небе, как красавицу, которая смотрит на землю, как богиню, которая держит в руках музыкальный инструмент, как символ любви, как знак весны, и они рисовали Юпитер как мудреца, который сидит на троне, как бога, который держит в руках посох, как символ власти, как знак порядка, и они рисовали Марс как воина, который держит в руках меч, как бога, который смотрит на поле боя, как символ войны, как знак конфликта, и они рисовали Сатурн как старца, который держит в руках серп, как бога, который измеряет время, как символ смерти, как знак конца, и они рисовали Меркурий как юношу, который держит в руках кадуцей, как бога, который передаёт сообщения, как символ общения, как знак торговли, и они соединяли эти планеты с другими элементами природы, с цветами, с птицами, с рыбами, с камнями, с водой, с облаками, с ветром, и они создавали картины, которые были не просто изображениями, а космограммами, которые содержали всю информацию о мире, которые передавали всю мудрость традиции, которые сохраняли всю память культуры, и

поэтому японское искусство является не просто эстетикой, а космологией, не просто красотой, а знанием, не просто творчеством, а ритуалом.

В синтоистских святилищах планеты почитаются по-разному, потому что некоторые святилища посвящены определённым планетам, и в них проводятся специальные ритуалы в определённые дни, и эти ритуалы включают в себя очищение, приношение даров, чтение молитв, пение гимнов, танцы, и они направлены на то, чтобы почтить планету, чтобы попросить у неё помощи, чтобы подтвердить связь между людьми и планетами, между землёй и небом, между жизнью и смертью, и поэтому эти святилища являются местами силы, местами тайны, местами встречи, и поэтому люди приходят в них, чтобы почувствовать присутствие планеты, чтобы увидеть её свет, чтобы услышать её голос, чтобы понять её волю, чтобы стать частью её цикла, чтобы стать частью космоса.

Планеты связаны с календарём, потому что их движение используется для определения времени, для предсказания событий, для выбора благоприятных дней, и поэтому астрологи оммё-рё следили за планетами, чтобы знать, когда начинать новые дела, когда заключать браки, когда отправляться в путешествие, когда начинать войну, когда заключать мир, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи с планетами, способом почитания богов, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны с планетами, и поэтому ритуалы, которые совершались в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить планеты, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Планеты связаны с земледелием, потому что их движение используется для определения времени посева и сбора урожая, и поэтому крестьяне следили за планетами, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали планеты не как далёкие светила, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Планеты связаны с человеческой жизнью, потому что рождение, взросление, брак, старость и смерть сопровождаются ритуалами, которые связаны с планетами, и поэтому человек с самого начала своей жизни находится под их влиянием, и поэтому он зависит от них.

Глава 29. Звёзды: устройство и природа небесных светил

Звёзды занимают в синтоистской космологии то особое положение, которое связано с их неизменностью, с их постоянством, с их верностью, потому что в отличие от Солнца, которое уходит на ночь, в отличие от Луны, которая меняет свои фазы, в отличие от планет, которые блуждают среди созвездий, звёзды остаются на своих местах, они не меняют своего положения, они не исчезают с неба, они не уходят и не возвращаются, и поэтому они воспринимаются как символы вечности, как знаки постоянства, как свидетели всех событий, которые происходили на земле и на небе, и поэтому древние японцы смотрели на звёзды с особым чувством, которое соединяло в себе благоговение, удивление, страх, надежду, любовь и тоску, потому что звёзды были далёкими, но они были видимыми, они были холодными, но они были красивыми, они были молчаливыми, но они говорили с теми, кто умел слушать, и поэтому звёзды занимали важное место в мифологии, в астрономии, в астрологии, в календаре, в поэзии, в искусстве, в жизни, и поэтому они остаются важной частью японской культуры даже сегодня, когда наука объясняет их физическую природу, когда астрономия описывает их строение, когда космология рассказывает их историю, потому что звёзды являются не просто раскалёнными газовыми шарами, а богами, не просто светилами, а символами, не просто телами, а ками, и их свет, который шёл до Земли тысячи и миллионы лет, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Древние японцы не знали, что звёзды являются далёкими Солнцами, что они светят своим собственным светом, что они имеют разные размеры, разные температуры, разные цвета, разные возрасты, разные судьбы, и они не знали, что звёзды объединены в галактики, что галактики образуют скопления, что скопления образуют сверхскопления, что всё это вместе образует Вселенную, которая расширяется, которая имеет начало и, возможно, будет иметь конец, и они не знали, что звёзды рождаются из газовых облаков, что они живут миллионы и миллиарды лет, что они умирают, взрываясь как сверхновые, что из их остатков образуются новые звёзды, новые планеты, новые жизни, и они видели другое, потому что они видели, как звёзды появляются на небе с наступлением ночи, как они движутся по небу вместе с луной, как они меняют своё положение в зависимости от времени года, как они образуют узоры, которые повторяются из года в год, и эти узоры они называли созвездиями, и эти созвездия они связывали с богами, с героями, с животными, с предметами, с событиями, и они рассказывали о них истории, и они пели о них песни, и они приносили им дары, и они просили у них помощи, и они верили, что звёзды влияют на их жизнь, на их судьбу, на их здоровье, на их урожай, на их любовь, на их смерть, и поэтому звёзды были не просто светилами, а богами, не просто точками, а ками, не просто телами, а существами, которые живут своей жизнью, которые имеют свою волю, которые могут помочь, а могут и навредить, которые могут дать, а могут и забрать, которые могут любить, а могут и ненавидеть, которые могут всё, а могут и ничего.

В синтоистской традиции звёзды связаны с Аматаэрасу, потому что Аматаэрасу является богиней Солнца, а Солнце является звездой, и поэтому все звёзды являются её родственниками, её сестрами и братьями, её детьми и внуками, и поэтому они подчиняются ей, и поэтому они светят по её воле, и поэтому они исчезают с неба, когда она восходит, и поэтому они появляются на небе, когда она заходит, и поэтому они сопровождают её в её пути по небу, и поэтому они являются частью её свиты, её армии, её семьи, её мира, и поэтому к звёздам обращаются через Аматаэрасу, и поэтому звёзды являются не просто светилами, а посланцами богини, не просто точками, а знаками её воли, не просто телами, а ками, которые служат ей, которые любят

её, которые боятся её, которые живут для неё, которые умирают для неё, которые являются ею, потому что она является Солнцем, а Солнце является звездой, а звёзды являются Солнцами, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Звёзды связаны с Цукиёми, потому что Цукиёми является богом Луны, а Луна светит ночью, и звёзды тоже светят ночью, и поэтому они являются его спутниками, его друзьями, его союзниками, его подданными, и поэтому он управляет ими, и поэтому он направляет их, и поэтому он даёт им свет, и поэтому он забирает у них свет, и поэтому они появляются и исчезают по его воле, и поэтому они образуют узоры, которые он рисует на небе, и поэтому они рассказывают истории, которые он сочиняет, и поэтому они являются частью его мира, его царства, его тайны, и поэтому к звёздам обращаются через Цукиёми, и поэтому звёзды являются не просто светилами, а слугами бога Луны, не просто точками, а знаками его воли, не просто телами, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является луной, а Луна является светилом ночи, а звёзды являются светилами ночи, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Звёзды связаны с Сусаноо, потому что Сусаноо является богом бурь, а бури происходят в атмосфере, а атмосфера окружает Землю, а Земля вращается вокруг Солнца, а Солнце является звездой, и поэтому Сусаноо связан со звёздами через атмосферу, через бурю, через ветер, через грозу, через молнию, через гром, через дождь, через снег, через град, через туман, через облака, через всё, что происходит в небе, и поэтому он может влиять на звёзды, и поэтому он может закрывать их облаками, и поэтому он может открывать их, когда облака расходятся, и поэтому он может посылать звёздам свои приказы, и поэтому он может забирать их свет, и поэтому он может давать им свет, и поэтому они являются частью его мира, его бури, его ярости, его силы, и поэтому к звёздам обращаются через Сусаноо, и поэтому звёзды являются не просто светилами, а свидетелями его подвигов, не просто точками, а знаками его воли, не просто телами, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является бурей, а буря происходит в небе, а звёзды находятся в небе, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

В синтоистской традиции звёзды делятся на несколько категорий, потому что не все звёзды одинаковы, и поэтому древние японцы различали их по яркости, по цвету, по положению, по движению, по времени появления, по времени исчезновения, и они давали им разные имена, и они связывали их с разными богами, с разными героями, с разными событиями, с разными временами года, и поэтому звёзды были не просто однородной массой, а сложной системой, в которой каждая звезда имела своё место, своё значение, свою роль, свою тайну, и поэтому наблюдение за звёздами было не просто развлечением, а серьёзным занятием, которое требовало знаний, опыта, внимания, памяти, и поэтому астрономы оммё-рё следили за звёздами с таким же вниманием, с каким они следили за Солнцем, Луной и планетами, и поэтому они записывали их положение, и поэтому они вычисляли их движение, и поэтому они толковали их появление и исчезновение, и поэтому они докладывали о своих наблюдениях императору, и император принимал решения, которые должны были обеспечить благополучие страны, и эти решения были не просто политическими, а космическими, потому что они были направлены на то, чтобы поддерживать порядок, который является хрупким и который нужно постоянно восстанавливать, и поэтому звёзды были не просто светилами, а инструментами власти, не просто точками, а символами порядка, не просто телами, а ками, и их появление и исчезновение было не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на судьбы мира.

Самая известная звезда в японской традиции — это Полярная звезда, которую называют Хокусин, что означает «северная звезда», и она занимает особое место, потому что она не дви-

жется по небу, потому что она находится почти точно над Северным полюсом, потому что она является осью, вокруг которой вращается всё небо, потому что она является центром, вокруг которого вращаются все звёзды, потому что она является точкой отсчёта, по которой можно определить направление, время, сезон, и поэтому она воспринимается как символ постоянства, как знак вечности, как ось мира, как центр космоса, как трон небесного императора, как дом бога, который управляет небом, и поэтому к Полярной звезде обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому она является не просто звездой, а богиней, не просто точкой, а ками, не просто телом, а символом, и её свет, который идёт до Земли сотни лет, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Полярная звезда связана с Аматаэрасу, потому что она является центром неба, а Аматаэрасу является центром мира, и поэтому она является её наместницей на ночном небе, её представительницей, её посланницей, её глазами, которые смотрят на мир, когда Солнце уходит на покой, и поэтому Полярная звезда является не просто звездой, а богиней, которая правит ночью от имени Аматаэрасу, которая охраняет мир, пока Солнце спит, которая направляет путников, которые потеряли дорогу, которая указывает путь тем, кто ищет истину, которая даёт надежду тем, кто отчаялся, которая помогает тем, кто просит, и поэтому к Полярной звезде обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому она является не просто звездой, а богиней, не просто точкой, а ками, не просто телом, а символом, и её свет, который идёт до Земли сотни лет, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Полярная звезда связана с императором, потому что император считается потомком Аматаэрасу, а Аматаэрасу является центром мира, а Полярная звезда является центром неба, и поэтому император является наместником Аматаэрасу на земле, а Полярная звезда является наместницей Аматаэрасу на небе, и поэтому между ними существует связь, которая является не просто символической, а космической, потому что император правит землёй, а Полярная звезда правит небом, и поэтому они вместе образуют ось мира, которая соединяет верх и низ, небо и землю, богов и людей, жизнь и смерть, и поэтому императорский дворец строится так, чтобы быть ориентированным на Полярную звезду, и поэтому императорский трон ставится так, чтобы быть обращённым к Полярной звезде, и поэтому император смотрит на Полярную звезду, когда принимает важные решения, и поэтому Полярная звезда является не просто звездой, а символом императорской власти, не просто точкой, а знаком порядка, не просто телом, а ками, и её свет, который идёт до Земли сотни лет, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Другая известная звезда в японской традиции — это Венера, которую называют Кинсэй, что означает «планета металла», и хотя Венера является планетой, а не звездой, древние японцы не всегда различали планеты и звёзды, потому что и те, и другие являются светящимися точками на небе, и поэтому Венера занимает в японской традиции место, которое связано с её яркостью, с её красотой, с её изменчивостью, с её появлением на утреннем и вечернем небе, и поэтому она воспринимается как утренняя звезда, как вечерняя звезда, как предвестница зари, как спутница Луны, как символ любви, как знак надежды, как знак перемен, и поэтому к Венере обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому она является не просто планетой, а богиней, не просто точкой, а ками, не просто телом, а символом, и её свет, который идёт до Земли минуты, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

В японской традиции звёзды связаны с календарём, потому что их появление и исчезновение используется для определения времени года, для определения времени посева и сбора урожая, для определения времени праздников и ритуалов, и поэтому астрономы оммё-рё следили за звёздами, чтобы знать, когда начинать новые дела, когда заключать браки, когда отправляться в путешествие, когда начинать войну, когда заключать мир, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи со звёздами, способом почитания богов, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны со звёздами, и поэтому ритуалы, которые совершались в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить звёзды, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Звёзды связаны с земледелием, потому что их появление и исчезновение используется для определения времени посева и сбора урожая, и поэтому крестьяне следили за звёздами, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали звёзды не как далёкие светила, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Звёзды связаны с мореплаванием, потому что моряки ориентировались по звёздам ночью, и поэтому они знали, как определить направление, как определить время, как определить погоду, как определить опасность, как определить спасение, и поэтому они зависели от звёзд, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них защиты, и поэтому они благодарили их за помощь, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Глава 30. Метеориты, болиды и метеоры: падающие звёзды в японском фольклоре

Метеоры, болиды и метеориты занимают в синтоистской космологии то особое положение, которое связано с их внезапностью, с их непредсказуемостью, с их краткостью, потому что они появляются на небе неожиданно, они проносятся по нему стремительно, они исчезают прежде, чем человек успевает понять, что произошло, и поэтому они воспринимаются не как постоянные светила, которые можно изучать годами, а как знамения, которые нужно успеть прочесть, как послания, которые нужно успеть понять, как предупреждения, которые нужно успеть принять, и поэтому древние японцы относились к падающим звёздам с особым чувством, которое соединяло в себе страх, удивление, благоговение, надежду и тревогу, потому что падающая звезда могла быть знаком рождения великого человека, а могла быть знаком его смерти, могла быть предвестницей удачи, а могла быть предвестницей беды, могла быть посланием богов, а могла быть происком злых духов, и поэтому люди следили за небом в ожидании этих знаков, и поэтому они записывали их появление, и поэтому они толковали их значение, и поэтому они совершали ритуалы, которые должны были отвести беду или привлечь удачу, и поэтому падающие звёзды остаются важной частью японской культуры даже сегодня, когда наука объясняет их физическую природу, когда астрономия описывает их траектории, когда космология рассказывает их историю, потому что падающие звёзды являются не просто камнями, которые сгорают в атмосфере, а богами, не просто светящимися точками, а символами, не просто телами, а ками, и их свет, который вспыхивает на мгновение и исчезает навсегда, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Древние японцы не знали, что метеоры являются частицами космической пыли и камня, которые влетают в атмосферу Земли на огромной скорости, что они нагреваются от трения о воздух, что они сгорают, не долетая до поверхности, что они оставляют после себя светящийся след, который мы называем падающей звездой, и они не знали, что более крупные тела, которые не успевают сгореть полностью, долетают до земли и становятся метеоритами, и они не знали, что метеориты являются осколками астероидов, комет, планет, лун, и они не знали, что падение метеорита может быть событием космического масштаба, которое оставляет кратер, который изменяет ландшафт, который влияет на климат, который влияет на жизнь, и они видели другое, потому что они видели, как по небу проносится огненная стрела, как вспыхивает свет, как раздаётся грохот, как земля дрожит, как воздух сотрясается, и они объясняли это по-разному, и эти объяснения были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались их представления о мире, о богах, о жизни, о смерти, о времени, о судьбе, и поэтому падающие звёзды были не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

Самое древнее объяснение падающих звёзд связано с мифом о Аматаэрасу, потому что Аматаэрасу является богиней Солнца, а Солнце является источником света, а падающие звёзды являются светом, который летит по небу, и поэтому они воспринимаются как посланцы Аматаэрасу, как её стрелы, как её глаза, как её голос, и поэтому их появление связывается с её волей, с её гневом, с её милостью, с её желанием что-то сообщить людям, и поэтому в момент падения звезды люди обращаются к Аматаэрасу с молитвами, приносят ей дары, просят у неё защиты, просят у неё прощения, просят у неё помощи, и они верят, что если они будут достаточно искренними, то Аматаэрасу услышит их, что она ответит на их молитвы, что она пошлёт им знак, что она даст им надежду, и поэтому падающие звёзды являются не просто светилами,

а посланцами богини, не просто точками, а знаками её воли, не просто телами, а ками, которые служат ей, которые любят её, которые боятся её, которые живут для неё, которые умирают для неё, которые являются ею, потому что она является Солнцем, а Солнце является светом, а падающие звёзды являются светом, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Другое объяснение падающих звёзд связано с Цукиёми, потому что Цукиёми является богом Луны, а Луна светит ночью, а падающие звёзды тоже светят ночью, и поэтому они воспринимаются как его спутники, как его друзья, как его союзники, как его подданные, и поэтому их появление связывается с его волей, с его настроением, с его желанием что-то сообщить людям, и поэтому в момент падения звезды люди обращаются к Цукиёми с молитвами, приносят ему дары, просят у него защиты, просят у него прощения, просят у него помощи, и они верят, что если они будут достаточно искренними, то Цукиёми услышит их, что он ответит на их молитвы, что он пошлёт им знак, что он даст им надежду, и поэтому падающие звёзды являются не просто светилами, а посланцами бога Луны, не просто точками, а знаками его воли, не просто телами, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является луной, а Луна является светилом ночи, а падающие звёзды являются светилами ночи, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Третье объяснение падающих звёзд связано с Сусаноо, потому что Сусаноо является богом бурь, а бури происходят в атмосфере, а падающие звёзды сгорают в атмосфере, и поэтому они воспринимаются как его стрелы, как его копья, как его мечи, как его оружие, и поэтому их появление связывается с его гневом, с его яростью, с его силой, с его желанием что-то разрушить, что-то изменить, что-то доказать, и поэтому в момент падения звезды люди обращаются к Сусаноо с молитвами, приносят ему дары, просят у него пощады, просят у него милости, просят у него защиты, и они верят, что если они будут достаточно смиренными, то Сусаноо услышит их, что он ответит на их молитвы, что он пошлёт им знак, что он даст им надежду, и поэтому падающие звёзды являются не просто светилами, а оружием бога бури, не просто точками, а знаками его воли, не просто телами, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является бурей, а буря происходит в небе, а падающие звёзды происходят в небе, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

В синтоистской традиции падающие звёзды делятся на несколько категорий, потому что не все падающие звёзды одинаковы, и поэтому древние японцы различали их по яркости, по цвету, по скорости, по траектории, по звуку, по времени появления, по времени исчезновения, и они давали им разные имена, и они связывали их с разными богами, с разными героями, с разными событиями, с разными временами года, и поэтому падающие звёзды были не просто однородной массой, а сложной системой, в которой каждая звезда имела своё место, своё значение, свою роль, свою тайну, и поэтому наблюдение за падающими звёздами было не просто развлечением, а серьёзным занятием, которое требовало знаний, опыта, внимания, памяти, и поэтому астрономы оммё-рё следили за падающими звёздами с таким же вниманием, с каким они следили за Солнцем, Луной и планетами, и поэтому они записывали их появление, и поэтому они вычисляли их траектории, и поэтому они толковали их значение, и поэтому они докладывали о своих наблюдениях императору, и император принимал решения, которые должны были обеспечить благополучие страны, и эти решения были не просто политическими, а космическими, потому что они были направлены на то, чтобы поддерживать порядок, который является хрупким и который нужно постоянно восстанавливать, и поэтому падающие звёзды были не просто светилами, а инструментами власти, не просто точками, а символами порядка, не просто телами, а ками, и их появление и исчезновение было не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на судьбы мира.

Самая известная категория падающих звёзд — это метеоры, которые называют рюсэй, что означает «звёзды-драконы», и они занимают особое место, потому что они движутся по небу быстро и ярко, потому что они оставляют после себя светящийся след, потому что они исчезают прежде, чем человек успевает понять, что произошло, и поэтому они воспринимаются как драконы, которые летят по небу, как змеи, которые ползут по небу, как стрелы, которые летят по небу, как посланцы богов, которые спешат с важной вестью, и поэтому к метеорам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто метеорами, а драконами, не просто точками, а ками, не просто телами, а символами, и их свет, который вспыхивает на мгновение и исчезает навсегда, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Другая категория падающих звёзд — это болиды, которые называют касэй, что означает «огненные шары», и они занимают особое место, потому что они движутся по небу медленно и ярко, потому что они оставляют после себя огненный след, потому что они иногда сопровождаются звуком, который похож на гром, и поэтому они воспринимаются как огненные шары, которые летят по небу, как Солнца, которые падают на землю, как гнев богов, который обрушивается на людей, как предупреждение, которое нельзя игнорировать, и поэтому к болидам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто болидами, а огненными шарами, не просто точками, а ками, не просто телами, а символами, и их свет, который вспыхивает на мгновение и исчезает навсегда, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Третья категория падающих звёзд — это метеориты, которые называют инсэки, что означает «камни, которые упали с неба», и они занимают особое место, потому что они долетают до земли, потому что они оставляют после себя кратер, потому что они могут быть найдены людьми, и поэтому они воспринимаются как камни богов, как дары неба, как знаки, которые можно потрогать, как тайны, которые можно изучить, и поэтому к метеоритам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто метеоритами, а камнями богов, не просто точками, а ками, не просто телами, а символами, и их вещество, которое образовалось в недрах звёзд, которое путешествовало через космос миллионы лет, которое упало на землю, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

В японской традиции падающие звёзды связаны с календарём, потому что их появление используется для определения времени года, для определения времени посева и сбора урожая, для определения времени праздников и ритуалов, и поэтому астрономы оммё-рё следили за падающими звёздами, чтобы знать, когда начинать новые дела, когда заключать браки, когда отправляться в путешествие, когда начинать войну, когда заключать мир, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи с падающими звёздами, способом почитания богов, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны с падающими звёздами, и поэтому ритуалы, которые совершались в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить падающие звёзды, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Падающие звёзды связаны с земледелием, потому что их появление используется для определения времени посева и сбора урожая, и поэтому крестьяне следили за падающими звёздами, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, спо-

собом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали падающие звёзды не как далёкие светила, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Падающие звёзды связаны с мореплаванием, потому что моряки ориентировались по звёздам ночью, и поэтому они знали, как определить направление, как определить время, как определить погоду, как определить опасность, как определить спасение, и поэтому они зависели от звёзд, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них защиты, и поэтому они благодарили их за помощь, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Падающие звёзды связаны с человеческой жизнью, потому что рождение, взросление, брак, старость и смерть сопровождаются ритуалами, которые связаны с падающими звёздами, и поэтому человек с самого начала своей жизни находится под их влиянием.

Глава 31. Отливы и приливы: дыхание океана и Луна

Отливы и приливы занимают в синтоистской космологии то особое положение, которое связано с ритмом, с дыханием, с жизнью океана, потому что вода то поднимается, то опускается, то наступает на берег, то отступает от него, то покрывает камни и водоросли, то обнажает их, и этот ритм повторяется снова и снова, день за днём, ночь за ночью, месяц за месяцем, год за годом, и поэтому древние японцы воспринимали приливы и отливы не как физическое явление, вызванное гравитацией Луны и Солнца, а как дыхание самого океана, как его жизнь, как его волю, как его тайну, и поэтому они связывали этот ритм с богами, с ками, с Луной, с Цукиёми, с Аматаэрасу, с Сусаноо, и поэтому они строили свою жизнь в согласии с этим ритмом, потому что от него зависело всё: когда выходить в море, когда возвращаться на берег, когда ловить рыбу, когда собирать моллюсков, когда сажать рис, когда собирать урожай, когда молиться, когда праздновать, когда жениться, когда хоронить, и поэтому приливы и отливы были не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое определяло жизнь людей, их судьбы, их чувства, их мысли, их поступки, и поэтому они остаются важной частью японской культуры даже сегодня, когда наука объясняет их физическую природу, когда океанография описывает их механизмы, когда астрономия вычисляет их время, потому что приливы и отливы являются не просто движением воды, а дыханием мира, не просто ритмом, а символом, не просто телом, а ками.

Древние японцы не знали, что приливы и отливы возникают из-за притяжения Луны и Солнца, что вода в океане поднимается на той стороне Земли, которая обращена к Луне, и на противоположной стороне, что это создаёт две выпуклости, которые движутся вместе с Луной вокруг Земли, что когда берег оказывается под одной из этих выпуклостей, наступает прилив, а когда между ними, наступает отлив, и они не знали, что Солнце тоже влияет на приливы, хотя его влияние слабее, чем лунное, и они не знали, что приливы бывают разными: сизигийными, когда Луна и Солнце находятся на одной линии, и квадратурными, когда они находятся под прямым углом, и они не знали, что приливы зависят от формы берега, от глубины океана, от вращения Земли, от многих других факторов, и они видели другое, потому что они видели, как вода поднимается и опускается, как она наступает и отступает, как она дышит, как она живёт, и они объясняли это по-разному, и эти объяснения были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались их представления о мире, о богах, о жизни, о смерти, о времени, о судьбе, и поэтому приливы и отливы были не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

Самое древнее объяснение приливов и отливов связано с мифом о Цукиёми, потому что Цукиёми является богом Луны, а Луна управляет водой, а вода в океане подчиняется Луне, и поэтому приливы и отливы воспринимаются как дыхание Цукиёми, как его вдох и выдох, как его жизнь, как его волю, как его тайну, и поэтому в момент прилива люди чувствуют, как Луна набирает силу, как она притягивает воду, как она поднимает её к небу, а в момент отлива люди чувствуют, как Луна отпускает воду, как она позволяет ей вернуться на землю, и поэтому они связывают приливы и отливы с настроением Цукиёми, с его спокойствием, с его гневом, с его радостью, с его печалью, и поэтому они обращаются к Цукиёми с молитвами, приносят ему дары, просят у него защиты, просят у него помощи, просят у него прощения, и они верят, что если они будут достаточно искренними, то Цукиёми услышит их, что он ответит на их молитвы, что он пошлёт им знак, что он даст им надежду, и поэтому приливы и отливы являются не просто движением воды, а дыханием бога Луны, не просто ритмом, а знаком его воли, не просто телом, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является Луной, а Луна

управляет водой, а вода дышит, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Другое объяснение приливов и отливов связано с Аматаэрасу, потому что Аматаэрасу является богиней Солнца, а Солнце тоже влияет на воду, потому что оно нагревает её, потому что оно испаряет её, потому что оно поднимает её в небо, потому что оно создаёт облака, потому что оно посылает дождь, потому что оно возвращает воду на землю, и поэтому приливы и отливы воспринимаются как взаимодействие Солнца и Луны, как их танец, как их диалог, как их спор, как их любовь, как их разлука, и поэтому в момент прилива люди чувствуют, как Солнце и Луна соединяются, как они действуют вместе, как они поднимают воду, а в момент отлива люди чувствуют, как они расходятся, как они отпускают воду, как они позволяют ей вернуться, и поэтому они связывают приливы и отливы с отношениями между Аматаэрасу и Цукиёми, с их конфликтом, с их разделением, с их молчаливым сосуществованием, и поэтому они обращаются к Аматаэрасу с молитвами, приносят ей дары, просят у неё защиты, просят у неё помощи, просят у неё прощения, и они верят, что если они будут достаточно искренними, то Аматаэрасу услышит их, что она ответит на их молитвы, что она пошлёт им знак, что она даст им надежду, и поэтому приливы и отливы являются не просто движением воды, а танцем богов, не просто ритмом, а знаком их воли, не просто телом, а ками, которые служат им, которые любят их, которые боятся их, которые живут для них, которые умирают для них, которые являются ими, потому что они являются Солнцем и Луной, а Солнце и Луна управляют водой, а вода дышит, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

Третье объяснение приливов и отливов связано с Сусаноо, потому что Сусаноо является богом бурь, а бури происходят в атмосфере, а атмосфера взаимодействует с океаном, а океан дышит, а приливы и отливы являются его дыханием, и поэтому они воспринимаются как проявление силы Сусаноо, как его гнев, как его ярость, как его мощь, как его желание что-то разрушить, что-то изменить, что-то доказать, и поэтому в момент прилива люди чувствуют, как Сусаноо поднимает воду, как он гонит её на берег, как он заливаает поля, как он разрушает дома, а в момент отлива люди чувствуют, как Сусаноо отпускает воду, как он позволяет ей вернуться в море, как он успокаивается, как он затихает, и поэтому они связывают приливы и отливы с настроением Сусаноо, с его бурей, с его яростью, с его силой, и поэтому они обращаются к Сусаноо с молитвами, приносят ему дары, просят у него пощады, просят у него милости, просят у него защиты, и они верят, что если они будут достаточно смиренными, то Сусаноо услышит их, что он ответит на их молитвы, что он пошлёт им знак, что он даст им надежду, и поэтому приливы и отливы являются не просто движением воды, а дыханием бога бури, не просто ритмом, а знаком его воли, не просто телом, а ками, которые служат ему, которые любят его, которые боятся его, которые живут для него, которые умирают для него, которые являются им, потому что он является бурей, а буря происходит в небе, а небо взаимодействует с океаном, а океан дышит, и поэтому всё связано, и поэтому всё едино, и поэтому всё является одним.

В синтоистской традиции приливы и отливы делятся на несколько категорий, потому что не все приливы одинаковы, и поэтому древние японцы различали их по высоте, по времени, по продолжительности, по силе, по влиянию на берег, по влиянию на жизнь, и они давали им разные имена, и они связывали их с разными богами, с разными героями, с разными событиями, с разными временами года, и поэтому приливы и отливы были не просто однородной массой, а сложной системой, в которой каждый прилив имел своё место, своё значение, свою роль, свою тайну, и поэтому наблюдение за приливами было не просто развлечением, а серьёзным занятием, которое требовало знаний, опыта, внимания, памяти, и поэтому рыбаки, моряки, крестьяне, жрецы следили за приливами с таким же вниманием, с каким они следили за Солнцем, Луной и планетами, и поэтому они записывали их время, и поэтому они вычисляли их высоту, и поэтому они толковали их значение, и поэтому они докладывали о своих наблюдениях императору, и император принимал решения, которые должны были обеспечить благопо-

лучие страны, и эти решения были не просто политическими, а космическими, потому что они были направлены на то, чтобы поддерживать порядок, который является хрупким и который нужно постоянно восстанавливать, и поэтому приливы и отливы были не просто движением воды, а инструментами власти, не просто ритмом, а символами порядка, не просто телом, а ками, и их движение было не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияло на судьбы мира.

Самая известная категория приливов — это сизигийные приливы, которые называют о-сио, что означает «большой прилив», и они занимают особое место, потому что они происходят, когда Луна и Солнце находятся на одной линии, потому что они поднимают воду особенно высоко, потому что они заливают берега, потому что они изменяют ландшафт, потому что они влияют на жизнь, и поэтому они воспринимаются как великий прилив, как великая вода, как великая сила, как великое событие, как великое знамение, как великая тайна, и поэтому к сизигийным приливам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто приливами, а великими приливами, не просто ритмом, а ками, не просто телом, а символами, и их вода, которая поднимается особенно высоко, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Другая категория приливов — это квадратурные приливы, которые называют ко-сио, что означает «малый прилив», и они занимают особое место, потому что они происходят, когда Луна и Солнце находятся под прямым углом, потому что они поднимают воду не так высоко, потому что они оставляют больше пространства на берегу, потому что они дают людям больше времени, потому что они влияют на жизнь, и поэтому они воспринимаются как малый прилив, как малая вода, как малая сила, как малое событие, как малое знамение, как малая тайна, и поэтому к квадратурным приливам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто приливами, а малыми приливами, не просто ритмом, а ками, не просто телом, а символами, и их вода, которая поднимается не так высоко, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Третья категория приливов — это смешанные приливы, которые называют конго-сио, что означает «смешанный прилив», и они занимают особое место, потому что они происходят, когда Луна и Солнце находятся в разных положениях, потому что они сочетают в себе черты сизигийных и квадратурных приливов, потому что они создают сложные условия на берегу, потому что они влияют на жизнь, и поэтому они воспринимаются как смешанный прилив, как смешанная вода, как смешанная сила, как смешанное событие, как смешанное знамение, как смешанная тайна, и поэтому к смешанным приливам обращаются с молитвами, приносят дары, поют песни, танцуют танцы, рассказывают истории, доверяют тайны, и поэтому они являются не просто приливами, а смешанными приливами, не просто ритмом, а ками, не просто телом, а символами, и их вода, которая ведёт себя по-разному, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

В японской традиции приливы и отливы связаны с календарём, потому что их время используется для определения времени года, для определения времени посева и сбора урожая, для определения времени праздников и ритуалов, и поэтому астрономы оммё-рё следили за приливами, чтобы знать, когда начинать новые дела, когда заключать браки, когда отправляться в путешествие, когда начинать войну, когда заключать мир, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи с приливами, способом почтения богов, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны с приливами, и поэтому ритуалы, которые совершались

в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить приливы, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Приливы и отливы связаны с земледелием, потому что их время используется для определения времени посева и сбора урожая, и поэтому крестьяне следили за приливами, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали приливы не как далёкие явления, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Приливы и отливы связаны с мореплаванием, потому что моряки ориентировались по приливам, чтобы знать, когда выходить в море, когда возвращаться на берег, когда входить в порт, когда покидать его, и поэтому они знали, как определить направление, как определить время, как определить погоду, как определить опасность, как определить спасение, и поэтому они зависели от приливов, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них защиты, и поэтому они благодарили их за помощь, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Приливы и отливы связаны с рыболовством, потому что рыбаки следили за приливами, чтобы знать, когда рыба подходит к берегу, когда она уходит в море, когда её лучше ловить, когда её лучше оставить в покое, и поэтому они знали, как определить время, как определить место, как определить удачу, как определить неудачу, и поэтому они зависели от приливов, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них помощи, и поэтому они благодарили их за улов, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Глава 32. Почему реки изогнуты: меандры в мифологическом сознании

Реки в синтоистской традиции никогда не воспринимались как прямые линии, проведённые по земле по чьему-то приказу или в соответствии с простым геометрическим планом, потому что вода, стекающая с гор, всегда ищет свой собственный путь, всегда выбирает то направление, которое ей удобно, всегда обходит препятствия, которые встречаются на её дороге, и поэтому русло реки никогда не бывает идеально ровным, а всегда изгибается, петляет, возвращается назад, уходит в сторону, описывает дуги, образует меандры, и эти изгибы, которые современный человек объясняет законами гидродинамики, эрозией берегов, скоростью течения, твёрдостью породы и тысячами других физических причин, древние японцы объясняли по-своему, потому что для них река была не просто потоком воды, а живым существом, божеством, ками, которое имеет свою волю, свой характер, своё настроение, свои желания, свои страхи, свою память, и поэтому каждый изгиб русла был не случайностью, а знаком, не ошибкой, а посланием, не дефектом, а тайной, которую нужно было понять, прочесть, истолковать и принять.

Древние японцы не знали, что река изгибается потому, что вода, двигаясь по руслу, подмывает один берег и откладывает наносы на другом, что этот процесс продолжается тысячелетиями, что он приводит к постепенному смещению русла, к образованию стариц, к изменению ландшафта, к появлению новых земель и исчезновению старых, и они не знали, что меандры являются результатом взаимодействия множества сил, которые действуют одновременно и постепенно, и они не знали, что прямые участки русла являются неустойчивыми, что любое отклонение от прямой линии усиливается со временем, что река всегда стремится к равновесию, но никогда его не достигает, потому что условия постоянно меняются, и они видели другое, потому что они видели, как река течёт с гор, как она спускается в долину, как она петляет среди полей и лесов, как она огибает холмы и скалы, как она возвращается к тем местам, которые уже прошла, как она описывает круги и петли, которые кажутся бессмысленными и загадочными, и они объясняли это по-разному, и эти объяснения были не научными, а мифологическими, не физическими, а духовными, не рациональными, а символическими, и в них отражались их представления о мире, о богах, о жизни, о смерти, о времени, о судьбе, и поэтому меандры были не просто географическим явлением, а космическим событием, которое влияло на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

Самое древнее объяснение меандров связано с представлением о реке как о змее, потому что змея ползёт по земле, изгибаясь, петляя, обходя препятствия, возвращаясь назад, и поэтому река, которая течёт по земле, тоже изгибается, петляет, обходит препятствия, возвращается назад, и поэтому древние японцы видели в реке змею, а в змее видели реку, и они не разделяли эти два образа, потому что для них змея была существом, которое живёт в воде, которое связано с землёй, которое может быть опасным и полезным, которое может убить и исцелить, которое может дать жизнь и отнять её, и поэтому река была не просто водой, а змеей, не просто потоком, а существом, не просто руслом, а телом, и каждый изгиб этого тела был не случайностью, а движением, не ошибкой, а жестом, не дефектом, а знаком, и поэтому люди, которые жили у реки, знали её характер, знали её изгибы, знали её повороты, знали её тайны, и они относились к ней с уважением, с осторожностью, с благоговением, потому что они понимали, что она живая, что она чувствует, что она помнит, что она может обидеться, что она может отомстить, что она может помочь, что она может спасти.

Змеиный образ реки связан с мифом о Ямата-но ороги, потому что Ямата-но ороги был гигантским змеем, у которого было восемь голов и восемь хвостов, и он жил в реке, и он пожи-

рал дочерей бога земли, и он был убит Сусаноо, и из его тела появился меч Кусанаги, и этот миф показывает, что река может быть опасной, что она может требовать жертв, что она может быть чудовищем, которое нужно победить, но этот же миф показывает, что река может быть побеждена, что её можно усмирить, что её можно превратить в источник жизни, потому что после того как Сусаноо убил змея, он построил дворец, он женился на Кусинада-химэ, он стал культурным героем, он научил людей строить дома, обрабатывать землю, делать лодки, ловить рыбу, петь песни, танцевать танцы, любить, и поэтому река, которая была чудовищем, стала рекой, которая даёт жизнь, и её изгибы, которые раньше были движениями змея, стали изгибами, которые направляют воду на поля, которые создают заводи для рыбы, которые образуют естественные гавани, которые защищают от наводнений, и поэтому меандры были не просто случайностью, а результатом борьбы между хаосом и порядком, между змеем и героем, между смертью и жизнью.

Другое объяснение меандров связано с представлением о реке как о драконе, потому что дракон в японской традиции живёт в воде, управляет дождём, посылает наводнения, забирает воду, даёт воду, и поэтому река, которая течёт по земле, тоже является драконом, который движется по земле, который изгибается, который петляет, который обходит препятствия, который возвращается назад, и поэтому каждый изгиб русла является движением дракона, его дыханием, его волей, его тайной, и поэтому люди, которые жили у реки, знали, что дракон может быть добрым, если его уважать, и может быть злым, если его гневить, и они приносили ему дары, они бросали в воду рис, они бросали в воду сакэ, они бросали в воду монеты, они бросали в воду цветы, они бросали в воду всё, что могли, и они просили дракона о дожде, о Солнце, о жизни, о смерти, о всём, и они верили, что если дракон услышит их, то он пошлёт им воду, что он наполнит реки, что он даст жизнь полям, что он спасёт их от голода, от жажды, от смерти, и поэтому река была не просто водой, а драконом, не просто потоком, а существом, не просто руслом, а телом, и каждый изгиб этого тела был не случайностью, а движением, не ошибкой, а жестом, не дефектом, а знаком.

Третье объяснение меандров связано с представлением о реке как о дыхании земли, потому что земля в синтоистской традиции является живым существом, которое дышит, которое чувствует, которое знает, которое помнит, которое видит, которое слышит, которое говорит, которое молчит, которое ждёт, которое действует, которое отдыхает, которое рождает, которое убивает, которое любит, которое ненавидит, которое помогает, которое вредит, которое всё, которое ничего, и поэтому реки являются не просто водными артериями, а дыхательными путями земли, и их изгибы являются не случайностью, а ритмом, не ошибкой, а движением, не дефектом, а знаком, и поэтому меандры — это дыхание земли, это её вдох и выдох, это её жизнь, это её тайна, и поэтому люди, которые жили у реки, знали, что земля дышит, что она живая, что она чувствует, что она помнит, и они относились к ней с уважением, с осторожностью, с благоговением, потому что они понимали, что они не хозяева земли, а её дети, что они не господа природы, а её часть, что они не властелины мира, а его гости, и поэтому они жили в гармонии с землёй, с реками, с горами, с лесами, с полями, с водой, с огнём, с воздухом, со всем, и поэтому их жизнь была не борьбой с природой, а сотрудничеством с ней, не покорением, а пониманием, не разрушением, а созиданием.

Четвёртое объяснение меандров связано с представлением о реке как о памяти, потому что река помнит всё, что произошло на её берегах, она помнит, как люди строили дома, как они сажали рис, как они ловили рыбу, как они молились, как они любили, как они страдали, как они умирали, и поэтому её изгибы являются не случайностью, а следами памяти, не ошибкой, а знаками, не дефектом, а следами, и поэтому меандры — это память реки, это её история, это её жизнь, это её тайна, и поэтому люди, которые жили у реки, знали, что она помнит их предков, что она помнит их самих, что она помнит их детей, что она помнит всё, и они приходили к реке, чтобы поговорить с ней, чтобы рассказать ей о своих радостях, о своих печалях, о своих

надеждах, о своих страхах, о своей жизни, о своей смерти, и они верили, что река слышит их, что она понимает их, что она помнит их, что она помогает им, и поэтому река была не просто водой, а памятью, не просто потоком, а историей, не просто руслом, а телом, и каждый изгиб этого тела был не случайностью, а следом, не ошибкой, а знаком, не дефектом, а памятью.

В синтоистской традиции меандры связаны с календарём, потому что их форма используется для определения времени года, для определения времени посева и сбора урожая, для определения времени праздников и ритуалов, и поэтому астрономы оммё-рё следили за меандрами, чтобы знать, когда начинать новые дела, когда заключать браки, когда отправляться в путешествие, когда начинать войну, когда заключать мир, и поэтому календарь был не просто инструментом для измерения времени, а способом связи с меандрами, способом почитания богов, способом жизни в гармонии с космосом, и поэтому праздники, которые отмечались в определённые дни, были связаны с меандрами, и поэтому ритуалы, которые совершались в эти дни, были направлены на то, чтобы поблагодарить меандры, попросить у них помощи, подтвердить связь между людьми и богами, между землёй и небом, между жизнью и смертью.

Меандры связаны с земледелием, потому что их форма используется для определения времени посева и сбора урожая, и поэтому крестьяне следили за меандрами, чтобы знать, когда сеять, когда собирать урожай, когда молиться о дожде, когда молиться о Солнце, когда благодарить богов, когда просить прощения, и поэтому земледелие было не просто экономической деятельностью, а религиозным ритуалом, космическим действием, способом участия в жизни вселенной, и поэтому крестьяне воспринимали меандры не как далёкие явления, а как близких богов, которые живут с ними, которые помогают им, которые наказывают их, которые любят их, и поэтому они обращались к ним с молитвами, приносили им дары, пели им песни, танцевали им танцы, рассказывали им истории, доверяли им тайны, жили с ними, умирали с ними, становились с ними.

Меандры связаны с мореплаванием, потому что моряки ориентировались по рекам, чтобы знать, когда выходить в море, когда возвращаться на берег, когда входить в порт, когда покидать его, и поэтому они знали, как определить направление, как определить время, как определить погоду, как определить опасность, как определить спасение, и поэтому они зависели от рек, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них защиты, и поэтому они благодарили их за помощь, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Меандры связаны с рыболовством, потому что рыбаки следили за реками, чтобы знать, когда рыба подходит к берегу, когда она уходит в море, когда её лучше ловить, когда её лучше оставить в покое, и поэтому они знали, как определить время, как определить место, как определить удачу, как определить неудачу, и поэтому они зависели от рек, и поэтому они почитали их, и поэтому они приносили им дары, и поэтому они просили у них помощи, и поэтому они благодарили их за улов, и поэтому они рассказывали о них истории, и поэтому они пели о них песни, и поэтому они жили с ними, и поэтому они умирали с ними, и поэтому они становились с ними.

Глава 33. Свет земной и свет небесный: различие в древних текстах

Свет в синтоистской традиции никогда не был единым и неделимым понятием, потому что древние японцы различали свет, который исходит от неба, и свет, который исходит от земли, и это различие было не просто физическим, а космологическим, потому что небесный свет воспринимался как божественный, изначальный, истинный, тот свет, который светит сам по себе и не нуждается ни в ком и ни в чём, чтобы быть, а земной свет воспринимался как производный, заимствованный, отражённый, тот свет, который зависит от своего источника, который может погаснуть, который может обмануть, который может быть опасным, и поэтому в древних текстах, в «Кодзики» и «Нихонги», в поэзии, в ритуалах, в искусстве, в повседневной жизни это различие проявляется постоянно, и без его понимания невозможно понять ни синтоистскую космологию, ни японскую культуру, ни японскую душу, потому что свет является не просто условием зрения, а условием жизни, условием порядка, условием существования мира, и поэтому отношение к свету является отношением к самому бытию, к богам, к людям, к жизни, к смерти, ко всему.

Небесный свет в синтоистской традиции связан с Аматаэрасу, потому что Аматаэрасу является богиней Солнца, а Солнце является источником света, который светит сам, который не зависит ни от кого, который даёт жизнь всему, что существует на земле, который согревает, который освещает, который прогоняет тьму, который возвращается каждое утро, который не исчезает навсегда, который является гарантом порядка, стабильности, предсказуемости, и поэтому небесный свет воспринимается как истинный свет, как свет, который нельзя подделывать, который нельзя заменить, который нельзя погасить, который нельзя украсть, который нельзя обмануть, который есть всегда, даже если его не видно, потому что он существует независимо от того, смотрят на него или нет, и поэтому Аматаэрасу является не просто богиней, а принципом, не просто светилом, а первоосновой, не просто символом, а реальностью, которая стоит за всеми символами, и её свет, который исходит от неё, является не просто физическим явлением, а духовной силой, которая пронизывает всё сущее и даёт ему жизнь, и поэтому в древних текстах свет Аматаэрасу описывается как нечто абсолютное, как нечто безусловное, как нечто, что не может быть оспорено, и поэтому её называют «великой богиней, которая светит с неба», и поэтому её потомок правит Японией, и поэтому её святилище в Исэ является главным святилищем страны, и поэтому её имя произносится с благоговением, с любовью, с трепетом, и поэтому её свет воспринимается не как физическое явление, а как духовная реальность, которая пронизывает всё сущее и даёт ему жизнь.

Цукиёми, бог Луны, также связан с небесным светом, но его свет является отражённым, потому что Луна не светит сама, а заимствует свет у Солнца, и это фундаментальное различие между Солнцем и Луной имеет глубокий космологический смысл, потому что оно указывает на иерархию светил, на порядок небесных тел, на разницу между источником и отражением, между оригиналом и копией, между тем, что светит само, и тем, что светит чужим светом, и в этой иерархии Аматаэрасу занимает первое место, а Цукиёми — второе, и хотя он является её братом, хотя он равен ей по происхождению, хотя он тоже сын Идзанаги, он не равен ей по статусу, не равен по силе, не равен по значению, и это неравенство не является несправедливостью, а является порядком, который установлен богами и который должен соблюдаться, потому что без порядка не было бы мира, без иерархии не было бы космоса, без различия не было бы единства, и поэтому синтоистская традиция не стремится уравнивать Солнце и Луну, не пытается сделать их равными, не хочет стереть разницу между ними, а наоборот, подчёркивает

эту разницу, выделяет её, освящает её, потому что в ней заключается тайна мироздания, тайна света, тайна жизни.

Звёзды в синтоистской традиции также относятся к небесному свету, потому что они светят ночью, потому что они находятся на небе, потому что они не зависят от земли, потому что они являются далёкими, постоянными, неизменными, и поэтому они воспринимаются как символы вечности, как знаки постоянства, как свидетели всех событий, которые происходили на земле и на небе, и поэтому их свет является не просто физическим явлением, а духовной силой, которая связывает людей с богами, с предками, с космосом, и поэтому к звёздам обращаются с молитвами, приносят им дары, поют им песни, танцуют им танцы, рассказывают им истории, доверяют им тайны, и поэтому они являются не просто светилами, а богами, не просто точками, а ками, не просто телами, а символами, и их свет, который идёт до Земли тысячи и миллионы лет, является не просто физическим явлением, а посланием, которое нужно понять, знаком, который нужно прочесть, тайной, которую нужно разгадать.

Земной свет в синтоистской традиции связан с огнём, потому что огонь является светом, который добывают люди, который горит в очаге, который светит в темноте, который согревает, который готовит пищу, который защищает от зверей, который собирает вокруг себя семью, который является центром дома, который является символом жизни, но который также может быть опасным, потому что огонь может выйти из-под контроля, потому что огонь может сжечь дом, потому что огонь может убить, потому что огонь может уничтожить всё, что было создано трудом многих поколений, и поэтому земной свет воспринимается как двойственный, как свет, который может быть добрым и злым, который может помогать и вредить, который может давать жизнь и отнимать её, и поэтому отношение к огню в синтоистской традиции является сложным, потому что огонь почитают, потому что огонь боятся, потому что огонь уважают, потому что огонь любят, потому что огонь ненавидят, потому что огонь понимают, потому что огонь не понимают, потому что огонь является ками, который живёт с людьми, который помогает им, который наказывает их, который любит их, который убивает их, который является всем, который является ничем, который является.

Миф о Кагуцути, боге огня, показывает, что земной свет может быть смертельно опасным, потому что Кагуцути, рождённый Идзанами, убил свою мать, потому что его пламя было слишком сильным, слишком ярким, слишком горячим, и Идзанами не вынесла его, и она умерла, и Идзанаги остался один, и он спустился в страну мёртвых, чтобы вернуть её, и он не смог, и он вернулся, и он очистился, и из его очищения родились Аматаэрасу, Цукиёми и Сусаноо, и поэтому земной свет, который убил Идзанами, стал причиной появления небесного света, который дал жизнь миру, и это показывает, что земной свет и небесный свет связаны, что они не являются абсолютно отдельными, что они переходят друг в друга, что смерть порождает жизнь, что тьма порождает свет, что хаос порождает порядок, и поэтому различие между светом земным и светом небесным не является абсолютным, а является относительным, потому что земной свет может стать небесным, а небесный свет может стать земным, и всё зависит от того, как на это смотреть, как это понимать, как это чувствовать, как это переживать.

Другой вид земного света — это свет светлячков, потому что светлячки являются живыми существами, которые светят в темноте, которые появляются летом, которые собираются у воды, которые мерцают, которые исчезают, которые появляются снова, и этот свет является не огнём, а биолюминесценцией, а холодным свечением, а жизнью, которая светит сама, но не даёт тепла, и поэтому светлячки воспринимаются как души умерших, как посланцы мира мёртвых, как знаки памяти, как напоминания о тех, кто ушёл, и поэтому люди любят светлячки, сочиняют о них стихи, рассказывают о них истории, верят, что они приносят удачу, верят, что они предвещают беду, верят, что они связывают живых с мёртвыми, и поэтому светлячки являются не просто насекомыми, а ками, не просто светом, а символом, не просто телами, а тайной.

Третий вид земного света — это свет болотных огней, которые называют ониби, что означает «демонический огонь», и они появляются на болотах, на кладбищах, в горах, в лесах, и они выглядят как огненные шары, которые движутся, которые исчезают, которые появляются снова, которые заманивают путников в трясину, которые пугают людей, которые считаются происками злых духов, и поэтому они воспринимаются как опасный свет, как обманчивый свет, как свет, который не даёт жизни, а отнимает её, и поэтому люди избегают мест, где появляются ониби, и они молятся, и они приносят дары, и они просят защиты, и они верят, что если они будут осторожны, то они не попадут в ловушку, то они не погибнут, то они вернутся домой, то они увидят Солнце, то они увидят свет небесный, который является истинным светом, который не обманывает, который не заманивает, который не убивает, а даёт жизнь, и поэтому различие между светом земным и светом небесным является не просто теоретическим, а практическим, потому что от него зависит жизнь человека, его безопасность, его спасение, его судьба.

В древних текстах различие между светом земным и светом небесным проявляется постоянно, потому что «Кодзики» и «Нихонги» описывают небесный свет как божественный, как изначальный, как истинный, а земной свет как производный, как вторичный, как опасный, и поэтому Аматаэрасу, которая является источником небесного света, занимает высшее место в пантеоне, а Кагуцути, который является источником земного огня, занимает место, которое связано со смертью, с разрушением, с хаосом, и поэтому небесный свет связан с порядком, с жизнью, с истиной, с императором, а земной свет связан с хаосом, с тайной, с колдовством, с народными верованиями, и это различие отражается в языке, потому что в японском языке есть разные слова для разных видов света, и эти слова не являются синонимами, а имеют разные оттенки значения, разные коннотации, разные сферы употребления, и поэтому язык сохраняет это различие, которое восходит к древним временам, к мифам, к космологии, к религии, к культуре, к жизни.

В японской поэзии различие между светом земным и светом небесным также проявляется постоянно, потому что поэты писали о свете Солнца, который освещает мир, о свете Луны, который светит в темноте, о свете звёзд, который указывает путь, о свете светлячков, который напоминает о прошлом, о свете костра, который согревает тело, о свете очага, который собирает семью, о свете свечи, который освещает лицо возлюбленной, о свете глаз, который светит изнутри, и они различали эти виды света, и они связывали их с разными чувствами, с разными мыслями, с разными переживаниями, и поэтому японская поэзия является не просто искусством, а способом понимания света, способом связи с ним, способом участия в его жизни, способом жизни с ним, способом смерти с ним.

В японском искусстве различие между светом земным и светом небесным также проявляется постоянно, потому что художники рисовали Солнце как красный круг, как золотой диск, как источник света, как символ императора, как знак Японии, и они рисовали Луну как белый круг, как серебряный диск, как холодное светило, как отражение Солнца, как символ времени, как знак перемен, и они рисовали огонь как красные и оранжевые языки, как свет, который пожирает дерево, как силу, которая может согреть и убить, и они рисовали светлячков как маленькие точки, как искры, как души, которые летят в темноте, и они рисовали болотные огни как зловещие шары, как обман, как опасность, как тайну, и они соединяли эти виды света с другими элементами природы, с цветами, с птицами, с рыбами, с камнями, с водой, с облаками, с ветром, и они создавали картины, которые были не просто изображениями, а космограммами, которые содержали всю информацию о мире, которые передавали всю мудрость традиции, которые сохраняли всю память культуры, и поэтому японское искусство является не просто эстетикой, а космологией, не просто красотой, а знанием, не просто творчеством, а ритуалом.

В синтоистских святилищах различие между светом земным и светом небесным также проявляется постоянно, потому что в святилищах есть огонь, который горит в специальных

лампадах, который поддерживается жрецами, который считается священным, который символизирует присутствие kami, который очищает пространство, который соединяет людей с богами, и этот огонь является земным светом, потому что его добывают люди, потому что его поддерживают люди, потому что он зависит от людей, но он также является небесным светом, потому что он символизирует Солнце, потому что он связан с Аматэрасу, потому что он является частью ритуала, который воспроизводит космический порядок, и поэтому в святилище земной свет и небесный свет соединяются, и это соединение является не просто символическим, а реальным, потому что в момент ритуала жрец становится осью мира, которая соединяет небо и землю, свет и тьму, жизнь и смерть, и поэтому святилище является местом, где различие между светом земным и светом небесным не исчезает, а преодолевается, не уничтожается, а включается в более высокое единство, которое является единством космоса, единством бытия, единством всего.

Глава 34. Астрология и астрономия в период Нара: придворные звездчёты

Период Нара, охватывающий восьмой век, занимает в истории японской астрономии и астрологии то особое положение, когда наблюдения за небом перестали быть уделом отдельных жрецов и стали делом государственной важности, потому что именно в это время формируется централизованное государство с мощным бюрократическим аппаратом, который нуждался в точном календаре, в надёжных предсказаниях, в знании воли неба, и поэтому астрономия и астрология не только не отделяются друг от друга, но наоборот, сливаются в единую систему знаний, которая обслуживает императорский двор, которая определяет ритмы жизни всей страны, которая связывает землю с небом, людей с богами, прошлое с будущим, и без понимания этой системы невозможно понять ни синтоистскую космологию, ни японскую культуру, ни японскую историю, потому что небо в период Нара было не просто объектом научного интереса, а источником власти, гарантом порядка, зеркалом, в котором отражалась жизнь императора и его подданных.

Ведомство оммё-рё, созданное по китайскому образцу, становится главным центром астрономических и астрологических знаний, и его чиновники, которых называют придворными звездчётами, занимаются не только наблюдением за светилами, но и составлением календаря, предсказанием затмений, толкованием комет, определением благоприятных и неблагоприятных дней, гаданиями, магией, медициной, и всё это делается для того, чтобы император, который считается потомком Аматаэрасу, мог править страной в согласии с волей неба, потому что любое нарушение космического порядка, любое знамение, любое затмение, любая комета, любая новая звезда воспринимаются как знак того, что небо недовольно, что император что-то делает не так, что нужно изменить поведение, принести дары, совершить ритуалы, очиститься, простить долги, освободить заключённых, и поэтому астрономия в период Нара является не просто наукой, а инструментом политики, не просто знанием, а властью, не просто наблюдением, а ритуалом, который поддерживает хрупкий порядок мира.

Придворные звездчёты не являются обычными чиновниками, потому что их знания считаются тайными, их работа считается священной, их жизнь считается посвящённой небу, и поэтому они образуют особую касту, которая передаёт свои знания от отца к сыну, от учителя к ученику, от поколения к поколению, и эти знания включают в себя не только математические методы вычисления движения планет, не только таблицы затмений, не только звёздные карты, но и понимание того, что небо живое, что звёзды являются ками, что планеты являются богами, что Луна является Цукиёми, что Солнце является Аматаэрасу, что всё связано, что всё едино, что всё является одним, и поэтому придворный звездчёт является не просто учёным, а жрецом, не просто астрологом, а посредником между небом и землёй, между богами и людьми, между прошлым и будущим, между жизнью и смертью, и его слово имеет вес, потому что он говорит от имени неба, потому что он читает волю богов, потому что он знает то, что не знают другие, потому что он видит то, что не видят другие, потому что он понимает то, что не понимают другие.

В период Нара придворные звездчёты занимаются предсказанием солнечных и лунных затмений, потому что затмения являются самыми страшными небесными явлениями, которые воспринимаются как знаки гнева богов, как предвестия бедствий, как угрозы для императора и для страны, и поэтому астрономы оммё-рё вычисляют время затмений с помощью китайских методов, которые включают в себя знание движения Луны, знание движения Солнца, знание циклов Сароса, знание математических формул, которые позволяют определить, когда произойдёт следующее затмение, и они докладывают об этом императору заранее, чтобы он

мог подготовиться, чтобы он мог совершить ритуалы, чтобы он мог отвести беду, и эти ритуалы включают в себя посты, молитвы, очищения, приношения даров, временное прекращение музыки, временное закрытие рынков, временное освобождение заключённых, и всё это делается для того, чтобы показать небу, что люди смирились, что они признают свою зависимость, что они готовы измениться, и поэтому затмение в период Нара является не просто астрономическим событием, а политическим событием, которое может укрепить или ослабить власть императора, которое может вызвать панику или спокойствие, которое может привести к реформам или к репрессиям.

Лунные затмения в период Нара также предсказываются и толкуются, потому что Луна является Цукиёми, потому что она управляет временем, приливами, календарём, женскими циклами, и потому что её затмение воспринимается как знак конфликта между Цукиёми и Аматаэрасу, как напоминание о том, что разделение между Солнцем и Луной продолжается, что обида не забыта, что гармония не восстановлена, и поэтому в момент лунного затмения люди молятся о примирении, о прощении, о возвращении света, и они приносят дары Цукиёми, чтобы утешить его, чтобы поддержать его, чтобы показать ему, что они на его стороне, что они помнят о нём, что они любят его, и поэтому лунное затмение является не просто астрономическим явлением, а космическим событием, которое влияет на жизнь людей, на их судьбы, на их чувства, на их мысли, на их поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.